

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
А К А Д Е М И Я

Х. Т. МАХМУДОВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ТАШКЕНТ – 2018

*Одобрено Редакционно-издательской коллегией
Академии МВД Республики Узбекистан*

Р е ц е н з е н т ы :

У. Х. Алимов, доктор медицинских наук, профессор,
Главный психиатр МЗ РУз;

Д. Г. Мухамедова, доктор психологических наук, зав. кафедрой
Психологии НУУз им. М.Улугбека;

К. Р. Абдурасулова, доктор юридических наук, профессор кафедры
«Профилактика правонарушений» Академии МВД

Махмудова Х.Т.

**М-36 Современное состояние судебно-психологических экспертиз
в уголовном и гражданском процессах.** – Ташкент: Академия
МВД Республики Узбекистан, 2018. – 127 с.

В настоящем учебно-практическом пособии подробно рассматриваются правовые основы судебно-психологических экспертиз в Республике Узбекистан в соответствии с их организацией и методологией проведения. В отмеченных рекомендациях также определены предметные виды судебно-психологических исследований с примерами из практики автора. В контексте глоссария предоставляется возможность получения представления о тех или иных понятиях, имеющих отношение к психологическим познаниям. Подготовлено на основе разработанного нового государственного образовательного стандарта в соответствии с программой по предмету «Психология деятельности предварительного следствия» Академии МВД.

Представленное учебно-практическое пособие может быть использовано в практической деятельности экспертов-психологов, экспертов-психиатров, сотрудников органов внутренних дел (следователей, дознавателей), прокуроров, адвокатов и работников судебных инстанций.

ББК 88.4я73

*Утверждено решением Научного сообщества Философии при НУУз им.
М.Улугбека (протокол № 5 от 14.04.2017 г.)*

*Утверждено решением Правления Ассоциации психологов Узбекистана
(протокол № 2 от 28.01.2017 г.)*

© Академия МВД Республики Узбекистан, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан (в п. 2.5. Дальнейшее укрепление законности в судебно-правовой системе) уделяется внимание совершенствованию системы обучения, подбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации, ротации работников судебных, правоохранительных и контролирующих органов¹.

С учетом отмеченного, данное пособие является определенным вкладом в решение вопросов, поставленных Президентом Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёевым перед судебно-правовой системой для совершенствования данной системы через психологические параметры.

Настоящее учебно-практическое пособие раскрывает основные вопросы в области судебной психологии, изучение которой позволяет правильно ориентироваться в возможностях судебно-психологических экспертиз сотрудниками правоохранительных органов.

В пособии содержится современная информация, отраженная в научной, учебной и методической литературе. Учтены новые правовые нормы (формулировки, терминология), инновации в законодательных документах и актах. Впервые в Республике Узбекистан разработаны правовые основы и правила оформления экспертного заключения.

Составитель подробно останавливается на процессуальном порядке назначения и проведения судебно-психологической экспертизы (обвиняемых, потерпевших и свидетелей), приведены образцы правильного оформления процессуальных документов, примеры из

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. // www.lex.uz

личного практического опыта. С учетом критического анализа других экспертных исследований, автор представляет исследования из собственного опыта, опираясь на методологическую базу по проведению судебно-психологических экспертиз. В пособии сформулированы вопросы, предлагаемые экспертам на разрешение. Обучающие могут получить краткую информацию о психологическом (эмоциональном) состоянии испытуемых, совершивших преступление по тем или иным статьям уголовного кодекса.

Для четкого понимания психологической терминологии в учебно-практическом пособии имеется краткий словарь психологических терминов (глоссарий), а также для самоконтроля полученных знаний включены контрольные вопросы.

Учебно-практическое пособие будет способствовать полноценному и эффективному использованию полученной информации сотрудниками органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений, в осуществлении правосудия.

Данное пособие предназначено для обучения сотрудников органов внутренних дел (следователей, дознавателей), деятельность которых тесно связана с познаниями в данной области. Также пособие могут использовать судьи, прокуроры, адвокаты, эксперты-психологи и психиатры.

ВВЕДЕНИЕ

XVIII век ознаменовался зарождением психологии как науки. Во времена господства розыскного процесса влияния на уголовное судопроизводство психология не оказывала. Уголовное судопроизводство было основано на тайном, письменном процессе, на стремлении получить признание обвиняемого любой ценой, в том числе, с помощью самых изощрённых, зверских пыток. Наряду с физическими пытками применялись психологические, связанные с использованием обыденного опыта воздействия на человека. Под воздействием специально созданных условий предпринимались попытки заставить человека выдать свои чувства и истинное отношение к событию, которое являлось предметом расследования.

В 1764 г. итальянский учёный Чезаре Беккариа публикует свой знаменитый труд «О преступлении и наказании». Эта работа стала источником развития юридической психологии. В последующем стали публиковаться труды германских учёных, а именно: К.Экертсгаузена «О необходимости психологического анализа некоторых уголовно-правовых понятий» (1792 г.), И.Х.Шауманна «Мысли о криминальной психологии», И.Гофбауэра (1808 г.) «Психология и её основных применениях к судебной жизни» и т.д.

Особый интерес юристов к судебно-психологическим экспертизам проявился в России в 1883 г., в случае изнасилования, в котором обвинялся московский нотариус Назаров, а потерпевшей была актриса Черёмнова. Предметом экспертизы было психическое состояние актрисы после её дебюта: первое выступление в спектакле привело её к такому упадку сил, что она оказалась неспособной оказать какое-либо физическое сопротивление насильнику. При проведении данной экспертизы за получением информации о влиянии на психику переживаний, связанных с первым выступлением на сцене, обращались к известным русским актрисам М.Н.Ермоловой, А.П. Глама-Мещерской. Использование такого рода свидетельств было направлено на установление объективных критериев оценки в уголовном судопроизводстве психических состояний участников процесса.

Исследованиям психологии свидетельских показаний посвящены труды: И.Н.Холчева «Мечтательная ложь» (1903 г.), Г.Португалова «О свидетельских показаниях» (1903 г.), Е.М.Кулишера «Психология свидетельских показаний и судебное следствие» (1904 г.),

А.И.Елистратова и А.В. Завадского «К вопросу о достоверности свидетельских показаний» (1904 г.), Я.А.Канторовича «Психология свидетельских показаний» (1925 г.), М.М.Гродзинского «Единообразии ошибок в свидетельских показаниях» (1927 г.) и др.

В XX столетии в судебную психологию включаются экспериментальные методы. Выходит в свет работа В.М.Бехтерева «Об экспериментальном психологическом исследовании преступников» (1902 г.). Под непосредственным руководством Л.Л.Щеглова (по инициативе Б.М.Бехтерева) было проведено первое исследование «умственной работоспособности» малолетних преступников (1903 г.). В 1929 г. вышла первая монография, посвященная судебно-психологической экспертизе, автором которой являлся А.Е.Брусиловский. Речь шла об использовании специальных психологических познаний в расследовании уголовных дел в отношении малолетних детей.

В начале 30-х гг. по обвинению в методологических ошибках, связанных с изучением личности преступника, криминология была объявлена буржуазной лженаукой, и надолго (почти на тридцать лет) изгнана из учебных планов вузов и программ научных исследований. «Психологизация» социальных и правовых проблем стала рассматриваться как недопустимый «грех», а поэтому судебную психологию постигла та же участь. Восстановление криминологии и судебной психологии в начале 60-х гг. происходило медленно. В 1964 г. было введено преподавание криминологии, исправительно-трудового права. Но после сокрушительного разгрома криминология не сумела восстановить свои позиции и превратилась в несущественный придаток уголовно-правовой теории с ярко выраженной нормативистской ориентацией.

Судебная психология, наоборот, была реанимирована как «отрасль психологической науки», что нашло официальное признание в решениях IV-го Всесоюзного съезда психологов в июне 1971 г., на котором судебная психология была представлена отдельной «секцией», в разработку которой включились юристы, специалисты в области криминалистики (А.Р. Ратинов, А.В. Дулов, В.Е. Коновалова, М.В. Костицкий). Дальнейшее развитие психологии отношений, возникающих в процессе предварительного расследования, судебного рассмотрения уголовного дела в суде и исполнения наказания в виде лишения свободы, привело к оформлению новой прикладной отрасли психологической науки – юридической психологии.

Первым среди юристов необходимость использования судебно-психологической экспертизы признал Г.М. Миньковский (1959 г.) в связи с делами о преступлениях несовершеннолетних, когда психология в юридической практике вышла на новый качественный уровень. Заключение эксперта-психолога становится полноправным доказательным средством. Создаётся понятийный аппарат, основы теории судебно-психологической экспертизы, разрабатываются конкретные методики для применения в предметных видах экспертиз.

В постсоветские времена Верховный Суд подтвердил целесообразность привлечения к участию в судебном процессе (по делам о преступлениях несовершеннолетних) специалиста в области психологии в качестве эксперта для определения способности несовершеннолетних, имеющих признаки умственной отсталости, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими. В 1978 г. среди сотрудников прокуратуры и ученых обсуждался доклад А. Р. Ратинова «О состоянии и перспективах судебно-психологической экспертизы».

Несмотря на множество пробелов и нерешённых проблем, интерес к предметным видам психологических экспертиз в Узбекистане возрастает. Научно-практическая база экспертной деятельности поднимается на более высокий качественный уровень, определяя новые задачи для исследовательской и научно-практической деятельности.

В последнее время развиваются возможности судебно-психологической экспертизы как в уголовном процессе, так и в сфере гражданского судопроизводства. Исследованы правовые основания и пределы использования судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе, даны рекомендации по определению потенциальной потребности в психологической экспертизе по различным категориям гражданских дел, в том числе по делам о признании недействительными сделок с пороками воли, по делам, возникающим из обязательственных правоотношений, по спорам о праве на воспитание детей. Разрабатываются рекомендации об использовании такой экспертизы по делам о возмещении морального вреда, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан.

Потребность использования психологических знаний в различных областях практики вызвала развитие разнообразных прикладных отраслей психологии, каждая из которых изучает психику человека в конкретных условиях его деятельности.

С учетом оптимизации использования психологических познаний в судебно-экспертной практике, а также с учетом осмысления теоретико-методологических и организационных правовых проблем, необходимо также осмысление значения психологических исследований в ракурсе «человеческого фактора», проявляемого в юридически значимых ситуациях.

При значимости практики применения судебной психологии в системе СЭУ Минюста России наблюдаются прогрессивные тенденции, а именно: в 2002 г. учеными совета РФЦСЭ при Минюсте России было принято решение о включении СПЭ в структуру судебных экспертиз. Были созданы: секция СПЭ научно-методического совета РФЦСЭ, секция СПЭ Центральной экспертно-квалификационной комиссии по аттестации экспертов СЭУ Минюста России. Разработана и действует программа подготовки экспертов по специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека». На сегодняшний день именно психологическая экспертиза проводится более в 27 из 50 СЭУ Минюста России. В среднем в год выполняется более 700 судебно-психологических экспертиз и исследований по уголовным и гражданским делам. Соответственно регулярно проводятся научно-практические конференции по общим и частным вопросам судебно-психологической экспертизы.

С учетом практики США, судебная система в аспектах психологии приобрела правовой статус в 1962 г. Апелляционный суд США после необоснованных представлений судьи по делу «Дженкинс против Соединенных Штатов» определил действия судьи, допустившего решать судьбу осужденного, неправомерным. Результатом этого громкого процесса было предоставление права психологам о свидетельствовании в качестве экспертов в области психических расстройств. В это время в США организовывается целый ряд профессиональных организаций, к которым относятся: Американская ассоциация коррекционной психологии, Американская ассоциация общества психологии и права. В 1978 г. была учреждена Американская коллегия судебной психологии. Целью является аттестация квалифицированных специалистов и продвижение судебной психологии как самостоятельной, законной дисциплины. Именно благодаря деятельности этой ассоциации осуществляется публикация журналов и книг в данной области. В категорию выпускных изданий входят журналы: «Law and Human Behavior» («Право и человеческое поведение»), «Criminal Justice and Behavior» («Уголовное судопроизводство и по-

ведение»). Среди книг по исследованию в этой области можно выделить: «Новые направления в психолого-юридических исследованиях» Липситта и Сейлса (New directions in psycho legal research), «Роль судебного психолога» Дж. Кука (The role of the forensic psychologist), «Закон и психологическая практика» Швитцгебел (Law and psychological practice).

В настоящее время в США регулярно предоставляется статус эксперта-психолога практически в каждой области уголовного, гражданского, семейного и административного права. На сегодняшний день в США существует множество программ, включающих психологическую тенденцию по аспирантурам и курсам правового содержания.

Психологический анализ судебных процессов любого типа (уголовного, гражданского) дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности правосудия и его культуры.

При подготовке данного пособия автор стремился обобщить предыдущие свои издания по судебно-психологическим экспертизам с учетом практического опыта и современного состояния теоретической и практической основ судебной психологии в Республике Узбекистан.

Глава 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

1.1. Правовые и организационные основы судебно-психологических экспертиз

Судебно-психологическая экспертиза назначается мотивированным определением суда, в котором указывается лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, а также мотивируется необходимость назначения данного вида экспертизы, где указываются подобранные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные для экспертного разрешения.

Заключения экспертизы оцениваются по внутреннему убеждению суда, на определенном правовом основании. При этом определяются научная обоснованность и достоверность экспертного заключения. Если суд признает экспертное заключение обоснованным и достоверным, этот документ становится источником прямых или косвенных доказательств.

Что же является юридическим основанием для проведения судебно-психологических экспертиз в Республики Узбекистан?

Как известно, общие основания для назначения любой экспертизы (в том числе судебно-психологической), для осуществления которой требуются специальные познания в уголовном процессе, в частности в области психологии, содержатся в ст. 172 УПК РУз.

В п.5 ст. 173 УПК РУз (Обязательное назначение и производство экспертизы) указывается, что экспертизу следует проводить «для определения психического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания». Таким образом, здесь подразумевается широкий круг психических явлений, которые являются предметом изучения не только в психиатрии, но и в психологии.

Юридическим основанием для проведения судебно-психологических экспертиз (СПЭ) в гражданском судопроизводстве является определение суда. Следовательно, экспертиза назначается тогда, когда возникает необходимость проведения конкретных исследований с использованием специальных познаний, в частности в области психологии, что предусмотрено в ст. 84 ГПК РУз.

А также согласно ст. 3 Закона «О судебной экспертизе» «Основные понятия» предусматривается проведение судебно-экспертных исследований и дачи заключения судебным экспертом на основе специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Поводом для назначения в уголовном процессе СПЭ, как правило, служит существенная неполнота в информированности по изучению индивидуально-психологических (характерологических) особенностей субъекта, совершившего тяжкое преступление, его устойчивых мотивационно-смысловых образований, а также когда невозможно понять причины совершенного человеком преступления, определить меру наказания, соответствующую содеянному.

Помощь посредством СПЭ может потребоваться и при разрешении гражданско-правовых споров. Поводом для ее назначения в этих случаях также могут стать любые фактические данные, имеющие отношение к психологическим аспектам поведения одной из конфликтующих сторон, например данные о сниженных интеллектуальных, познавательных способностях субъекта, который при заключении сделки оказался под влиянием заблуждения, обмана или насилия.

Таким образом, как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве, поводом для назначения СПЭ могут быть любые фактические данные, имеющие отношение к решению тех или иных (спорных) вопросов, входящих в компетенцию суда, которые требуют психологического объяснения, психологической диагностики различных проявлений психики лиц, проходящих по уголовным делам или участвующих в гражданском судопроизводстве.

Следует отметить, что в нормативном праве Республики Узбекистан имеется множество положений об экспертах различного профиля в государственных учреждениях. Данное обстоятельство является значительной преградой для объективных квалифицированных исследований, относящихся к факту проведения судебно-психологических экспертиз как в гражданских, так и в уголовных процессах.

В то же время следует учитывать, что любой специалист, привлеченный к судебно-психологическим экспертизам, должен: во-первых, соответствовать квалификационным требованиям для дачи экспертного заключения, и во-вторых, следовать общепринятым нормам, указанным в требованиях Закона «О судебной экспертизе».

Согласно «Типовому положению о порядке проведения судебной экспертизы государственным судебно-экспертным учреждением, или иным предприятием, учреждением, организацией» (Приложение к

Постановлению КМ РУз от 05.01.2011 г. №5) п.29 «Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов (заключительной)».

Заключение судебно-психологической экспертизы – письменный документ, в котором в соответствии с процессуальным законодательством (УПК и ГПК) отражаются основания и условия производства судебно-психологической экспертизы (СПЭ); вопросы, поставленные перед экспертом или экспертами; проведенные ими исследования, а также экспертные выводы. Заключение СПЭ является доказательством по уголовному и гражданскому делу.

Заключение СПЭ составляется в печатном виде за подписью всех экспертов, проводивших экспертизу, и скрепляется печатью учреждения, в котором проводилась данная СПЭ. Общий срок составления заключения СПЭ – не позднее 10 дней после окончания экспертных исследований и формулирования экспертных выводов (включая случаи, когда из-за разногласий между экспертами ими составлялось более одного экспертного заключения). При производстве комиссионной экспертизы обязанность подготовки проекта экспертного заключения СПЭ, согласования его текста с остальными членами экспертной комиссии, а также работа по составлению заключения СПЭ возлагается на эксперта-докладчика.

В случае возникновения разногласий между экспертами, проводящими комиссионную СПЭ, каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, даёт отдельное заключение.

1. Общая часть

1.1. Состоит из вводной части заключения.

1.2. Вводная часть заключения отражает:

- дату и место производства судебно-психологической экспертизы;
- основания производства судебно-психологической экспертизы;
- сведения об органе (лице), назначившем судебную экспертизу;
- сведения о судебном эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, учёная степень и учёное звание, занимаемая должность) и организации, которой поручено производство экспертизы;
- предупреждение судебного эксперта в соответствии со ст. ст. 238, 240 УК РУз об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, разглашение данных дознания или предвари-

тельного следствия без разрешения дознавателя, следователя либо прокурора, а также за отказ или уклонение от дачи заключения;

- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов. Они должны быть даны точно в той формулировке, в какой указаны в определении суда или в постановлении следственных органов о назначении экспертизы.

В случае, если вопросы сформулированы неправильно (нечётко, не в соответствии с принятой терминологией и т.п.), но смысл их эксперту понятен, то эксперт вправе указать, как он их понимает в соответствии со своими специальными познаниями, т.е. переформулировать их (но с обязательным приведением первоначальной формулировки). При наличии нескольких вопросов, эксперт вправе перегруппировать их, изложив в той последовательности, которая обеспечивает наиболее целесообразный порядок исследования. Вопросы, поставленные по инициативе эксперта, излагаются также во вводной части, но после вопросов, указанных в определении суда о назначении экспертизы;

- Материалы дела и медицинские документы, представленные эксперту для производства судебно-психологической экспертизы;

- Сведения о лицах процесса, присутствовавших при производстве судебно-психологической экспертизы.

1.3. Если проведение СПЭ не является первичным, то в вводной части указывается также, является ли данная экспертиза дополнительной или повторной. В этих случаях приводятся краткие сведения о предшествующей экспертизе (экспертизах) – когда, где и кем они проводились, какое давалось заключение (заключения), а также мотивы назначения настоящей экспертизы.

1.4. Если в ходе производства СПЭ экспертом (экспертами) заявлялись ходатайства о предоставлении дополнительных материалов для исследования, то данное обстоятельство, а также результат рассмотрения ходатайства (ходатайств) отражаются в вводной части заключения СПЭ.

2. Исследовательская часть

2.1. Исследование включает в себя биографический метод, что подразумевает: хронологическую последовательность в выявлении событий жизни с момента рождения до момента обследования и включает семейный, трудовой, супружеский, социальный (в том числе криминальный) образ жизни.

2.2. Исследование («биографический метод») должно отражать:

- сведения из материалов уголовного или гражданского дела, непосредственно характеризующие поведение, личностные особенности и психическое состояние подэкспертного в период, предшествующий юридически значимым событиям. Данное исследование основывается в первую очередь, на показаниях потерпевших, свидетелей, (истцов, ответчиков), позволяющих оценить характер ориентировки подэкспертного в месте, времени в рамках способности осмысления создавшейся ситуации в целом;

- основные сведения о раннем детстве испытуемого, о начале школьного обучения, в подростковом возрасте, в ранней юности, во взрослый период жизни, – обуславливающих «биографический метод» исследования психологии испытуемого;

- устойчивые характерологические особенности исследуемой личности в преморбиде (особенности личности, характерные для человека в период, предшествующий искомым событиям);

- решение вопросов об индивиде, находящемся в юридически значимой ситуации с учетом сведений о наличии (или отсутствии) душевных заболеваний испытуемого (состоящего или не состоящего на учете в психоневрологическом диспансере), необходимо обосновывать с учетом подтверждающих или опровергающих факторов. Если у подэкспертного имеется психическое расстройство, необходимо чётко и последовательно отразить его развитие и течение, отметить особенности психопатологических переживаний, избегая обобщающих оценочных определений. При этом необходимо приводить даты госпитализаций в психиатрические больницы, указывать диагнозы, установленные при каждой госпитализации или при амбулаторном обследовании психиатрами (включая амбулаторные и стационарные судебно-психиатрические экспертизы в прошлом), и давать характеристику психического состояния подэкспертных в тот период;

- если нет сведений о подэкспертном (в связи с наличием у него каких-либо психических расстройств), то в данном случае необходима диагностика психологических особенностей человека, вступающего в те или иные отношения с социальной средой с учетом его индивидуальной структуры;

- перенесённые соматические и другие заболевания (черепно-мозговые травмы, употребление алкоголя, наркотики и т.д.), а также то, какое влияние они оказали на психическое состояние;

- о трудовой деятельности важно не просто перечислить места работы и занимаемые должности, но и приводить, где это возможно, трудовые характеристики, отзывы сослуживцев;

- сведения о судимости (если есть), т.е. краткое описание сути противоправного деяния, что особенно важно при совершении делитов, однородных настоящему. Следует также приводить характеристики из мест лишения свободы, если таковые имеются;

- исследуемую юридическую ситуацию.

2.3. При ссылке на ту или иную информацию обязательно указание источника её получения с приведением при пользовании материалами уголовного или гражданского дел номеров страниц и тома этого дела.

2.4. Экспериментально-психологическое исследование является центральной частью заключения СПЭ, что должно чётко отображать картину психического (психологического) состояния подэкспертного, сложившуюся картину в результате проведенного исследования, и включать следующие обязательные составные элементы:

- краткий анализ содержания беседы с испытуемым (его словесный анализ переживаний в связи с отношением к исследовательскому периоду);

- описание поведения испытуемого во время исследования, что подразумевает и оценку особенностей контакта (удержание дистанции, степень заинтересованности, эмоциональная индифферентность и т.п.);

- эмоциональное состояние в ракурсе степени ориентировки в юридически значимой ситуации, в критическом отношении к происходящему; к пониманию цели обследования;

- оценка подэкспертного в отношении юридически значимой ситуации.

2.5. Экспериментально-психологическое тестирование с помощью диагностических методик:

- указывается, с использованием каких специальных средств (методов и методик), проводится исследование, причем обязательно указывается полное принятое в психологии название методики, автор методики, если методика модифицирована обязательно автор модификации или ссылка на литературный источник (используемые методики должны быть стандартными, классическими известными в психологии). Это необходимо для того, чтобы обеспечить возможность следователю и суду убедиться в полноте и научности используемых методик экспертного исследования, правильности их применения;

- подробное описание хода работы, с указанием этапов, способов и средств фиксации результатов, формальных данных, полученных в

результате применения экспериментальных методик, интерпретации полученных результатов;

- оценка познавательной сферы испытуемого;
- диагностирование акцентов в поведенческой структуре испытуемого.

2.6. Сравнительный анализ результатов материалов дела и экспериментально-психологического исследования:

- психологический анализ должен отражать (в сравнении) как свидетельские показания сторон (материалы дела) с учетом обстоятельств дела, так и переживания испытуемого в беседе- «отчёте» в момент, до и после событий юридически значимого периода в соответствии данными результатов индивидуально-психологического тестирования;

- результаты исследования (материалы дела, включая медицинскую документацию и экспериментальное тестирование) должны соответствовать требованиям к критериям феноменологии протекания психологических процессов в соответствии с поведенческими особенностями субъекта исследования.

3. Мотивировочная часть (выводы и обоснование)

3.1. Отражает оценку результатов исследований, обоснование и формулировку выводов по поставленным вопросам.

3.2. Мотивировочная (заключительная) часть акта содержит оценку психологического состояния подэкспертного, ответы на вопросы и их детальное обоснование.

3.3. Ни один из поставленных перед экспертом вопросов не должен оставаться без ответа и не может быть пропущен. Если по одним вопросам эксперт может дать ответы, а по другим имеются основания для сообщения о невозможности дать заключение, то составляется единое заключение, где наряду с экспертными выводами приводятся основания, по которым невозможно дать ответ на некоторые из поставленных перед экспертами вопросов.

Если судебный эксперт убеждается, что поставленные вопросы не могут быть разрешены на основе его специальных знаний, представленные ему объекты исследования и материалы непригодны или недостаточны для дачи заключения и не могут быть восполнены, либо состояние науки и судебно-экспертной практики не позволяют ответить на поставленные вопросы, он составляет мотивированный акт о невозможности дачи заключения и направляет его в суд, назначивший судебную экспертизу.

3.4. Заключение должно быть написано языком, понятным для несведущих в психологии участников процесса, поэтому он не должен быть перегружен специальной терминологией, а в отдельных случаях специальные термины должны разъясняться.

3.5. Не допускаются экспертные суждения и выводы по вопросам, относящимся к исключительной компетенции суда, ведущего производство по уголовному или гражданскому делу (суждение относительно достоверности-недостоверности, истинности или ложности свидетельских или иных показаний и пр.).

При повторной экспертизе в тех случаях, где имеется расхождение с выводами предыдущей экспертизы, необходимо проведение анализа этих выводов экспертизы, возможно, содержащего элементы дифференциальной диагностики.

В заключении могут быть указаны обстоятельства, имеющие значение для дела и установленные по инициативе эксперта.

4. Роль судебного эксперта-психолога при комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах

4.1. Основопологающим является принцип равноправия экспертов, в соответствии с которым психолог обладает теми же процессуальными правами и обязанностями, что и любой другой эксперт, т.е., не пользуется никакими преимуществами при разрешении вопросов по существу. Равноправие экспертов определяет равноценное значение полученных результатов и выводов исследования, каждое из которых в полном объёме первоначально выделяется особо.

4.2. Непосредственно к производству судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы эксперты-психологи приступают сразу после получения постановления или определения о ее назначении. С этого момента они несут полную ответственность за своевременное и качественное производство экспертизы, в том числе и в уголовном порядке – за отказ или уклонение от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения.

4.3. Эксперт-психолог знакомится с материалами уголовного или гражданского дела, определяет поставленные перед ним вопросы, уточняет их суть, определяет конечные цели и частные задачи исследования, намечает его общий план, последовательность выполнения отдельных операций, включающих в себя:

- определённый этап исследовательского периода составляет изучение данных о квалификации психического состояния подэкспертного, относящихся к компетенции психиатра (психические (органи-

ческие, эндогенные, экзогенные и др.) и заболеваний, не относящихся к категории психических, обусловленных недееспособностью). Достижение этих ключевых целей имеет не только самостоятельное экспертное значение, но и создает подлинную базу для решения остальных задач, являющихся предметом психологической природы;

- с учетом выявленных психических состояний (заболеваний) со стороны психиатров, эксперт-психолог проводит свое исследование с учетом патопсихологических симптомокомплексов, т.е. психологическому исследованию должно предшествовать психиатрическое освидетельствование;

- исследовательская часть эксперта-психолога должна производиться с учетом данных психиатрии (анализ материалов дела, с учетом обстоятельств дела и свидетельских показаний) и экспериментально-психологического обследования подэкспертного, находящегося в той или иной юридически значимой ситуации уголовного или гражданского процесса;

- эксперт-психолог определяет исследовательскую позицию и в соответствии с полученными результатами делает выводы об эмоциональном состоянии исследуемого (включая поведенческие компоненты) лица, оказавшегося в той или иной юридически значимой ситуации;

5. Заключение судебного эксперта-психолога при комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах.

5.1. Оформление результатов исследования судебного эксперта психолога при комплексной психолого-психиатрической экспертизе, которая строится следующим образом:

- введение (вводная часть), анамнез, описание физического, неврологического и психического состояния (статуса) и анализ материалов дела (уголовное или гражданское) осуществляется экспертами-психиатрами;

- исследовательская часть эксперта-психолога производится психологами в контексте поставленных вопросов, с учетом специальных познаний. Используемые методы и результаты их применения, которые легли в основу заключения, должны быть представлены в полном объеме. Нарушение данного требования даёт повод считать заключение экспертизы недостаточно обоснованным, поскольку законодательство подчёркивает важность полного отражения в заключении сведений об использованных материалах, применённых методах и проведённых исследованиях.

5.2. Эксперт-психолог, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения (с выводами), которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за неё ответственность.

6. Ведение делопроизводства и хранение документации

6.1. Постановка делопроизводства и хранение документации призваны обеспечить сохранность документальных материалов, а также их научное и практическое использование. Материалы уголовных и гражданских дел, заключения судебно-психологических экспертиз, журналы регистрации экспертиз, переписка с судебно-следственными органами, выделяются в особое делопроизводство и хранятся в организации.

6.2. Оригиналы заключений судебно-психологических экспертиз выдаются следственным и судебным органам на основании их постановлений или определений.

6.3. Выдача сведений в перечисленных случаях производится с разрешения руководителя учреждения или лица, его заменяющего, при котором организована судебно-психологическая экспертная комиссия.

6.4. Документальные материалы со сроком хранения 3 года (протоколы, заключений) уничтожаются при отсутствии архива сохранения данных документаций.

Также следует отметить, что суд вправе после оценки результатов экспертизы вызвать эксперта на допрос для разъяснения заключения, если признает экспертное заключение недостаточно ясным или неполным (ст.86 ГПК, ст. 186 УПК РУз). В случае, если допрос эксперта не внес необходимой ясности, может быть назначена дополнительная экспертиза, порученная тому же или другому эксперту. В случае необоснованности заключения эксперта или сомнения в его правильности, может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам. Эксперты должны производить учет осуществленных ими экспертиз.

Согласно п.16 Постановления Пленума Верховного суда РУз от 12 декабря 2008 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с назначением, производством судебной экспертизы и оценкой заключения эксперта по гражданским делам» «судам следует строго разграничивать основания и порядок назначения дополнительной, повторной, комплексной и комиссионной экспертизы».

Заключение эксперта-психолога должно быть составлено в пределах нормы существующей юридической логики, профессионально грамотно, с охватом всех нюансов сложившейся ситуации.

В п.22 указанного Постановления отмечено, что «вероятностное заключение эксперта не может быть положено в основу решения суда», а экспертные выводы должны быть представлены таким образом, чтобы их могли полностью использовать судебные инстанции.

Согласно п. 32 «Типового положения о порядке проведения судебной экспертизы государственным судебно-экспертным учреждением или иным предприятием, учреждением, организацией» (Приложение к Постановлению КМ РУз от 05.01.2011 г. №5), «выводы эксперта излагаются в форме ответа на поставленные перед экспертами вопросы и должны быть изложены чётким и ясным языком, не допускающим различных толкований».

1.2. Обязанности экспертов-психологов

Судебный эксперт-психолог обязан:

- при производстве однородной судебно-психологической экспертизы принять к производству порученную ему руководителем учреждения;
- при производстве комплексных психолого-психиатрических экспертиз принять к производству порученную ему руководителем учреждения судебную экспертизу;
- провести полное исследование предоставленных ему материалов, а также обследовать подэкспертного (при очной экспертизе) и дать в пределах своих специальных знаний обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;
- составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган, который назначил экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, а материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения или современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;
- не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, врачебную или иную охраняемую законом тайну;

- обеспечить сохранность предоставленных ему объектов и материалов;
- нести личную ответственность за проведенные им исследования и данное заключение, даже если экспертиза проводилась комиссией экспертов;
- являться по вызову дознавателя, следователя и суда для дачи заключения вне пределов психиатрического учреждения, где он работает, а также для допроса в качестве эксперта;
- своевременно и качественно составлять и вести документы, составляющие документооборот данного учреждения;
- своевременно направлять (подготавливать к отправке) экспертное заключение лицу (органу), назначившему экспертизу;
- составлять и вести учетно-отчетную документацию;
- систематически работать над повышением своего профессионального уровня.

Судебный эксперт-психолог не вправе:

- вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела;
- самостоятельно собирать материалы для производства экспертизы;
- сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением органа, ее назначившего.

В ходе выполнения своих обязанностей судебный эксперт-психолог должен:

- провести ретроспективный психологический анализ сведений из материалов уголовного или гражданского дела;
- провести психологический анализ сведений из медицинской документации в соответствии с обстоятельствами юридически значимого периода;
- провести психологическое исследование с помощью метода биографических характеристик испытуемого (с учетом сведений из материалов уголовного или гражданского дела, а также с учетом «беседы-отчета» испытуемого о его жизненном пути);
- провести клинико-психологическое исследование познавательной и личностной сфер испытуемого;
- провести сравнительный психологический анализ данных материалов уголовного или гражданского дела и результатов тестирования;
- в случаях производства посмертной судебно-психологической экспертизы провести ретроспективный психологический анализ све-

дений из материалов уголовного или гражданского дела, а также сведений из медицинской документации в соответствии с обстоятельствами юридически значимого периода.

1.3. Права эксперта-психолога

При производстве судебно-психологических экспертиз судебный эксперт-психолог имеет право:

- знакомиться с материалами уголовного или гражданского дела, относящимися к предмету проводимой им экспертизы;
- ходатайствовать о предоставлении ему лицом (органом), назначившим экспертизу, дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;
- присутствовать при производстве следственных и судебных действий и участвовать в их производстве с разрешения лица (органа), назначившего экспертизу, если это необходимо для выяснения данных, относящихся к предмету экспертизы;
- давать заключения относительно обстоятельств, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, при условии, что судебный эксперт-психолог остается в пределах своих специальных знаний;
- совещаться с другими судебными экспертами - психологами (другими членами экспертной комиссии) при производстве комиссионной экспертизы.

Судебный эксперт-психолог вправе отказаться от производства экспертизы и дачи заключения в случае:

- выхода всех поставленных ему вопросов за пределы его специальных знаний;
- невозможности решения всех поставленных вопросов при современном состоянии психологической науки и экспертной практики;
- недостаточности объектов и материалов для дачи заключения;
- отсутствия по месту проведения экспертизы условий, необходимых для ее производства;
- отказа испытуемого или его законного представителя от производства экспертизы в случаях, когда она может быть проведена только с согласия указанных лиц.

Судебный эксперт-психолог вправе в установленном законом порядке обжаловать действия лица или органа, назначившего экспертизу, а также других лиц и организаций, если эти действия нарушают профессиональную независимость эксперта либо иные права, предос-

тавленные ему процессуальным законодательством, законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности.

Судебный эксперт-психолог имеет право на повышение квалификации и получение квалификационной категории в соответствии с достигнутым уровнем профессиональных знаний и навыков.

1.4. Требования к профессиональным знаниям эксперта-психолога

Согласно научным и законодательным представлениям, эксперт-психолог должен обладать такими знаниями, как: общая психология, клиническая психология, все виды возрастной психологии (особенно детская и подростковая психология, так как существует отдельный вид экспертизы по подросткам), социальная психология, психиатрия. В совокупность качеств эксперта, осуществляющего свою деятельность в области судебной психологии, входят также: наличие практического опыта работы в психиатрическом отделении общего профиля и профиля судебной психиатрии, где зачастую приходится диагностировать и оценивать воздействие некоторых психопатологических причин, либо пограничных вариантов психического здоровья.

Проведение судебно-психологической экспертизы должно поручаться эксперту-психологу, который кроме специального высшего образования в области психологии должен ещё обладать специальным познанием и практическим опытом работы в области судебной психологии. В настоящем контексте в своих трудах Ф.С.Сафуанов (Россия) подчёркивал, что «профессиональными знаниями теории и методологии психологии, практическими навыками и умениями проведения психологических исследований обладает только психолог, имеющий высшее психологическое образование, работающий по своей специальности и имеющий достаточную профессиональную подготовку для проведения судебной экспертизы»¹.

Контрольные вопросы

1. Что является правовым основанием для назначения судебно-психологических экспертиз?

¹ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.

2. Какие юридические последствия включает в себя информация, полученная из данных судебно-психологического исследования?

3. Каким требованиям должны соответствовать эксперты-психологи при даче заключений?

4. Какие квалификационные требования существуют для экспертов-психологов?

5. В чем заключается роль участие психолога при проведении КППЭ?

6. В чем заключаются функции эксперта-психолога при участии в КППЭ?

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 18 ноября 2009 г. // www.lex.uz

2. Типовое положение «О порядке проведения судебной экспертизы государственным судебно-экспертным учреждением или иным предприятием, учреждением, организацией» // www.lex.uz

3. Постановление Пленума Верховного суда РУз от 12 декабря 2008 г. № 24 «О некоторых вопросах возникающих в судебной практике в связи с назначением, производством судебной экспертизы и оценка заключения эксперта по гражданским делам» // www.lex.uz

4. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998. – С. 128.

Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

2.1. Сущность и значение судебно-психологических экспертиз

Методологическую основу судебно-психологической экспертизы составляют общепсихологические научные принципы: детерминизма, развития психики человека в единстве его сознания и деятельности, а также системности, что предполагает изучение психической деятельности человека как единого целого. При этом любое психическое явление или свойства (качества) психики изучаются в гражданских делах с учетом воздействия социальной среды. Наряду с перечисленными принципами на формирование методологии судебно-психологической экспертизы оказывают влияния теоретические положения правовой науки (теория доказательств, принципы законности, объективности, всесторонности исследования доказательств, принципы справедливости и гуманизма).

В судебно-психологических экспертизах объектом исследования являются источники информации, в качестве которых представлены испытуемые и данные о состоянии их психической деятельности, закрепленные в материалах дела в ситуациях юридического значения. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза назначается в тех случаях, когда требуются познания судебно-психологической и судебно-психиатрической компетентности.

Предметом судебно-психологической экспертизы являются индивидуальные особенности и закономерности протекания психической деятельности, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия, в зависимости от эмоционального состояния с учетом соматического статуса, возраста и психофизиологических возможностей, а также личностных акцентов подэкспертного.

Психодиагностическая деятельность эксперта является основой производства судебно-психологической экспертизы, а также теорией и практикой в постановке психологического диагноза. Основным методологическим принципом исследования психической деятельности подэкспертных лиц является системный подход. Необходимо проанализировать проблему нормы и патологии в регуляции поведения. Эта проблема решается с помощью трех элементов:

- через установление количества изменений (измерительный подход);
- через социальную оценку (оценочный подход);

- через установление различий в системно-структурной организации психических процессов (объяснительный подход).

В чем заключается системный подход?

Основой системного подхода является психодиагностическая деятельность эксперта, в аспектах профессионального подхода.

Психодиагностика в целом – это теория и практика постановки психологического диагноза. Психодиагностика применяется в самых разных прикладных отраслях психологии, и различия психодиагностической деятельности психологов, практикующих в этих областях, определяются не столько тем, какие методы психологического исследования они применяют, сколько тем, какой методологии они придерживаются в своей работе.

Психодиагностическая деятельность эксперта-психолога имеет свою ярко выраженную специфику. Эта специфика вытекает из своеобразного положения психодиагностической деятельности эксперта-психолога, определяемой необходимостью использования специальных психологических познаний для исследования разных сторон психики человека в целях правильного решения правовых вопросов.

Следует отметить, что практический опыт судебно-экспертной психологии не в полной мере используется правоохранительными органами, поскольку вопросы для решения психологами отмеченных инстанций не всегда соответствуют реальным обстоятельствам дела.

Предметом исследования эксперта-психолога являются: особенности поведения человека (в нормативном варианте); нарушения психической структуры (с учетом патопсихологии), динамики психической деятельности, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия.

Согласно мнению ученого С.Ф.Сафуанова, можно выделить три основных операциональных подхода к этой проблеме. Следует подчеркнуть, что они употребляются практически одновременно, только в разных ситуациях.

Первый-подход («измерительный») **определяется количественным различием между нормой и патологией.** Существует цепочка (согласно концепции Кречмера), а именно: «нормальные характеры – акцентуированные личности и психопатические характеры», где характер и темперамент является связующим звеном в переходе от нормы к патологическим проявлениям.

Другой подход, по мнению С.Ф.Сафуанова, можно обозначить как «**оценочный**». В крайнем своем выражении такой подход подра-

зумекает патологию как социальную патологию, поскольку нормативное, адаптивное поведение предполагает социализацию, приспособление к окружающей действительности.

С учетом нашего практического опыта следует отметить, что использованный «оценочный» метод можно использовать и в гражданских процессах. Поскольку «приспособление к окружающей действительности» может быть разрушено, постольку поднимается вопрос о социальной «дезадаптации» человека, а также о его «дезорганизации», связанных с потерей жизненных ориентиров и со стрессами, на которые они реагируют в соответствии с индивидуальными склонностями.

Третий подход к проблеме нормы и патологии – с позиций изучения структуры психики (**структурно-динамических** особенностей мотивационной, эмоциональной, волевой, смысловой сфер и т.д.). В центре внимания такого подхода оказываются различные аспекты психической деятельности, объединяющие различия между нормой и патологией в структуре психики, мотивации и поведении. В термине «объяснительный» подход (**структурно-динамический**) главным является не вопрос «почему» (человек совершил то или иное деяние), не причины его поведения, а вопрос – «как» человек совершил то или иное деяние, где важно, каким образом нарушена структура регуляции поведения.

Понятие «нормы» с позиции юрисдикции выступает как норма регуляции поведения или лежащей в его основе психической деятельности. У разных подэкспертных данная норма наполняется определенным смысловым содержанием и выступает как норма регуляции криминального поведения со способностью осознавать свои действия и руководить ими в инкриминируемом ему деянии. Также следует отметить, что понятия «норма», «психический статус» подэкспертного в гражданских процессах определяются аналогичными критериями уголовного права.

В свою очередь, системно-структурный подход в судебно-психологической экспертизе раскрывается посредством ряда методологических принципов.

2.2. Методы исследования, применяемые в судебно-психологических экспертизах

Как писал З.М.Соколовский: «Применение специальных знаний для решений возникших по делу вопросов (в конечном счете в этом

заключается сущность всякой экспертизы), представляет собой ни что иное, как истолкование под углом зрения специальных знаний определенных фактов». Психологическое изучение материалов гражданского дела дает возможность эксперту-психологу составить план и выбрать методы дальнейшего исследования.

В процессе изучения гражданского дела особое внимание уделяется следующим составляющим:

- а) сведения, характеризующие личностные особенности подэкспертного;
- б) сведения о поведении подэкспертного в ситуациях юридического значения, являющихся основной фабулой дела;
- в) данные об отношении подэкспертного к сложившейся ситуации;
- г) фактор личностной значимости психотравмирующих воздействий на субъекта исследования.

При сборе данных, характеризующих психологические особенности подэкспертных, особое внимание уделяется: показаниям свидетелей, характеристикам с места работы и жительства, анализу психофизиологических состояний субъектов исследования в момент, предшествующий юридически значимому поведению. Источником информации в данном случае служит медицинская документация, а также «отчет» испытуемого о его переживаниях в момент, до и после совершения юридически значимого акта.

Следующий метод судебно-психологической экспертизы – беседа. Беседа – это источник важного познания психологических явлений. В беседе с испытуемыми делается акцент на внутренние переживания, связанные с особенностями юридически значимой ситуации. В психологии к беседе предъявляются следующие требования:

- целенаправленность;
- плановость;
- избирательность;
- индивидуальность подхода;
- психологическая этика.

Чтобы беседа была эффективной, необходимо исходить из фабулы дела и учитывать возраст, пол, образование и жизненный опыт испытуемого. Необходимо заранее подготавливать формулировку вопросов, которые могли бы отражать ценную информацию.

Следующий метод – биографический, позволяющий определять основные ценностные ориентации личности, устойчивые способы реагирования, онтогенетическое развитие, мотивы, интересы и самооценку подэкспертного.

В судебно-психологической экспертизе необходимо применять надежные методы с многолетней апробацией в практике экспертного исследования. К этим методам относятся:

а) личностные методики с оценочными шкалами, отражающими: влияние личностных установок на эмоциональное состояние испытуемого (ММРІ); типологию черт личности (16-факторный опросник Кеттелла); определение характера (опросник Стреляу, тест Айзенка); отдельных черт личности и психических состояний (метод агрессии Баса-Дарки, тревожности Спилбергера-Ханина) и т.д.;

б) проективные методики: предпочтения, основанные на выборе испытуемым одного или нескольких из предлагаемых стимулов (цветовой тест Люшера, тест Сонди, тест Роршаха, ТАТ);

в) рисуночные тесты: «рисунок человека»; «несуществующее животное»; «рисунок дома»; рисунок «моя семья»;

г) полупроjektивные тесты: тест «Розенцвейга»; «метод незаконченных предложений».

Для исследования уровня интеллектуального развития и качества умственной деятельности используются классические методы, а именно: «Предметная классификация»; «Сравнения понятий»; «Исключение 4-го лишнего»; «Пробы Леонтьева» (исследование ассоциативной памяти); метод запоминания «10-ти слов»; метод «пиктограмм»; таблица Шульте; счет по Крепелину и т.д.

2.3. Дифференциальная диагностика при проведении СПЭ

Основные сложности, возникающие при проведении судебно-психологических экспертиз, заключаются в психологической диагностике как состояния человека на момент юридического периода, так и его преморбитных качеств. Решение данной задачи связано:

- во-первых, с различными реактивными наслоениями на психическую деятельность вследствие привлечения к уголовной ответственности или же в отношении человека, где производится экспертиза по гражданским делам;

- во-вторых, с преобладанием в практике судебно-психиатрической экспертизы смешанных и стертых форм психической патологии с учетом психологических параметров.

Отмеченные параметры определяются только с учетом патопсихологических познаний. Квалификационные требования к психологам проводящим экспертизы (как отмечено во второй главе) обяза-

вают необходимость познаний и практического опыта в области патопсихологии.

Патопсихологический симптомокомплекс – это совокупность особенностей и нарушений познавательных процессов и поведенческих особенностей, характерных для той или иной клинической нозологии, имеющей в своей основе определенные психологические механизмы.

Следует отметить, что существуют патопсихологические симптомо-комплексы (особенности проявлений), характерные для проявлений испытуемых с различными психическими расстройствами, а именно:

- шизофренией;
- психопатизацией;
- органическими заболеваниями мозга;
- олигофренией;
- реактивной дезорганизацией психической деятельности.

Для представленных нозологических групп характерна совокупность особенностей, свойственных для каждого психического заболевания.

В аспекте сказанного, при проведении судебно-психологических экспертиз решение проблемы информативности патопсихологических показателей имеет решающее значение при моделировании алгоритма вероятностного решения дифференциально-диагностических задач.

Таким образом, представление об информативности патопсихологических признаков имеет значение не только для психиатров, проводящих дифференциальную диагностику, но и для патопсихологов проводящих экспертные исследования. В то же время понятие «информативность» дает возможность правоохранительным органам понять различия между психиатрической и психологической компетенций.

2.4. Определение степени выраженности (глубины) нарушений психической деятельности при проведении СПЭ

Данная задача ставится перед судебным психологом (патопсихологом) в основном не при диагностических сомнениях экспертов-психиатров, а при определении способности испытуемого (чаще всего это лица с органическими поражениями головного мозга, больные олигофренией с различными формами дебильности) адекватно

понимать значение своих поступков и полноценно их регулировать (как в гражданских, так и в уголовных процессах).

При решении отмеченных задач, наряду с выявлением патопсихологического симптомокомплекса психической несостоятельности, необходимо учитывать следующие факторы:

1. Общий уровень развития познавательной сферы.
2. Объем общих сведений и знаний испытуемого.
3. Принципиальная способность испытуемого ориентироваться в практических, житейских ситуациях.
4. Степень обучаемости.
5. Уровень развития эмоционально-волевой структуры.

Последовательность перечисленных задач экспериментально-психологического исследования определяет и их значимость по отношению к решению экспертных вопросов.

Так, если испытуемый при СПЭ обнаруживает пограничный уровень развития интеллекта или же определенные поведенческие особенности, то для решения вопроса необходимо использовать патопсихологические данные об уровне практической ориентировки, об обучаемости, об особенностях личностного развития и эмоционального состояния.

2.5. Определение установок испытуемых

При проведении судебно-психологических экспертиз зачастую психологи сталкиваются с различными поведенческими установками испытуемых, которые демонстрируют себя в большей степени с благоприятной стороны. Данные обстоятельства представлены в следующих понятиях:

Симуляция – осознанное и целенаправленное предъявление несуществующих признаков психических расстройств. Более сложными для диагностики являются формы симуляции, возникающие на патологической почве, у лиц с уже имеющимися психическими нарушениями - аггравация, метасимуляция и сюрсимуляция.

Аггравация – осознанное преувеличение незначительно выраженных психических изменений, особенно часто проявляющееся при экспериментально-психологическом исследовании в виде демонстрации выраженного слабоумия лицами, имеющими нерезко выраженный интеллектуальный дефект (пограничные случаи олигофрении, больные с органическими поражениями головного мозга и др.).

Метасимуляция – заключается в осознанном предъявлении психопатологической симптоматики когда-то перенесенного психического заболевания, которым к моменту исследования подэкспертный уже не страдает.

Особо сложным для распознавания является **сюрсимуляция** – когда подэкспертный действительно страдает каким-либо психическим заболеванием, но при этом предъявляет картину другого, не свойственного ему, нарушенного психического состояния. Поведение больного в этих случаях определяется сложным переплетением смысловой установки с искаженным восприятием действительности и самого себя, психопатологическими мотивами и нарушениями мышления, характерными для его психического заболевания.

Кроме того, необходимо выделить деятельность подэкспертного, обратную симуляции, – **диссимуляцию**.

Диссимуляция – это сокрытие или утаивание психически больным проявлений своего болезненного состояния, собственных психических расстройств.

Таким образом, представленное разнообразие поведенческих установок в ситуациях судебно-психологических экспертиз определяет необходимость их выявления (или отсутствия) практически при каждом экспериментально-психологическом исследовании испытуемых в рамках реализации основных задач дифференциальной диагностики и установления истинной степени выраженности имеющейся психологической несостоятельности.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается сущность и значение судебно-психологической экспертизы?
2. Какие методы исследований применяются при проведении судебно-психологических экспертиз?
3. В чем заключается понятие дифференциальной диагностики при проведении СПЭ?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф.* Судебная психиатрия: Учебник для вузов. – М., 2004. – 528 с.
2. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза. – М., 1977. – С. 90-92.

3. *Кудрявцев И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1988. – С. 79-118.

4. *Махмудова Х.Т.* Организация судебно-психологических экспертиз (в уголовных и гражданских процессах): Методические рекомендации. – Т., 2008. – 29 с.

5. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пос. для вузов. – М., 2000. – С. 16-22.

6. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методы патопсихолога и опыт их применения в клинике. – М., 1970. – С. 63-191.

7. *Руҳиева Х.А., Ғозиев Э.Ғ., Мухтаров А.* Суд психологик экспертизаси // Психолог, юрист мутахассислиги учун ўқув қўлланма. – Т., 2005. – 70 б.

8. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998. – С. 128.

Глава 3. ПРЕДМЕТНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (подсудимого)

Для назначения судебно-психологической экспертизы индивидуально-психологических особенностей обвиняемого в судебно-следственных органах основанием является потребность в применении специальных познаний в психологии для установления обстоятельств, которые могут повлиять на степень ответственности и для выяснения механизма, причин и условий, способствовавших возникновению преступления.

В Постановлении Пленума Верховного суда от 24 сентября 2004 г. № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» на сегодняшний день не определяется совокупность специальных правил, регулирующих возможности назначения и характер проведения судебно-психологических экспертиз. Следует отметить, что к каждому виду судебной экспертизы применяются стандартные нормы. И эти нормы законодательно определяются разбирательствами в рамках «человеческого фактора» (психиатрия или психология).

Согласно отмеченному Постановлению Верховного суда (п. 27) «при назначении наказания за умышленное убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы, цель и способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом, должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношений с подсудимым, а также поведение, предшествующее убийству».

Совокупность признаков, обозначенных для исследования криминальных инцидентов по ст. 97 относится к факторам психологической природы и поэтому имеет отношение к компетентности судебных психологов. Обстоятельства убийств в особо жестокой форме, а также поведение виновных лиц могут быть настолько противоречивыми и не понятными по логике человеческого общежития, что в этих ситуациях рекомендуется уделять особое внимание изучению подобных инцидентов в психологических категориях.

Также в рамках отмеченного Постановления Верховного суда «в случаях совершения виновным действий, предусмотренных в части второй ст. 97 УК РУз, проведение стационарной судебно-психиатрической экспертизы обязательно».

По данным нашего практического опыта, судебно-психиатрическое освидетельствование испытуемых, совершивших особо тяжкие преступления против жизни и здоровья человека, не могут считаться объективным источником вменения человеку ответственности по данной статье.

Исходя из известной статистики, возникает вопрос: учитываются ли обстоятельства, отмеченные в Постановлении Пленума от Верховного суда «вид умысла, мотивы, цель и способ, обстановка и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному», при психиатрическом освидетельствовании испытуемых совершивших особо тяжкие преступления против жизни и здоровья человека?

А выводы психиатров заключаются в позиции «вменяем»—«невменяем», что не разъясняет проблему, связанную с установлением вида умысла, мотивов, цели и способов, обстановки и стадии совершенного преступления.

Судебно-психиатрическая экспертиза назначается в том случае, когда возникают сомнения в психической полноценности испытуемых. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе назначается для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда имеются сомнения по поводу его вменяемости, либо способности к моменту рассмотрения дела отдавать отчет в своих действиях или руководить ими. К обязанностям экспертов-психиатров относятся диагностика нозологических особенностей и синдромальной патохарактерологии, связанной с выяснением степени выраженности нарушений в структуре психического состояния.

В обязанности эксперта-психолога, как выше отмечено, входят:

- оценка нормативных вариантов критических возможностей личности;
- оценка компенсаторных способностей и психологических «защит» на фоне установления степени и механизмов влияния особенностей личности на поведение в юридически значимых обстоятельствах.

Таким образом, очевидна роль психологического познания при исследовании инцидентов особой тяжести содеянного. К исследовательским задачам судебного психолога относится совокупность па-

раметров (включая и патопсихологические факторы), связанных как с изучением конкретных обстоятельств криминального инцидента, так и с изучением конкретных психических процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, проявление которых обусловлено этими криминальными обстоятельствами, что имеет значение для установления истины по уголовному делу.

Учитывая состояния теории, методологии и методических возможностей практического определения личности к предмету психологической экспертизы, индивидуально-психологические особенности могут быть выделены по двум основаниям:

- диагностика личности и характер ее направленности;
- оценка влияния личностного фактора на поведение исследуемого в интересующей следователя или судебного исполнителя ситуации.

В соответствии с отмеченным Постановлением Пленума Верховного суда (п. 12), «при квалификации умышленного убийства по пункту «ж» ч. 2 ст. 97 УК РУз необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью. При этом следует иметь в виду, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. ...Множественность телесных повреждений при убийстве может быть оценена как проявление особой жестокости, только если виновный действовал с прямым умыслом на причинение потерпевшему особых страданий и мучений».

По нашим наблюдениям, психологическая экспертная практика Республики Узбекистан, вопрос умысла в психиатрической компетенции (прямого ли, косвенного) не исследуется, а значит – не учитываются параметры жестокости, парадоксальность проявления которой должна анализироваться и диагностироваться судебными психологами. Проявления жестокости в психиатрическом освидетельствовании соотносятся либо с «невменяемостью» (при совокупности признаков болезненного состояния), либо с «вменяемостью», детерминация которой не имеет обоснований.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда от 24 сентября 2004 г. (п.п.2,3) «следует иметь в виду, что умышленное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. При совершении умышленного убийства виновный действует с умыслом на лишение жизни потерпевшего, предвидит общественно опасные последствия, желает (прямой умысел) либо сознательно до-

пускает (косвенный умысел) наступление смерти. В связи с этим следует устанавливать, действовал ли виновный с намерением лишить жизни потерпевшего, желал ли он наступления смерти, какие обстоятельства помешали наступлению желаемого результата».

Есть другие обстоятельства, которые существенно влияют на характер совершенного деяния в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями обвиняемого лица, так н-р., испытуемый К. обвиняется в дезертирстве. «С четырех лет воспитывался одной матерью, без отца. Когда отец, страдающий алкоголизмом, жил с ними, он часто бил сына, и у К. с тех пор, по показаниям матери, остался панический «животный» страх перед побоями, драками, любыми критическими ситуациями. Рос замкнутым, нерешительным, обидчивым, стеснительным. Любил животных, был очень привязан к матери. Окончил 8 классов, работал на заводе, был призван на воинскую службу. После призыва в армию стал подвергаться неуставным отношениям (побоям и издевательствам) со стороны старослужащих. Трижды совершал самовольные отлучки, приезжал к матери. Каждый раз мать привозила его обратно в воинскую часть. Находясь на гауптвахте, К. глотал гвозди, резал себе вены. Был направлен на комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. В числе других вопросов следователя интересовало, имеются ли у К. индивидуально-психологические особенности, которые оказали существенное влияние на его поведение при совершении правонарушения.

Психиатры-эксперты пришли к выводу, что К. является акцентуированной личностью тормозимого круга, при совершении инкриминируемых ему действий мог отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. При экспериментально-психологическом обследовании выраженных расстройств познавательной деятельности у К. не обнаруживалось. По данным опросника Кеттелла, теста Розенцвейга и других методик, а также психологического анализа сведений, содержащихся в уголовном деле, у К. были диагностированы следующие индивидуально-психологические особенности: повышенная чувствительность, ранимость, эмоциональная неустойчивость, трудности принятия решений с затруднениями нахождения адекватных конструктивных выходов из конфликтных ситуаций, интравертированность, мягкость, робость, скрытность, подчиняемость и зависимость, потребность в помощи и поддержке, склонность ориентироваться на общепринятые нормы поведения, высокий уровень тревожности и внутренней напряженности.

Анализ материалов уголовного дела и экспериментального обследования позволил прийти к выводу, что выявленные индивидуально-психологические особенности К. оказали существенное влияние на его поведение при совершении инкриминируемых ему действий. В психотравмирующих условиях обострились такие его личностные черты, как повышенная ранимость, эмоциональная неустойчивость, нерешительность и пассивность. Они обусловили рост тревоги, внутренней напряженности, сопровождавшихся чувством сильного страха, ощущением субъективной безвыходности из сложившейся ситуации, восприятием возникших проблем как неразрешимых, потребностью в помощи и поддержке. Субъективная непереносимость психотравмирующих воздействий, осмысление ситуации как неразрешимой, в сочетании с доминированием мотивации избегания и трудностей принятия самостоятельных решений привели К. к резкому ограничению выбора возможных вариантов поведения, обусловили пассивный уход из конфликтной ситуации с нарушениями возможности полноценно контролировать свой поступок и прогнозировать его возможные последствия, т.е. ограничили его способность в полной мере осуществлять произвольную волевою регуляцию своих действий»¹.

В данном примере взаимодействие личностных особенностей испытуемого, в основном характерологического уровня, с психотравмирующей, фрустрирующей его ситуацией привело к нарушению звена принятия решения с ограничением адекватного прогноза и контроля своих действий.

Итак, для проведения этого вида экспертизы со стороны судебно-следственных органов ставятся следующие основные вопросы:

- Каковы индивидуально-психологические особенности обвиняемого (подсудимого)?

В иных случаях вопрос может конкретизироваться:

- Имеются ли у обвиняемого такие индивидуально-психологические особенности, как... (перечисляются интересующие судебно-следственные органы особенности личности обвиняемого)?

В некоторых случаях появляется необходимость выяснения таких личностных черт, как: агрессивность, импульсивность, жестокость, внушаемость, подчиняемость, а в других случаях возникает потреб-

¹ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.

ность выяснения или установления социальных установок, ценных нравственных ориентаций, мотивационной и волевой сфер личности. В случаях, когда следственные органы интересуют влияние индивидуально-психологических особенностей обвиняемого на его поведение в момент интересующего (следствие, суд) период, ставится следующий вопрос:

- Могли ли индивидуально-психологические особенности обвиняемого оказать существенное влияние на его поведение во время инкриминируемого ему деяния?

3.2. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта

(«Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения»)

В настоящее время возрастает потребность в проведении судебно-психологических экспертиз или комплексных судебно психолого-психиатрических экспертиз, которые определяют эмоциональные состояния обвиняемых на момент инкриминируемых им деяний.

В судебной практике психологов отмечается, что в последние годы увеличивается уровень правонарушений в состоянии аффекта, что определяет актуальность разработки изучения и открытия всех факторов аффективного поведения, в целом психологически и юридически значимых признаков.

На сегодняшней день согласно УК Республики Узбекистан применяются ст. 55 «Обстоятельства, смягчающие наказание, п. «д» совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения», а в случаях убийства, что служит квалифицирующим признаком для применения ст. 98 УК РУз («Умышленное убийство в состоянии сильного душевного волнения») или ст. 106 («Причинение умышленного тяжкого или средней тяжести телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения»). Основанием смягчения ответственности в таких случаях являются неправомерные действия потерпевшего в виде: «насилия, тяжкого оскорбления или иных действий потерпевшего», вызвавших состояние сильного душевного волнения у виновного.

В психологии такое состояние называется физиологическим аффектом и характеризуется как сильное, но относительно кратковременное эмоциональное переживание, сопровождаемое неожиданными и спонтанными двигательными и висцеральными проявлениями.

В состояние аффекта можно впасть различным путем из-за многообразия раздражителей; во-первых, сильные аффекты часто бывают связаны с факторами физического бытия человека, его жизненно важными и личными биологическими и социальными инстинктами и потребностями; во-вторых, аффект может возникнуть в результате дисгармонии между социальными и индивидуальными идеалами, проявляющимися в социальных санкциях и запретах. «Аффект, – отмечает С.Л. Рубинштейн, – это стремительно и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера, который может дать неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии». Аффект тесно связан с шоками-потрясениями, результат которых приводит к дезорганизации поведения личности.

Основная задача судебно-психологической экспертизы для определения эмоционального состояния подэкспертного – «диагностика физиологического аффекта». Основой является анализ экспертной оценки ситуации, личностных особенностей, индивидуальных качеств субъекта и психофизиологическое состояние к моменту аффективного реагирования, поведения субъекта в период, до и после деяния.

Из обстоятельств дела известно, что Х.К., находясь у себя дома, в ходе конфликта с родственником (потерпевшим) нанес ему 12 ножевых ранений, от которых последний скончался на месте.

Из контекста обстоятельств, носящих провокационный характер со стороны поведения потерпевшего, обвиняемому была назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Согласно заключению КППЭ (заключение психолога) Х.К. во время совершения преступления находился в состоянии физиологического аффекта.

Следствием была назначена повторная сугубо психологическая комиссионная экспертиза, порученная специалистам ТГПУ им. Низами, которые исключили состояние физиологического аффекта у испытуемого Х.К.

Из-за двух противоречивых заключений судом была назначена третья комиссионная судебно-психологическая экспертиза с вопросами уточняющего характера о научной обоснованности предыдущих двух экспертиз (психологическая часть). Экспертиза была поручена специалистам Ассоциации психологов Узбекистана.

Итак, при проведении СПЭ в отношении Х.К. специалистами Ассоциации психологов Узбекистана выясняется следующее: из материалов уголовного дела и со слов испытуемого известно: испытуемый

Х. К. родился в 1977 г. в семье рабочих, был старшим из 5-х детей. Рос и развивался в соответствии с возрастом. В школу пошел с семи лет, учился плохо, окончил 8 классов. 1996 по 1997 гг. служил в армии. После службы работал грузчиком, продавал фрукты. В последнее время официально нигде не работал, однако занимался предпринимательской деятельностью. Женится в 1999 г., от брака имеет 4-х детей.

Во время психологического исследования: Подэкспертный доступен контакту, последовательно отвечает на вопросы. Внешне спокоен, эмоционально подавлен, наблюдается довольно высокое внутреннее напряжение. Описывает общественно опасное деяние неохотно, при стимулирующих воздействиях старается подробно излагать события. Версия соответствует материалам уголовного дела, в характере изложения событий нет желания выставить себя в лучшем свете. Не демонстрирует в своем поведении и в деталях переживаемых событий поиска сочувствия и снисходительного отношения со стороны экспериментаторов. Высказывает суицидальные намерения. Свое состояние объясняет: «зачем мне жить, когда я такое натворил», «...что теперь будет», «лучше умереть», «как я буду показываться людям на глаза» и т.д. Жалеет о содеянном.

По поводу криминального инцидента сообщил, что убивать никого не собирался, что острая обида на потерпевшего возникла у него внезапно. В течение последних 3-х лет, с его слов, он терпел много унижений со стороны потерпевшего, который распространял о нем информацию «грязного» характера. То, что при встречах потерпевший постоянно оскорблял его нецензурной бранью, было для него уже привычным. Из-за того, что они являлись родственниками, испытуемый сообщил, что «на многие сплетни не обращал внимания, старался улаживать конфликты». Однажды его братья вступили в конфликт с потерпевшим. С его слов, «даже когда Х. (потерпевший) ударил брата ножом, я уладил конфликт и заставил братьев просить у него прощение».

Испытуемый объясняет, что в день случившегося, «такого исхода событий не ожидал», хотя видел Х. в агрессивном состоянии. Когда он вышел на улицу, потерпевший при всех стал кричать и оскорблять его нецензурной бранью. Окружающие безуспешно пытались успокоить его. Когда вошли в его недостроенный дом, к этому моменту, услышав шум, прибежали его брат К. и отец. При всех потерпевший стал оскорблять обвиняемого, сказав ему «Петух қиламан, эчки». При попытке отца успокоить потерпевшего, последний оскорбил его

(«ўзинг ҳаромисан, болаларинг ҳам ҳароми») и, ударив, повалил на землю. Когда брат К. хотел поднять отца, Х. подошел и ударил в бок его ножом. Со слов испытуемого, после случившегося потерпевший хотел наброситься на него с ножом, отчего он сильно «испугался». Как оказался нож потерпевшего у него в руках, он не помнит. «От гнева и злости сколько раз наносил удары» потерпевшему, испытуемый запомнил. Когда пришел в себя, увидел окровавленный нож и потерпевшего, «дышащего с хрипом». После чего, со слов испытуемого, «он ещё больше испугался». Убегая из зоны конфликта в неизвестном направлении, испытуемый не может объяснить, причины своего крика обращенного к отцу: «бегите!».

Психологи пришли к выводу о том, что подсудимый Х. К. в момент совершения преступления находился в состоянии физиологического аффекта, протекавшего по механизму «кумулятивно-взрывной» динамики. Данное состояние сопровождалось снижением интеллектуально-волевого контроля, прогностических способностей и ограничивала способности испытуемого к произвольной регуляции действий, что оказывало существенное влияние на его поведение в ситуации деликта. Это состояние по глубине и выраженности соответствует феноменологии протекания физиологического аффекта. Об этом свидетельствует противоречие подобного рода действий основным жизненным принципам и ценностям Х.К.

- Аффективная реакция у подсудимого была спровоцирована противоправным (виктимным) поведением потерпевшего, действия которого были направлены на публичное унижение, оскорбление мужского достоинства, а также с реальной угрозой для жизни и здоровья подсудимого и его близких (первая фаза).

- Острая психогения (внезапное нападение) превышала «порог» (предел) Х.К. аффективной выносливости. Конфликтная ситуация воспринималась как безвыходная, с невозможностью и заблокированностью рациональных способов ее разрешения. Аффективный взрыв у подсудимого, возникший в остроконфликтной ситуации, соответствует динамике протекания физиологического аффекта, в виде сужения сознания и фрагментарности восприятия (сколько раз ударил ножом не помнит). Действия подсудимого носили импульсивный, стереотипный, хаотичный, с различной локализацией ножевых ранений характер (вторая фаза).

- Постаффективная фаза характеризовалась внезапностью субъективно наступивших внутренних изменений состояния, чувством

ужаса перед содеянным, бестолковой активностью, психомоторным возбуждением с последующим переходом в невротическое состояние (ощущение внутренней опустошенности, т.е. суицидальными намерениями) (третья фаза).

С учетом вопросов, поставленных судом, специалистами АПУ был проведен анализ экспертного заключения специалистов ТГПУ им. Низами, где были обнаружены следующие ошибки.

Заключение не соответствовало методологическим основам по проведению судебно-психологических экспертиз. Грубо нарушены процессуальные требования ст. 4 Закона «О судебной экспертизе».

Психологи проводили экспертное исследование в отношении Х.К. в течение одного часа на территории прокуратуры. Следует отметить, что при проведении судебно-психологической экспертизы, с учетом методологической базы, только на беседу тратится около одного часа времени. Следовательно, для диагностики требуются дополнительная трудозатрата времени психолога, а именно:

- ММРІ – 1-1,5 часа (иногда больше);
- Мини-мульти – 20-30 минут;
- ТАТ – 180-240 минут;
- тест Люшера – 15-20 минут¹.

Из перечисленных трудозатрат видно, что грубо нарушено требование по проведению экспериментальных исследований в отношении испытуемого.

Особо не выдерживает критики ссылка психологов на источник («Судебная психиатрия» / Под ред. Г.В.Морозова. – М., 1988. – С. 343-345, где описываются, якобы, по их мнению, характерность для третьей фазы аффективного состояния «...онгнинг ўзига қайтиши» (возвращение к самосознанию).

Следует отметить, что указанный источник не имеет отношения к факторам психологического познания. В отмеченных страницах обсуждаются вопросы, касающиеся состояния патологического аффекта, что входит в компетенцию врача-психиатра.

Согласно данным научной психологии физиологический аффект изучается в рамках психологии, так как это состояние возникает у психически здоровых людей, временно искажая их сознание. Для различий физиологического аффекта от патологического и введено

¹ Организация комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: Методические рекомендации. – Т., 2006. – С. 12.

понятие «физиологический», так как физиологической основой аффективного состояния являются естественные нейродинамические процессы (сужение сознания).

Основным вопросом судебно-следственных органов для проведения данного вида экспертиз является вопрос:

- Находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемых ему деяний в состоянии физиологического аффекта?

3.3. Судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими

Согласно ст. 87 УК РУз «При существенном отставании возрастного развития несовершеннолетнего, лишаящим его способности в полной мере сознавать значение совершенного деяния, суд обязан обсудить вопрос о целесообразности, и вместо наказания применить принудительные меры». В ст. 548 УПК РУз указаны «Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних». В числе этих обстоятельств перечисляются также: определение точного возраста, характерных черт личности и состояния здоровья несовершеннолетнего. Когда у следственных органов возникает сомнение о способности несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых), назначается данный вид экспертизы.

Учитывая то обстоятельство, что такие случаи в практике очень редко встречаются, обычно назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, ввиду того, что большинство выявляемых факторов связаны с той или иной психической патологией.

В последнее время наблюдается, что для части подростков с антисоциальным поведением характерны некоторые психические аномалии, не достигающие степени психопатологии. Некоторые авторы (В.А.Гурьева и В.Я.Гиндикин) отмечают, что при корреляции между психическими аномалиями и делинквентным поведением у несовершеннолетних 51,5% обнаруживаются психические отклонения, где доминируют пограничные состояния (невроты и психогенные депрессии невротического уровня, патохарактерологическое развитие и психопатии). А на 2 месте – остаточные явления ранних органических поражений головного мозга и коррелирующие с ними задержки

психического развития и олигофрении. На 3-ем месте – хронический алкоголизм.

В судебно-психологической экспертизе несовершеннолетних основными проблемами являются:

1. Определить уровень интеллектуального развития;
2. Определить уровень развития эмоционально-волевой сферы;
3. Определить индивидуально-типологические особенности личности. Здесь имеются в виду юридически значимые характерологические свойства: склонность к фантазированию, повышенная внушаемость, лидерство, агрессивность. В то же время обращается внимание на социальные качества личности: социальная ориентация, границы допустимого и недопустимого, способность применения своих знаний в реальном поведении.
4. Судебно-психологическая экспертиза лиц с сенсорными дефектами – слабовидящих, слабослышащих, с нарушениями речи и т.д.

При исследовании психических процессов несовершеннолетнего нужно обращать внимание на три важных фактора:

- 1) познавательные процессы (ощущение, восприятие, представление, мышление, интеллект);
- 2) эмоциональная сфера (аффект, эмоции, чувства);
- 3) волевая сфера (акт, действие, деятельность, поведение).

Является целесообразным обращать внимание на умственную отсталость, олигофрению, легкую умственную субнормальность, где в психиатрии и медицинской психологии понятие умственной отсталости имеет определенную градацию. Пограничная умственная отсталость не входит в классификацию заболеваний и является вариантом нормы.

Так, например, А.Р., 1999 г.р. обвинялся, в совершении развратных действий в отношении малолетнего мальчика (с 6-ти летними детьми).

В ходе судебного процесса в отношении несовершеннолетнего А.Р. была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Результаты психиатрического освидетельствования диагностировали у несовершеннолетнего «Олигофрению легкой степени дебильности». В то же время психиатры пришли к выводу о том, что А.Р. во время инкриминируемого ему деяния был «вменяем», т.е. отдавал отчет своим действиям.

Согласно адвокатскому запросу у испытуемого А.Р. в ходе психологического исследования демонстрировалось проявления патоп-

психологического симптомокомплекса олигофренических расстройств, обусловленных:

а) выраженным недоразвитием умственных возможностей с низким уровнем обучаемости и отсутствием познавательной инициативы;

б) незрелость (недоразвитие, инфантильность) эмоционально-волевого комплекса с высокой вероятностью поведенческих нарушений в виде: немотивированного упрямства, импульсивной агрессии, склонности к негативизму, – при патологической зависимости от внешних стимулов, неспособности к самоконтролю, планированию и прогнозированию своих поступков.

С учётом выраженности интеллектуального недоразвития, эмоционально-волевых нарушений, неразвитости морального самосознания, резко ограниченной критичности, несовершеннолетний А.Р. с высокой степенью вероятности был не способен осознавать аморальный характер инкриминируемых ему действий по отношению к малолетнему потерпевшему.

Психологи пришли к выводу о том, что для диагностирования обоснованных критериев (неспособности обвиняемого понимать криминальное значение своих действий и осознавать свою ответственность за содеянное), рекомендуется проведение судебно-психологического исследования, с изучением обстоятельств инцидента, документации материалов уголовного дела и показаний свидетелей.

Однако в процессе суда доводы ни адвоката, ни психологов не были учтены и несовершеннолетнего А.Р. осудили на 10 лет.

Поскольку эксперт-психолог имеет право определить способность испытуемого к степени осознания и регуляции своей деятельности в процессе совершения ООД, выводы можно давать в таких вариантах:

1) был способен полностью осознавать и понимать значение и смысл действий и регулировать свою деятельность в процессе совершения ООД;

2) не мог понимать и осознавать смысл и значение своих действий и регулировать свою деятельность при совершении ООД;

3) не мог в полной мере осознавать и понимать значение и смысл своих действий и руководить ими в процессе совершения ООД, или, в принципе мог понимать и осознавать смысл и значение своих действий, но не мог в полной мере руководить ими в процессе совершения ООД;

В компетенцию эксперта-психолога входят ответы на следующие вопросы:

- Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством?

- Мог ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими, и если мог, то в полной ли мере?

- Способен ли..... по состоянию своих познавательных и эмоционально-волевых процессов полностью осознавать смысл своих действий и осознанно регулировать свою деятельность?

3.4. Судебно-психологическая экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания

Основанием для назначения данного предметного вида судебно-психологической экспертизы для судебно-следственных органов являются сомнения в сохранности способности свидетеля или потерпевшего к правильному восприятию и воспроизведению событий во всех юридически значимых ситуациях, что предусмотрено п.5 ст. 173 УПК РУз.

Объектом ее преимущественно выступают особенности психической деятельности малолетних и несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

На основе ретроспективного анализа эксперт-психолог должен исследовать указанную способность во всех юридически значимых ситуациях (докриминальной, криминальной, посткриминальной, следствия). При судебно-психологическом экспертном исследовании способности к восприятию важной для дела информации, необходимо учитывать внешнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную) стороны перцептивной деятельности. В оценку субъективной стороны восприятия входит и уровень развития, и особенности органов чувств подэкспертного, и уровень его психического развития, а также психического состояния. В данном виде экспертиз эксперт-психолог должен обязательно конкретизировать категорию обстоятельств, имеющих значение для дела, которые могли быть правильно воспринятыми и правильно воспроизведены. Кроме того, заключение судебно-психологической экспертизы должно быть категоричным и промежуточные выводы не имеют, в данном виде экспертиз, какого-либо юридического значения.

Из постановления следователя известно: А.М., преследуя свои низменные побуждения, весной 2010 г., находясь у себя дома, в целях насильственного удовлетворения своих половых потребностей в противоестественной форме, попросил несовершеннолетнюю В.И. (10 лет) сделать ему массаж ног, а потом путем обмана, воспользовавшись ее малолетним возрастом, заставлял ее массажировать свой половой член, удовлетворяя свои низменные потребности. А.М. давал деньги несовершеннолетней В.И. в сумме 1000 сумов за сделанный массаж, а также просил, чтобы об этих действиях она никому не говорила. После чего А.М., продолжая свои преступные действия, направленные на насильственное удовлетворение своих половых потребностей в противоестественной форме, весной 2010 г. несколько раз вышеописанным образом, заставлял несовершеннолетнюю В.И. делать ему массаж полового члена, тем самым удовлетворял свои половые потребности в противоестественной форме.

Исследование: испытуемая родилась без особенностей, в школу пошла с семи лет. Росла и развивалась без особенностей. Учится на «отлично». Имеет хорошее отношение с детьми. Со слов классного руководителя А.Д., испытуемая охарактеризована как активная и трудолюбивая ученица, отличается высоким уровнем фантазирования. По данным сравнительного анализа материалов уголовного дела с данными экспериментально-психологического тестирования: на обследовании испытуемая эмоционально нестабильная, с импульсивностью реакций, со склонностью к демонстративному поведению, с ориентацией на создание о себе благоприятного впечатления. На вопросы уточняющего характера отвечает спонтанно, не задумываясь, при этом плачет, быстро успокаивается в ответ на одобрительную стимуляцию. В суждениях непоследовательна, с незрелостью (выученностью) поведенческих установок. Хронологию событий обстоятельств криминального деликта нарушает. В ходе беседы с экспертами выдаёт противоречивые показания, не соответствующие показаниям в материалах уголовного дела.

Так, согласно документации материалов уголовного дела, малолетняя испытуемая, якобы, испытывая страх перед «дядей Р.», распространяла слухи о «массаже» обвиняемому, который, якобы, проявлял к ней сексуальный интерес. Согласно показаниям ученицы 6 класса К. К., девочка, придя в их класс, инициировала разговор о мальчиках, об их отношении к девочкам и симпатиях. При этом «дочка классного руководителя» рассказывала о своем «секрете» в

отношении «дяди Р.», утверждая, что тот «совал свой орган» ей «в рот», но на вопрос о времени происходящего она «отвечала путанно», сообщая о том, что ей «тогда было 7 или 8 лет».

Из показаний А. С., В. ей рассказывала о том, как её мама и папа занимаются «этим», что она «это видела». По свидетельству Е.М., она часто заставляла потерпевшую, приходящую в ее дом вместе с младшей сестренкой, в «нехарактерном для ее возраста поведении» (потерпевшая «целовала» её дочь С. в губы, заставляла «лежать снизу, двигаясь на ней»), о чём неоднократно предупреждала мать В. В ситуации эксперимента девочка беспечна, склонна к кокетству, при этом, адекватно реагирует на юмористический контекст беседы, в которой обесцениваются её «страдания» по поводу придуманного ею инцидента. Мера своей ответственности за дачу ложных показаний в адрес обвиняемого не осмысливает. В беседе с испытуемой выявлено, что девочка живёт с отцом и матерью в семье, где родилась младшая сестренка, после рождения которой на неё «перестали обращать внимание». Предоставленная самой себе, В. проводила свое время в семье А.М., куда возвращалась после школы и получала человеческое внимание со стороны обвиняемого, который заботился о детях, навещающих его малолетнюю дочь. Со слов испытуемой, «дядя Р.» был «хорошим», «всегда затевал какие-нибудь игры», «по-доброму» к ней относился.

На вопрос об обстоятельствах криминального инцидента испытуемая отвечала сбивчиво, пыталась манипулировать экспериментаторами, вызвать к себе сочувственное отношение. Осмысление сексуального контекста совершаемых с испытуемой действий «дяди Р.» отсутствует. Вопрос о том, насколько поведение обвиняемого для испытуемой было «неприятно», вызвал у В. недоумение. На вопрос о том, зачем потерпевшая ходила в дом «насильника», испытывая страх перед ним, она сообщила, что хотела поиграть с С., дочерью обвиняемого. При этом, испытуемая улыбалась и признаков какого-либо стрессового состояния не проявляла. Путалась в деталях событий криминального инцидента, воспроизводимых ею в контексте фантазий и конфабуляторных (вымышленных) событий. А именно: то она «встречалась» с обвиняемым 2-3 раза, то 7 раз (в последний из которых ей «завязывали глаза» и предлагали «попробовать на вкус», что-то похожее на «половой орган»).

Слова «эротика», «сексуальное домогательство» не доступны для морального осмысления испытуемой, имеющей инфантильные представления о сексуальных взаимодействиях мужчины и женщины. В

процессе доверительной беседы испытуемая сообщила о том, что она «сожалеет обо всем, что случилось» и желает, чтобы «всё стало как прежде», т.е. чтобы отношения между семьей дядя Р. и семьей ее родителей восстановились.

В совокупности проб на «предметные обобщения» испытуемая продемонстрировала: склонность опираться на эмоциональную логику суждений, на детские представления, обусловленные фантазиоподобной продукцией. В тестах на «рисуночные проекции» испытуемая проявила тенденцию к патологическому фантазированию, к ассоциациям противоречивого значения, с фиксацией сексуального контекста, не имеющего отношения к переживаниям личного опыта.

Результаты экспериментально-психологического исследования познавательной сферы (классические методики на «предметные обобщения») свидетельствуют: о достаточном соответствии интеллектуальных возможностей испытуемой её возрасту и полученному образованию, – на фоне выраженной тенденции опираться на логику эмоциональных предпочтений, конкретно-образные представления и богатое воображение, характерное для детей малолетнего возраста.

Данные результатов личностного тестирования (по тестам: ТАТ, РАТ, «Несуществующие животные», методика Рене Жиля, «Незаконченные предложения») выявляют: выраженную тенденцию к манипулятивному поведению испытуемой с акцентуацией черт характера по «истероидному» (демонстративному) типу: с вытеснением негативных переживаний по механизму «условной желательности», с высокой потребностью в эмоциональной вовлечённости, во внимании, в получении «желаемого эффекта» любой ценой, включая реакции «протеста» и патологического фантазирования, при котором реальные события подменяются ложными домыслами с целью привлечения к себе особого расположения. Сравнительный анализ документации материалов уголовного дела (в показаниях свидетелей), результатов психологического обследования позволил экспертам-психологам сделать *следующие выводы* в рамках вопросов, поставленных следствием:

1. У малолетней испытуемой В. каких-либо нарушений в познавательной сфере не обнаружено. Уровень её интеллектуальных возможностей соответствует возрасту и полученному образованию. При этом испытуемая имеет выраженную тенденцию к наглядно-образному мышлению с опорой на эмоциональность, эгоцентрические предпочтения и конкретику, свойственную для детей малолетнего возраста.

2. Для испытуемой В. также характерны: истероидная (демонстративная) акцентуация личностных свойств, обусловленная: склонностью к манипулированию окружением для получения желаемого результата, к патологическому фантазированию (что связано с тенденцией к даче противоречивых (ложных) показаний в виде домыслов), – на фоне невротического состояния, при отсутствии «чувства безопасности», характерного для детей, воспитывающихся в благополучных семьях. Выраженная потребность ребенка в эмоциональных поглаживаниях и родительском внимании, на фоне демонстративной акцентуации индивидуально-психологических свойств В. приводит потерпевшую к созданию «легенды» о развратных действиях с ней «дяди Р.», при которых она получает условно желательный результат необходимого для ее детской психики родительского внимания.

3. Исходя из индивидуально-психологических свойств малолетней девочки, испытывающей дискомфорт по части родительского внимания и имеющей определенную тенденцию к манипуляциям (при достаточно развитом интеллекте), вопрос о фактических обстоятельствах, связанных с развратными действиями обвиняемого в отношении В. не имеет под собой реальных оснований.

Итак, вопрос, который предлагается на разрешение экспертам-психологам, формулируется следующим образом:

- Способен ли подэкспертный с учетом его психического состояния, индивидуально-психологических особенностей и уровня психического развития правильно воспринимать обстоятельства, имеющее значение для дела, и давать о них правильные показания?

- С учетом возраста и индивидуально-психологических особенностей склонен ли подэкспертный к патологическому фантазированию?

3.5. Судебно-психологическая экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать действенное сопротивление

Для установления истины по уголовным делам о половых преступлениях необходимы квалифицированный анализ и оценка индивидуальной психологической стороны поведения потерпевших и обвиняемых. Закон («О судебной практике по делам об изнасиловании») гласит: потерпевшая должна считаться находившейся в беспомощном состоянии, если «она в силу своего физического или психического

состояния... не могла понимать характер и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивления виновному».

Данный вид судебно-психологической экспертизы назначается, когда судебно-следственные органы интересуют необходимость определения беспомощного состояния и способности потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними насильственных сексуальных действий или оказывать сопротивление виновному.

Беспомощное состояние несовершеннолетних потерпевших может быть связано не только с их возрастными особенностями, но и с наличием психических или соматических заболеваний, либо алкогольным опьянением, либо с действием наркотиков. Определяя «беспомощное состояние» потерпевших, юридические инстанции, привлекая психологов, обычно проясняют вопрос о способности потерпевших правильно понимать значение действий преступника или оказывать ему сопротивление.

Способность потерпевшей понимать значение совершаемых с ней насильственных действий зависит от многочисленных психологических факторов, некоторые из которых имеют доминирующее место. Такими являются следующие факторы:

- 1) уровень психического развития подэкспертной;
- 2) эмоциональное состояние потерпевшей в криминальной ситуации.

В первом случае, недостаточность интеллектуального и личностного развития потерпевшей, обусловленная социальной и педагогической запущенностью, может быть причиной неспособности к правильному осознанию криминальной ситуации. Во втором случае, могут быть различные аффективные состояния, одним которых является аффект страха. Поскольку для аффективного состояния характерно частичное сужение сознания и дезорганизация поведения, постольку, очевидно, может снижаться возможность осознания происходящего, что может привести к неспособности понимать характер и значение совершаемых действий виновного.

Нарушение способности оказывать сопротивление в первую очередь зависит от индивидуально-психологических особенностей потерпевшей. Для таких испытуемых свойственны особые характерологические черты, а именно: внушаемость, подчиняемость, нерешительность, робость, мнительность, доверчивость, эмоциональная неустойчивость.

Согласно представлениям Л.И.Коньшева, М.М.Коченова, способность несовершеннолетних потерпевших понимать значение и ха-

рактика совершаемых с ними действий, и способность оказывать сопротивление посягательствам обвиняемого состоит в свободе выбора соответствующим её желаниям, целей действий. Авторы пишут, что по внешним признакам поведения не всегда можно определить внутренние причины поступков и их побуждений. Пассивность, уступчивость, предшествующих вступлению в близкие отношения в ситуациях насильственных действий, может быть связана: как с согласием потерпевшей, так и её растерянностью, испугом, непониманием угрожающего характера ситуации и намерения обвиняемого.

Учитывая наш практический опыт, мы считаем позицию авторов справедливой, когда вопрос стоит об исключении возможности малолетних детей правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий насильника в обстоятельствах сексуального домогательства. На наш взгляд, обнаружение этой способности в экспертном исследовании зависит: от индивидуальных склонностей потерпевшей; уровня физического, психического развития несовершеннолетних; от условий их воспитания и от конкретных обстоятельств, в которых совершалось насилие.

В последнее десятилетие наблюдается ускорение физиологического созревания детей и подростков, значительно опережающего их психическое развитие. Интеллектуальный потенциал, умственное развитие несовершеннолетних настоящего периода различаются от развития детей прошедшего десятилетия. Поэтому даже согласие несовершеннолетних потерпевших на вступление в половое сношение не снимает вопроса о понимании и значении того, на что они соглашаются, поскольку их согласие может основываться на искаженном понимании сущности совершаемых с ними действий.

Из постановления известно: 25 февраля 2015 г. примерно в 19-00 часов, Р.А. будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь у себя дома, с умышленной целью полового сношения с применением насилия, достоверно зная о том, что его дочь А. Р., не достигшая возраста четырнадцати лет, воспользовавшись тем, что последняя находилась в беспомощном состоянии в связи со своим несовершеннолетним возрастом, применив физическую силу снял с нее одежду и совершил с ней половой акт в естественной форме. По этому поводу была назначена судебно-психологическая экспертиза в отношении несовершеннолетней А.Р.

По данным экспериментально-психологического исследования: испытуемая на обследовании со сниженным тонусом настроения, в

соответствии с переживаниями обстоятельств случившегося. В суждениях последовательна, демонстрирует повышенную уязвимость в ответ на вопросы интимного характера, связанного с «ненормативными» отношениями с отцом. Девочка сообщила, что не могла сопротивляться сексуальным домогательствам отца по той причине, что он ее «запугивал» и «избивал».

На обследовании присутствовала мама, которая дала в отношении ребенка анамнестические сведения: о здоровом рождении девочки, ее дисциплинированности, повышенной застенчивости. Со слов матери, девочка вела «целомудренную» жизнь, о сексуальных отношениях мужчин и женщин мало информирована. Девочке задавались вопросы в области половых взаимодействий, в ответы на которые она реально проявила низкую осведомленность. На момент исследования несовершеннолетняя находится в состоянии напряжения, склонна к «уходам» от откровенных вопросах, имеющих отношение к деталям криминального инцидента.

При выполнении заданий испытываемая несколько медлительна, но требования инструкции соблюдает. Коррекцию воспринимает и использует правильно.

По результатам исследования интеллекта и поведенческих особенностей у испытываемой демонстрируются достаточное соответствие умственных возможностей возрасту и полученному образованию, – на фоне поведенческих акцентов по «конформному» типу (нерешительность, внушаемость, зависимость от ситуации), с недостаточной сформированностью эмоционально-волевого комплекса у ребенка, находящегося на момент исследования в состоянии эмоционального напряжения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, отвечая на вопросы поставленные следствием экспертами-психологами, сделаны *следующие выводы*:

1. Психическое и умственное развитие несовершеннолетней А.Р. соответствует ее возрасту и полученному образованию.

2. В поведенческой структуре несовершеннолетней А.Р. каких-либо отклонений (психологических) не выявлено.

3. Несовершеннолетняя А.Р. могла понимать значение совершаемых с ней сексуальных действий отца.

4. Несовершеннолетняя А.Р. не могла оказывать действенного сопротивления насильнику в силу недостаточной сформированности у нее эмоционально-волевого комплекса.

Итак, решение этих практически важных вопросов невозможно без знания и изучения некоторых психологических закономерностей, проявляющихся в ситуациях сексуального посягательства на несовершеннолетних.

Основной вопрос заключается в следующем:

- Способна ли потерпевшая с учетом уровня её психического развития, индивидуально-психологических особенностей и психического состояния понимать характер и значение совершаемых с нею действий оказывать сопротивление?

3.6. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством

Самоубийство – это чрезвычайный, трагический акт в жизнедеятельности человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят даже самый сильный человеческий инстинкт – инстинкт самосохранения.

Самоубийства совершаются на фоне трех разновидностей остро-конфликтных психических состояний, а именно:

- 1) при глубокой депрессии, связанной с переоценкой жизненной ценности;
- 2) при безвыходности обстоятельств, субъективно переживаемых;
- 3) при внезапно возникшем эмоциональном состоянии в виде аффекта, стресса или фрустрации, связанных с личностно-аварийной ситуацией.

Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности (в этих случаях назначается психолого-психиатрическая экспертиза).

Изучение психического состояния личности в случаях завершеного самоубийства крайне затруднительно. Оно оценивается только в комплексе имеющихся по делу обстоятельств.

Предметом судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства подэкспертного лица является его психическое состояние, предшествовавшее самоубийству. Нужно отметить, что психическое состояние суицидента может носить и психопатологический характер.

Экспертно-психологическое исследование психического состояния суицидента заключается в определении индивидуально-психологических особенностей, определении черт личности и характера, в

выявлении определенных мотивов (психологического смысла) самоубийства, определении с психологической стороны его психического состояния (его возникновения и динамики развития).

Следует отметить, что в данном виде экспертизы эксперт-психолог опирается на материалы уголовного дела. Поэтому органам, назначающим эту экспертизу, предлагаются особые условия при собирании материалов дела. Должны быть собраны подробные сведения о психическом развитии подэкспертного лица, сведения о его индивидуально-психологических особенностях (о характере его реагирования на стресс, фрустрацию, конфликты), сведения о динамике его психического состояния в последние дни перед самоубийством.

Необходимо определить, к какому типу относится данный вид суицида: рациональному или аффективному. Рациональный суицид – это обдуманый суицид, когда подэкспертный выбирает место и время, обдумывает способы самоубийства. Аффективный тип рассматривается при непосредственном воздействии интенсивных и значимых эмоций. В таких случаях поступки бывают не обдуманными, а импульсивными. Эксперт-психолог в заключении должен обратить внимание на изменения личности, «ломки психики» в определенные моменты жизни суицидента. Эти моменты могут отражаться в потере близких, работы, в разных аффектогенных ситуациях, таких как: унижения, оскорбления и т.д.

По обстоятельствам дела капитан Г.Б., находясь в военной части во время дежурства, выстрелил себе в область головы пистолетом принадлежащим ему, в результате чего скончался на месте.

По настоящему делу была назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза. Исследование: Г.Б. родился в 1974 г., в семье служащих. Отец умер в 1990 г., мать в настоящее время пенсионерка. Детские и школьные годы Г. прошли без особенностей, отражающих какие-либо его поведенческие отклонения. Согласно школьной характеристике, Г. представлен как «способный, ответственный и целеустремленный» юноша, обладающий способностями как к спортивной деятельности, так и к гуманитарным наукам. В школьные годы испытуемый также отличался как участник олимпиад по истории, и как спортсмен по легкой атлетике и волейболу. В 1992 г. испытуемый закончил школу с серебряной медалью. В этом же году Г. поступает в Ташкентский государственный технический университет на факультет «Электронное приборостроение». В материалах имеются положительные характеристики в отношении Г. В 1997 г. Г. заканчивает университет с присвоением звания лейтенанта.

В добровольном порядке в 2001 г. Г. был определен из запаса на военную службу. В 2003 г. испытуемому присвоено звание старшего лейтенанта. До 2005 г. работал в должности начальника расчета отделения приемно-передающих радиоустройств группы подразделений войсковой части. В этом же году назначается начальником расчета (наземного радиозапросчика) радиотехнической батареи подразделения войсковой части. В 2006 г. Г. назначается на должность начальника радиолокационной станции обнаружения отделения «боевого обеспечения» подразделения войсковой части. С 2010 г. до момента реализации суицидального намерения испытуемый работал в должности начальника отделения заправочного оборудования технического подразделения войсковой части в звании капитана.

В материалах дела имеются показания свидетелей, которые характеризуют Г. как человека «ответственного, дисциплинированного, сдержанного, уравновешенного». Также отмечается, что за время прохождения службы в войсковой части у капитана Г. «конфликтов с сослуживцами не было».

Из показаний свидетелей А. и Х. выясняется, что летом 2011 г. у Г. умирает от онкологии пятилетняя дочь, а в сентябре 2012 г. он потерял жену, скончавшуюся от того же заболевания. Утрату своих близких, со слов свидетеля, испытуемый «тяжело переживал», «некоторое время находился в угнетенном состоянии». За два дня до реализации суицидального намерения, со слов А. Г. передал ему 300000 сумов и состояние последнего при этом показалось свидетелю «спокойным».

21.01.2013 г. Г. заступил на дежурство в ночную смену. В показаниях свидетелей отмечается «размеренность и четкость» действий суицидента, отвечающих профессиональным требованиям.

Приблизительно за полчаса до совершения суицида, Г., со слов С., позвонил ему и попросил принять дежурство, поскольку его «вызывают в окружную прокуратуру».

Изучив материалы уголовного дела психологи пришли к выводу:

1. Испытуемый Г. в период, предшествующий смерти, находился в состоянии поведенческой дезорганизации (фрустрация), предрасполагающей к реализации суицидальных намерений.

2. Данное состояние (как состояние «кризисное») определяется совокупностью внешних и внутренних причин, связанных с особенностями личностного реагирования испытуемого на объективно психотравмирующие обстоятельства жизненного сценария.

3. Поведенческая структура личности суицидента определяется склонностью к застреванию на «ключевых переживаниях», имеющих отношение: а) к социальной нравственности (долг, честь, достоинство), б) к семейным ценностям, к семейному очагу. В индивидуально-психологические характеристики личности Г. также входят: поведенческая негибкость, трудности гибкой перемены линии поведения в обстоятельствах новизны и стресса, склонность к кумуляции (накапливанию) негативных переживаний, с неспособностью их своевременного отреагирования.

4. Повышенная требовательность к себе и окружению, бескомпромиссность, ответственность, обострённое переживание почти одновременной утраты близких людей (жены и дочери), а также переживания, связанные с проблемами по служебной линии, – способствовали переоценке жизненных ценностей, возникновению состояния безысходности у испытуемого, утратившего жизненный смысл через реакцию «отрицания», приведшую к реализации суицидальных намерений.

Вопросы должны заключаться в следующем:

- В каком психическом (эмоциональном) состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?

- Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать какими) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?

3.7. Судебно-психологическая экспертиза по делам о причинении морального вреда

Для определения степени и характера нравственных и физических страданий, претерпеваемых потерпевшим в результате совершенного в отношении него преступления, а также индивидуальных психофизических особенностей потерпевшего целесообразно проводить судебно-психологическую экспертизу. Логика действий правоохранения обусловлена тем, что в результате совершенных правонарушений над человеком он заявляет, что «глубоко переживает» в этих обстоятельствах, и возможно это действительно так. По мнению А.Л. Южаниновой, «уже присутствие в исковом заявлении сведений о силе страданий человека является основанием для их проверки на достоверность и точность, поскольку эмоциональная охваченность снижает уровень реалистичности оценки происходящего».

Для определения характера и степени тяжести страданий человека необходимо исследовать факторы, которые относятся к следующим категориям:

1) факторы, связанные с особенностями психологической травмы (сила действующего травмирующего фактора; продолжительность действия и временной период, прошедший с момента причинения страдания до рассмотрения дела в суде);

2) факторы, связанные со свойствами личности, которой причинена травма: эмоциональная устойчивость, психофизиологическая зрелость, развитость психологических защит личности, качества, определяющие уровень притязаний и поведение индивида во время рассмотрения дела;

3) факторы, связанные со свойствами личности правонарушителя, который причинил моральные страдания потерпевшему (осознанность или неосознанность его поступка и последствий своего поведения с учетом индивидуально-психологических особенностей).

Содержанию морального вреда уделено особое внимание в постановлении Пленума Верховного суда № 7 от 28 апреля 2000 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». В постановлении отмечено, что «в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникших споров судам необходимо по каждому делу выяснить характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, выяснить, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда».

Моральный вред определяется как «физическое или нравственное страдание». Любые неправомерные действия (или бездействия) могут вызвать у человека нравственные страдания различной степени или лишить его психического благополучия. Моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью, заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Физические страдания (как одну из форм морального вреда) целесообразно было бы назвать органическим вредом, несущим любые негативные изменения в организме человека и препятствующим его благополучному биологическому существованию. Моральный вред компенсируется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Раскрывая содержание одного из видов морального вреда – нравственных страданий, следует отметить, что моральные страдания могут быть связаны с болью, либо заболеванием, перенесенным в результате нравственных унижений человеческого достоинства. Также важно иметь в виду, что благополучному биологическому функционированию человека может быть принесен органический вред, способствующий негативным изменениям телесной организации человека. Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в обоюродных страданиях, определяемых «моральным вредом», что должно быть функционально компенсировано через материальные блага ответчика, допустившего гражданское правонарушение. В данном случае компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека.

В соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, а именно:

- вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о надлежащем поведении, незаконного применения административного взыскания и незаконного задержания;

- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Согласно научным данным для психологической оценки степени тяжести морального вреда в уголовном процессе важно учитывать:

- вид преступления, повлекшего страдания потерпевшего;
- характер совершенного преступления (как жизненного события);
- степень объективной значимости (изменение социальной ситуации, в которой оказался истец);

- уровень субъективной значимости события (интенсивность переживаний);

- прогноз влияния данного события на последующий ход жизни пострадавшего;

- психологические последствия для перестройки его образа «Я» (потеря или смена ведущих мотивов);

- структуру личности;

- деформацию картины жизненного пути.

Согласно представлениям В.Ф. Енгальчева и С.С. Шипшина, «в действительности, только эксперт-психолог может установить либо наличие, либо отсутствие признаков причиненного личности морального вреда». Именно проведение психологической экспертизы позволит достоверно установить степень и характер нравственных и физических страданий потерпевшего.

Российский ученый Е.Н. Холопова определяет объект, предмет и компетенцию судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда, а именно:

Объекты подразделяются:

1) на основные (личность обвиняемого и его действия, связанные с фактом причинения вреда; личность потерпевшего и его состояние после причинения факта вреда);

2) вспомогательные (состояние потерпевшего до криминальной ситуации; состояние потерпевшего в период криминальной ситуации; ситуация, в которой оказался потерпевший; протоколы допросов свидетелей о личности потерпевшего и его состояниях; документация, подтверждающая факт наличия вреда).

Предметом экспертизы являются:

1) совокупность изменений психической деятельности потерпевшего;

2) причинная связь между действиями обвиняемого и психическим состоянием потерпевшего;

3) глубина, интенсивность и сила переживаний потерпевшего.

Итак, с учетом вышеотмеченных факторов в компетенцию судебно-психологических экспертиз входят:

1) определение физических и нравственных страданий потерпевшего;

2) установление личностных, индивидуально-психологических особенностей потерпевшего, которые могли оказать значительное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний от действий и высказываний обвиняемого;

3) диагностика изменения психического состояния потерпевшего, определение ущерба его ценностям;

4) установление наличия или отсутствия причинной связи между психическим состоянием потерпевшего и действиями обвиняемого.

Таким образом, осуществляется выход на прогнозирование отдельных последствий, причиненных психотравмой. В развитие данного положения можно говорить о системе психологических мер по восстановлению нарушенных прав потерпевшего как формы компен-

сации морального вреда. Судебно-психологическая экспертиза может явиться отправной точкой в процессе реабилитации потерпевшего, устанавливая так называемый диагноз постстрессового состояния потерпевшего в экспертном заключении.

Вопросы для проведения данного исследования:

1. Каковы индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного, которые могли оказать существенное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний им действий (высказываний) ответчика?

2. В какой мере отразились (действия) высказывания ответчика на основных показателях психического состояния и деятельности подэкспертного?

3. Затронута ли иерархия основных жизненных ценностей подэкспертного, не нанесен ли ей ущерб?

4. Имеются ли признаки иных неблагоприятных изменений в личности подэкспертного, в чем они заключаются?

5. Если таковые изменения обнаружены, состоят ли они в причинной связи с действиями ответчика?

3.8. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой

Основным объектом данного вида экспертиз является личность, связанная с образом «человек – техника – среда», по вине или при участии которой произошли аварии, поломка техники и т.п. Экспертно-психологическое исследование проводится в отношении людей, управляющих транспортными средствами: автомобилями, железнодорожными составами, воздушными аэролиниями, диспетчерами и операторами энергосистем.

У следователей или судов возникают сомнения в психологических особенностях человека, исполняющего обязанности контроля функций управления техникой с учетом индивидуальных и психофизиологических возможностей в отреагировании стрессогенных обстоятельств.

На сегодняшний день у правоохранительных органов возникает потребность в исследовании обстоятельств, связанных с разного рода ДТП. С учетом психологических факторов, по степени общественной опасности, преступники исследуемой категории подразделяются на три группы лиц по факту совершенного деяния, а именно:

а) самонадеянные и легкомысленные, в число которых входят: лихачи, пьяницы, злостные нарушители правил дорожной безопасности. Они сознательно пренебрегают требованиями административного и уголовного законодательства, создают аварийную обстановку;

б) неосторожные водители, которые не идут осознанно на риск аварии, но не утруждают себя должными расчетами на недопущение аварий;

в) водители, которые попадают в аварийные ситуации по причине эмоционально-волевых нарушений, при которых они не способны (в силу объективных обстоятельств) контролировать свои действия и прогнозировать их последствия.

Причины автотранспортных преступлений, определяемых фактором самонадеянности и легкомыслия, определяются эгоистическими интересами и мотивацией их субъектов, пренебрегающих безопасностью других лиц – участников дорожного движения.

«Неосторожные преступления» связаны либо со степенью интеллектуальных проявлений водителя, либо с внешними факторами среды, на которые водитель не смог вовремя отреагировать.

Ситуации, при которых водители попадают в аварийные ситуации по причине эмоционально-волевых изменений, имеют особую статистику, нуждающуюся в проведении судебно-психологических исследований, с учетом индивидуально-психологических особенностей виновного. Особый интерес в данном контексте представляют исследовательские выводы экспертов-психологов относительно психического состояния водителя в момент ДТП, так как на деятельность водителя существенное влияние оказывают не только устойчивые индивидуально-психологические особенности, но и такие значимые, возможные психические состояния, как монотония, стресс, фрустрация, страх и т.д.

Учитывая многообразие ситуаций, в которых происходят происшествия (аварии), связанные с управлением техникой, представителям правоохранительных органов необходимо иметь в виду, что назначению данного вида СПЭ должна обязательно предшествовать консультация с экспертом-психологом, которая позволит правильно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертов.

Типичные вопросы, выносимые на разрешение эксперту:

1. С учетом объективных данных о механизме ДТП, а также об индивидуально-психологических особенностях подэкспертного лица, имелась ли у него реальная возможность правильно оценить аварийную дорожную ситуацию и адекватно повлиять на ее предотвращение?

2. Не находился ли подэкспертный в момент ДТП в психическом состоянии, которое могло существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

Контрольные вопросы

1. В чем заключается значимость для следственных органов определения индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (подсудимого)?

2. При каких обстоятельствах назначается судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта (сильного душевного волнения)?

3. В чем заключаются основные параметры судебно-психологических исследований, связанных со способностью несовершеннолетнего обвиняемого с отставанием в психическом развитии в полной мере осознавать характер и общественную опасность своих деяний?

4. Для чего назначается судебно-психологическая экспертиза при определении способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать события, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания?

5. Какие вопросы следует задавать в отношении потерпевшей от изнасилования перед экспертами-психологами?

6. В чем заключается дифференциация назначения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы по делам о самоубийстве?

7. Что является психологическим основанием для определения факта морального вреда?

8. При каких обстоятельствах назначается судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой?

ЛИТЕРАТУРА

1. Ўзбекистон Республикасининг жиноят кодекси. – Т., 2007. – 352 б.

2. Ўзбекистон Республикасининг процессуал кодекси. – Т., 2004. – 632 б.

3. *Абдулкасымов Ф.Б., Ахмедов С.А., Харабара Г.И., Махмудова Х.Т.* Организация комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: Методические рекомендации. – Т., 2006.

4. *Антонян Ю.М., Бородин С.В.* Преступность и психические аномалии. – М., 1987. – С. 88-138.

5. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и исследования преступника. – М., 1996. – С.10-48.
6. *Балабанова Л.М.* Судебная патопсихология. – Харьков, 1998. – С. 60-63.
7. *Васильева Н.В., Горьковая И.А.* Судебная экспертиза и её клинико-психологические основания. – СПб., 1997. – С. 6-9.
8. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. – СПб., 2009. – С.97.
9. *Дозорцева Е.Г.* Аномальное развитие личности у подростков с противоправным поведением: методология психологического исследования и практика // Российский психиатрический журнал. – М., 2000. – №2. – С. 19-31.
10. *Лурия А.Р.* Природа человеческих конфликтов. Объективное изучение дезорганизации поведения человека / Под общ.ред. В.И. Белопольского. – М., 2002. – С. 167.
11. *Махмудова Х.Т.* Индивидуально-психологические особенности личностей, совершивших преступления в состоянии физиологического аффекта: Дис. ... канд. психол. наук. – Т., 2009.
12. *Морозова Н.Б.* Острые аффективные реакции у несовершеннолетних с психогенным развитием личности (клинический и судебно-психиатрический аспекты): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1986.
13. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пос. для вузов. – М., 2000. – С. 16-22.
14. *Рустамбаев М.Х.* Курс уголовного права Республики Узбекистан в пяти томах. Т.3. – Т., 2008.
15. *Сафуанов Ф.С.* Психология криминальной агрессии. – М., 2003. – 300 с.
16. *Ситковская О.Д.* Судебно-психологическая экспертиза аффекта: Методическое пособие. – М., 1983. – 60 с.

Глава 4. ПРЕДМЕТНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) в гражданском процессе в настоящий момент претерпевает не только количественные изменения, но и качественные, связанные с психологизацией отдельных гражданско-правовых отношений. Выделение определенных групп гражданских дел, рассмотрение по которым требует применения психологических знаний, способствует:

- во-первых, дальнейшему развитию института СПЭ в гражданском процессе с точки зрения совершенствования его как доказательственного права по гражданским делам;
- во-вторых, выявлению тех видов СПЭ, без применения которых в судебной практике невозможно качественное рассмотрение гражданских дел;
- в-третьих, разработке экспертных технологий судебно-психологических экспертиз по гражданским делам.

4.1. Судебно-психологическая экспертиза «порока воли»

Обновление законодательства, связанное с преобразованиями в области судебных экспертиз в гражданском процессе в Республике Узбекистан (п.11 Постановления пленума Верховного суда РУз № 17 от 22 декабря 2006 г.), ставит перед судопроизводством новые задачи и требует новых подходов к их решению. В связи с увеличением числа незаконных сделок, мошенничества по сделкам, оказания психологического и физического воздействия в момент совершения сделки, исходя из правил ст.59 ГПК «о допустимости средств доказывания», следует обсуждать вопрос о проведении по делу соответствующей психологической экспертизы. Существуют субъекты недееспособные, психическое состояние которых исследуют психиатры: ст. 119 ГК РУз «Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным», ст. 120 ГК РУз «Недействительность сделки, совершенной гражданином, ограниченным в дееспособности».

Существуют психологические элементы неспособности у дееспособного субъекта, исследование которых входит в компетенцию психологов. Объясняется это тем, что во время совершения сделки субъект

мог подвергаться насилию, психологическому давлению, в результате которых мог находиться в стрессе, панике, страхе, депрессии, что (при имеющихся место быть соматических заболеваниях и возрастных особенностях) могло бы повлиять на эмоциональное состояние субъекта в юридически значимых обстоятельствах (ст. 121,122,123):

- Статья 121 ГК РУз «Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими»;

- Статья 122 ГК РУз «Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения»;

- Статья 123 ГК РУз «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, или при стечении тяжелых обстоятельств».

Предметом психологического исследования по гражданским делам является поведенческая дезадаптация, в основе которой лежит индивидуальная склонность к эмоциональному реагированию субъекта на экстремальные ситуации различной степени сложности. Диагностические возможности судебно-психологических экспертиз в обозначенном аспекте имеют научную ценность, что может служить доказательственным фактом при рассмотрении дел в гражданском процессе.

В практике судебно-психологических экспертиз, осуществляемых в гражданском судопроизводстве, вопрос об эмоциональных состояниях лиц, совершивших те или иные сделки по оформлению завещаний, дарственных и т.п., не является в полной мере определенным. Выводы судебно-психологических экспертиз не используются судами с точки зрения их доказательственного критерия. При этом экспертные исследования в отношении умерших лиц, совершивших тот или иной оспариваемый акт, являются предметом особого интереса.

Следует отметить, что на принятие умершим лицом того или иного решения могли бы оказывать влияние такие факторы, как:

- страх смерти;
- страх одиночества;
- отсутствие жизненных перспектив;
- возрастные особенности;
- индивидуальные свойства;
- неспособность реагирования на тяжелые жизненные обстоятельства с учетом определенных соматических заболеваний.

Отмеченные факторы могут быть причиной фрустрации и стресса, отражающих определенную личностную установку индивида на факт болезни, факт отношения к определенным лицам, что может оказывать влияние на характер совершения юридически значимых действий.

В последние годы в научной психологии уделялось большое внимание изучению таких ярко выраженных психических состояний, как: стресс, беспокойство, тревога и фрустрация. Зарубежные исследователи в отношении этих явлений часто избегают термина «состояние», когда фактически речь идёт именно о состояниях, которые при определенных условиях откладывают отпечаток на всю психическую жизнь человека в его активном приспособлении к среде.

Анализируя различные концепции по видам «фрустрационного поведения», Ф.Е.Василюк определяет два важнейших параметра, по которым должно характеризоваться поведение во «фрустрирующей ситуации». Первый из этих параметров связан с «мотивосообразностью», которая заключается в наличии осмысленной перспективной связи поведения с мотивом, обусловленным психологической ситуацией. Вторым параметром определяется организованность поведения (определенной целью), независимо от того, ведет ли достижение этой цели к реализации указанного мотива. В соответствии с вышеизложенным, поведение индивида может быть, либо упорядочено и организовано целью, либо дезорганизовано. Человек может наталкиваться на препятствия, которые вызывают в нем соответствующие типы реакций, определяемые вариантами из четырёх типов.

Поведение первого типа – мотивосообразное и подчиненное организующей цели, является заведомо фрустрационным, поскольку такое поведение сопровождается, как правило, «самовзвинчиванием» с разыгрыванием соответствующей эмоциональному состоянию ярости и исходящему из сознательного расчёта достичь цели.

Такое поведение может перейти в форму поведения второго типа – «псевдофрустрационного», а именно: умышленно закатив истерику в надежде добиться своего, человек теряет контроль над своим поведением, где он не волен остановиться и регулировать свои действия. В данном случае контроль со стороны воли утрачен, но это не значит, что утрачен контроль со стороны сознания. Таким образом, во втором типе «псевдофрустрационного» поведения смысловая связь между поведением и мотивом сохраняет статус средства реализации исходного мотива в ситуации. Примером второго типа фрустрационного

поведения являются наблюдения солдат военными врачами, которые обнаруживали, что страдавшие истерическими гиперкинезами больные хорошо осознавали связь усиленного дрожания с возможностью избежать возвращения на поле боя.

Для поведения третьего типа характерна утрата связи, через которую от мотива действию передаётся смысл. В данном случае, человек лишается сознательного контроля над связью своего поведения с исходным мотивом.

Поведение четвертого типа, пользуясь термином К. Гольштейна, можно назвать «катастрофическим». Это поведение не контролируется ни волей, ни сознанием субъекта, оно дезорганизовано. Отвечая на вопрос различения а) ситуации затрудненности и б) ситуации фрустрации, можно отметить, что параметру «затруднённости» соответствует поведение первого типа нашей типологии, а параметру «фрустрации» – поведение остальных трёх типов. Очевидно, что определение категориального поля понятия «фрустрации» задается категорией деятельности. С позиции Ф.Е.Василюка, деятельное преодоление трудности на пути к «мотивосообразным» целям является нормой жизни, а специфичной для этого преодоления является критическая ситуация, при которой трудность становится непреодолимой, т.е. переходит в невозможность, т.е., безысходность, вынуждающую человека к экстремальному принятию решений без возможности их осознания.

В судебно-психологических экспертизах эмоционального состояния лиц, совершивших юридически значимые действия в делах по гражданскому праву (завещания, дарственные, сделки по купле-продаже) также выявляются психологические состояния, имеющие отношение к «фрустрированному» поведению, обусловленному сужением сознания и потерей ориентации в обстоятельствах юридически значимого периода с учётом всех необходимых условий.

В научных изысканиях А.Налчаджян, «фрустрация» тесно связана со «стрессом» – состоянием психофизиологического напряжения организма. По концепции автора, «фрустрация» имеет место тогда, когда на пути к целенаправленной деятельности человека возникает барьер («фрустратор») и новая ситуация представляется ему непреодолимой и безысходной. Согласно представлениям автора, «любая неудача в достижении поставленной цели, по существу, является стресс-фрустратором».

Таким образом, что касается юридически значимых ситуаций, исследуемых в гражданском судопроизводстве ГК РУз (ст.ст.ст.121, 122, 123), то определяющим моментом в законодательном исследовании «человеческого фактора» является наличие конкретизирующих аспектов, представляющих этот «человеческий фактор» с учётом психического состояния субъекта. Методологическая база и практический опыт проведения судебно-психологических экспертных исследований предполагает необходимость законодательного и научно-психологического разграничения понятия «человеческого фактора» (как в норме, так и патологии) с учетом всех необходимых условий в юридически значимом периоде.

Согласно ст. 121 ГК РУз:

а) «сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находящимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения»;

б) «сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значения своих действий или руководить ими».

С учетом психологических эквивалентов юридическим параметрам необходимо пояснить следующее:

- пункт «а» ст.121 ГК РУз. имеет отношение к факторам психологического значения;

- пункт «б» ст.121 ГК РУз – к компетентности психиатров.

С учетом законодательных норм и их применения в судебных инстанциях РУз, пункты «а» и «б» ст. 121 ГК в большинстве случаев не дифференцируются. И это обстоятельство вносит некоторый хаос в определение предмета исследования, где психологические параметры отождествляются с параметрами психиатрическими.

Решение вопроса «недееспособности» в аспектах психиатрической компетентности рассматривается согласно ст. 119 ГК РУз («Недействительность сделки, совершенной гражданином, признанным недееспособным»). В контексте отмеченной статьи, «сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), ничтожна».

Следует различать понятия «недееспособность» и «неспособность» в принятии человеком правильных решений с учётом всех необходимых условий.

В судебной психиатрии РУз (Т.А.Коровина, Г.И. Харабара, Ф.Н.Хасанов) «дееспособность может отсутствовать у взрослого человека, если он страдает психическим заболеванием или слабоумием», но при этом «... факт психического расстройства сам по себе не делает гражданина недееспособным, поскольку не всякое психическое заболевание или ослабление умственной деятельности лишает человека способности к разумному поведению, к учету юридических и практических последствий своих действий».

Таким образом, с учетом вышеизложенных обстоятельств вносится разграничительная ясность в определение компетентности специалистов, рассматривающих дела в отношении гражданских сделок по ст.121 ГК РУз.

В контексте научных экспертных исследований и концептуальных направлений зарубежья, назначение судебно-психологических исследований должно быть законодательно обосновано с учётом научных данных сугубо психологического направления. Состояние дел в гражданском судопроизводстве складывается таким образом, что в психиатрическую компетентность не входит право определения «неспособности» у дееспособных субъектов. Несмотря на совокупность юридически значимых обстоятельств, при которых человек не может принимать правильных решений с учётом индивидуальных свойств, соматических заболеваний, возраста т.д., такие испытуемые признаются психиатрами дееспособными.

Согласно вышеизложенному, возникает вопрос о том, каким же образом суду ориентироваться в определении назначения психологической или психиатрической экспертизы?

В данном случае следует учитывать наличие у суда сомнений в способности гражданина (субъекта гражданского процесса) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, правильно запоминать и воспроизводить сведения о них. Статья 119 ГК РУз даёт основания для производства именно психиатрического освидетельствования (недееспособность). Исходя из отмеченных фактов, представителям судебных инстанций следует четко дифференцировать и мотивировать основания для назначения либо психиатрической, либо судебно-психологической экспертизы.

В данном контексте необходимо обратить внимание на существенный момент выявления способности (неспособности) субъекта гражданского процесса к полному осознанию своего юридически значимого поведения и руководству действиями. Данное обстоятельство зависит не только от наличия (отсутствия) патологических изменений в психике, но, в большей степени, от психологических особенностей личности, проявляющей себя в объективной реальности.

Рассматривая казусы психолого-психиатрического и сугубо психологического значения заключений, предъявляемых для решений в гражданских процессах, мы отметим некоторые примеры, имеющие отношение к данной проблеме. Так, на одном из примеров нашего практического опыта явно прослеживается тенденция к разноречивости истолкования поведения испытуемой О.Д. в обстоятельствах гражданского иска.

С жалобами О.Д. обратилась в ГПНД-2, где получила направление на госпитализацию с диагнозом: «Реактивное состояние. Не исключено эндогенное заболевание». В процессе судебного разбирательства в отношении О.Д. была назначена судебно-психиатрическая экспертиза, проведение которой было поручено экспертам ГПНД №1. Согласно выводам комиссионного состава у О.Д. обнаруживаются: признаки «Параноидного синдрома», «отсутствие критики к своему состоянию», что стало причиной рекомендации проведения стационарной психиатрической экспертизы для решения экспертного вопроса в условиях ГКПБ г.Ташкента.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы специалистов ГКПБ г.Ташкента «О.Д. психическим заболеванием не страдала и не страдает, обнаруживает личностные особенности в виде акцентуации личности по эмоционально-неустойчивому типу. Об этом свидетельствуют данные анамнеза и материалов гражданского дела (показания свидетелей) о свойственных ей отдельных характерологических отклонениях в виде: эмоциональной неустойчивости, склонностей к аутистическим увлечениям (вегетарианство, увлечение эзотерикой – «вера в реинкарнацию»), к сенситивности (чувство собственной неполноценности, ранимость) и повышенной внушаемости, мнительности».

В ходе судебного процесса психолог ГКПБ дала пояснения в том, что «О.Д. совершила сделку под влиянием внешних обстоятельств, искажающих её истинную волю, и в момент подписания договора купли-продажи квартиры она находилась в состоянии фрустрации (ис-

каженного волеизъявления) и не могла принимать правильных решений, а также прогнозировать последствия с учетом всех необходимых условий». В виду сложности случая, а также для полноты, достоверности и объективности исследовательских выводов в психологической части заключения было рекомендовано проведение комиссионной сугубо психологической экспертизы.

Следует отметить, что психолог в судебном заседании давала пояснения о том, что «профессиональная компетентность психиатров и психологов как судебных экспертов различаются, а именно:

- судебные психиатры исследуют и диагностируют различные степени болезненных расстройств психической деятельности человека;

- в компетентность судебных психологов входит исследование и диагностика статуса человека, который (с учетом возраста, соматических заболеваний, характерологических отклонений) попадает в определенные, большей частью психотравматические обстоятельства, которые влияют на принятие им решений при совершении той или иной гражданской сделки;

- выявленные у испытуемой О.Д. в условиях психиатрического стационара (наблюдения) характерологические отклонения (эмоциональная нестабильность, склонность к аутистическим увлечениям, сенситивность, повышенная внушаемость) не относятся к разряду патологических расстройств, но в ракурсе судебно-психологического исследования (с учётом прилагаемых обстоятельств) могут иметь существенное диагностическое значение для решения вопроса о психологической неспособности испытуемой О.Д. правильно воспринимать элементы сделки и принимать адекватные решения;

- выявленные у испытуемой О.Д. в ходе психологического тестирования черты личностной дисгармоничности («паранойяльность», «индивидуалистичность», «истероидность») дополняются параметрами характерологических отклонений, выявленных в ходе психиатрического наблюдения, что позволяет с высокой степенью вероятности определить личность О.Д. в категорию личностей акцентуированных (пограничных), склонных к сужению сознания в обстоятельствах новизны, стресса и фрустрации.

Судебная коллегия апелляционной инстанции на основании «противоречивых заключений экспертов – психиатров и психолога) выносит определение о назначении комплексной судебно-психологической экспертизы на базе Ассоциации психологов Узбекистана в отношении О.Д. Комиссия психологов ассоциации пришла к выводу о том, что:

- у испытуемой О.Д. обнаруживаются непатологические психологические особенности (характерологические отклонения), препятствующие адекватному отражению окружающей действительности. И эти характерологические отклонения обусловлены: поведенческой негибкостью, эмоциональной вовлекаемостью, сенситивностью (чрезвычайная чувствительность, впечатлительность в сочетании с высокими моральными требованиями к себе), склонностью к продуцированию идей самоуничижения (при хронических переживаниях чувства собственной малоценности), неадекватностью чувства социальной интуиции;

- с учётом характерологических отклонений истицы, а также с учётом искажающих её истинную волю обстоятельств (влияний контрагента сделки), на момент заключения договора купли-продажи О.Д. находилась в состоянии поведенческой дезадаптации, обуславливающей дефектность волевой регуляции поведения в юридически значимых обстоятельствах;

- выявленное в ходе экспертного исследования у О.Д. состояние поведенческой дезадаптации (фрустрации) возникло под влиянием поведенческих манипуляций контрагента сделки («заблуждения» и «обмана»), способствующих эмоциональному вовлечению и дезориентации О.Д. в юридически значимых обстоятельствах;

- требования ситуации превышали психофизические возможности О.Д., которая на момент оформления договора купли-продажи была не способна принимать правильных решений, прогнозировать последствия своих действий с учётом всех необходимых условий.

В судебном слушании по настоящему делу были опрошены врач-психиатр и психолог, которыми даны разъяснения по поводу экспертного заключения с учетом компетентности специалистов. Апелляционной инстанцией исковые требования О.Д. были удовлетворены.

Однако Постановлением Президиума по гражданским делам определение апелляционной инстанции об удовлетворении исковых требований О.Д. было отменено и направлено на новое рассмотрение.

Согласно определению апелляционной инстанции в отношении О.Д. была назначена комплексная комиссионная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено комиссии психиатров по сложным и спорным случаям МЗ РУз.

Комиссия экспертов-психиатров пришла к выводу о том, что «учитывая признаки наличия психических нарушений у подэксперт-

ной в анамнезе (последние годы изменилась в состоянии, замкнулась, перестала общаться с коллегами, снизилась работоспособность, перестала за собой ухаживать, находилась в неадекватном состоянии, сильно похудела, перестала общаться с родными, отгородилась), обращаемость за психиатрической помощью, выявленную во время экспертизы полиморфную клиническую картину ... в отношении О.Д. рекомендуется дополнительная стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертиза».

С учетом вопросов, заданных судебной инстанцией, в психологическом контексте заключения эксперт-психолог приходит к выводу:

1. У испытуемой О.Д. обнаруживаются характерологические отклонения, связанные с недостаточно сформированным чувством социальной интуиции, что препятствует адекватному отражению реальности. Выявленные у испытуемой характерологические отклонения обусловлены: повышенным уровнем внушаемости, склонностью к чрезвычайной эмоциональной вовлеченности в обстоятельства ситуативного значения. Для обследуемой также характерны: склонность к актуализации идей самоуничтожения (при хронических переживаниях чувства собственной малоценности, чрезвычайная чувствительность и впечатлительность в сочетании с высокими моральными требованиями к себе).

2. С учётом характерологических отклонений истицы, а также с учётом искажающих её истинную волю обстоятельств (влияний контрагента сделки), на момент заключения договора купли-продажи от 14.09.2011 г. О.Д. находилась в состоянии поведенческой дезадаптации, приведшей обследуемую к сужению сознания в обстоятельствах фрустрации, что и обусловило нарушение волевой регуляции поведения в юридически значимых обстоятельствах.

3. Выявленное в ходе экспертного исследования у О.Д. состояние поведенческой дезадаптации (фрустрации) возникло под влиянием поведенческих манипуляций контрагента сделки («заблуждения» и «обмана»), способствующих эмоциональному вовлечению и дезориентации О.Д. в юридически значимых обстоятельствах.

4. С учетом требований ситуаций, которые превышали психофизические возможности О.Д., на момент оформления договора купли-продажи от 14.09.2011 г. она была не способна принимать правильных решений и прогнозировать последствия своих действий.

Однако судом не были взяты во внимание выводы психолога, что стало основанием для назначения следующей экспертизы.

Отмеченный факт свидетельствует о недостаточной информированности судебных инстанций. В части психологических параметров, являющихся эквивалентами юридического значения (ст.ст. 121,122,123 ГК РУз), проясняются причинно-следственные связи поведения человека в юридически значимых обстоятельствах. Отмеченные психологические параметры проигнорированы судом, учитывающим психиатрические параметры, что стало предметом назначения экспертиз в пятикратном размере в отношении одного человека.

Таким образом, решение вопросов «не способности дееспособных субъектов» входит в исследовательские параметры психологических симптомокомплексов, выявление и обоснование которых относится к компетенции судебных психологов, рассматривающих:

- обстоятельства жизни субъекта исследования;
- различные эмоциональные состояния, приводящие к изменению личностных параметров у непатологических субъектов;
- соматически-возрастные критерии, влияющие на исход событий через переживания субъекта в юридически значимых обстоятельствах.

Отмеченные факторы выявляются в процессе психологического исследования с помощью биографических и дополняющих методов, выявляющих:

- психологические особенности личности, ее эмоциональное состояние в момент действия;
- характер воздействовавшего на личность раздражителя (влияние ситуации на принятие решения);
- особенности течения психических процессов, обусловленных психологическими закономерностями поведения личности. Измененность поведенческих аспектов личности не обязательно связана с патологией психики и далеко не всегда является следствием психопатологических изменений.

Различные психологические феномены (страх смерти, одиночества, стресс и фрустрация) также требует исследовательского подхода, имеющего отношение:

- к изучению различных источников информации (медицинская документация из наркологических, соматических и психиатрических стационаров, а также информация из материалов гражданских дел, имеющая отношение к периоду, предшествующему юридически правовому акту; заключение судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз);
- к психологическому анализу документации материалов гражданских дел, касающихся характеристик личности;

- к анализу свидетельских показаний, имеющих отношение к индивидуально-психологическим особенностям субъекта исследования в юридически значимых обстоятельствах.

Часто информация, содержащаяся в материалах гражданского дела, противоречива. В данном случае необходимо тщательное сопоставление всех данных и беспристрастная (объективная, с учетом психологических закономерностей) их оценка.

Поэтому внесение дифференцированной ясности, законодательной точности и профессиональной компетентности в определение понятий: «способность» («неспособность») субъекта принимать правильные решения в юридически значимых ситуациях, имеет существенное значение при вынесении судебных определений для назначения судебно-психологических освидетельствований лиц, совершивших юридически значимые действия.

В гражданском праве при признании судом недействительности сделок предусмотрен ряд психологических оснований:

а) неспособность дееспособного субъекта понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки (ст. 121 ГК РУз);

б) заблуждение (ст. 122 ГК РУз);

в) обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, стечение тяжелых обстоятельств (ст. 123 ГК РУз).

С психологически-правовой точки зрения под «заблуждением» следует понимать такое содержание «порока воли», при котором одна сторона под влиянием другой стороны вводится в представления, несоответствующие действительности о существующих для данной сделки обстоятельствах. В данном случае следует подчеркнуть, что ошибочное представление об элементах сделки должно возникнуть у агента не намеренно, без воздействия со стороны контрагентом сделки. Психологический механизм «заблуждения» происходит через установление агентом сделки неправильных связей и отношений в системе «объект-отражение-образ» на уровне представления. В системе отмеченных связей возможны сбои, которые объясняются психологическими факторами (ощущение, восприятие, индивидуальные особенности). И роль психологической экспертизы при судебном разбирательстве гражданских дел, возникающих вследствие обстоятельств, указанных в ст. 122 ГК РУз, позволяет установить степень искажения психологических факторов агента сделки. Под влиянием

физических недостатков (слепота, глухота, немота, тугоухость, слабозрение) вероятность ошибки восприятия возрастает. И, следовательно, увеличивается возможность заблуждения такого лица в отношении обстоятельств заключения сделки. Конкретным поводом к назначению экспертизы служит наличие обоснованных сомнений в возможностях той или иной стороны правильно воспринимать какие-либо существенные элементы сделки при ее совершении.

Под «обманом» понимается умышленное введение в заблуждение другой стороны с тем, чтобы склонить ее к совершению сделки. С психологической точки зрения «обман» характеризуется сознательным созданием ложного представления о тех или иных обстоятельствах действительности в сознании другого субъекта. Обманывающий действует умышленно, т.е. не только передает ложную информацию, но и скрывает свои истинные намерения. Проведение психологического исследования мотивационной сферы сторон облегчит суду юридическую оценку действий контрагента сделки. И это важно, потому что разграничение неосторожности и умысла имеет значение для правильной квалификации судом для возложения ответственности на контрагента гражданско-правовой сделки. Следует отметить, что в данных обстоятельствах эксперт решает вопрос психологической мотивации, а вывод о юридическом мотиве (виновности-невиновности) субъекта делает суд.

Под «насилием» в гражданских делах при совершении сделок следует понимать моральное (психическое) или физическое давление, которое может быть оказано на агента сделки со стороны контрагента. В данном случае создается стечение тяжелых обстоятельств, при которых агент, поставленный в положение безысходности, принимает решения в пользу агента на крайне невыгодных для себя условиях.

Примером экспертного исследования, относящегося к ст. 122 ГК РУз в обстоятельствах сделки, совершенной под влиянием заблуждения («порок воли»), является следующий случай из экспертной практики (Заключение №23 от 08.08.2013 г., АПУ).

Истица Н.Н. обратилась в суд с иском к ответчикам В.А. о признании договора дарения недействительным. В процессе судебных разбирательств была назначена судебно-психологическая экспертиза в отношении Н.Н.

В ходе судебно-психологической экспертизы выясняется: испытуемая родилась в 1947 г. в г. Ташкенте. В настоящее время – вдова. До наступления пенсионного возраста работала в качестве обслужи-

вающего персонала (санитаркой, техничкой) в различных организациях. Имеет младшую сестру, сын которой (племянник В.) на момент исследования является ответчиком.

По материалам гражданского дела из показаний истицы известно, что в начале 2012 г. ответчик В. предложил Н.Н. «заботиться, ухаживать за ней и содержать» её «взамен на то, что после её смерти квартира перейдёт в собственность» ответчика. Со слов истицы, она поверила племяннику в том, что «доживёт до конца жизни в тепле, заботе и уходе». Однако после оформления юридически значимой сделки (29.02.2012) ответчик не выполнил свои обещания. Со слов истицы, Б. «не покупал продукты», «устраивал скандалы», в процессе которых «угрожал ей расправой», всячески оскорблял Н.Н., заявляя ей о том, что «золотых гор» и «сиделку» он ей не обещал.

Согласно акту за подписью соседей и домкома, подтвержденному председателем махаллинского комитета, Б. «ежедневно употребляет спиртные напитки, после употребления которых придирается к Н.Н., всячески оскорбляет ее нецензурными словами, кричит на нее, замахаясь руками, издевается над ней». Кроме того, «Б. громко включает музыку, из квартиры часто доносятся его крики, и от указанных действий Н.Н. неоднократно становилось плохо, в результате чего неоднократно вызывалась скорая помощь».

Согласно медицинской документации (анкета с поликлиники, выписка из истории болезни), представленной в материалах гражданского дела, в 2007 г. испытуемая перенесла ОНМК (острое нарушение мозгового кровообращения), последствиями которого являются нарушения речи (афазия) и слуха (глухота).

В 2011 г. испытуемая попадает в Ташкентскую городскую клиническую больницу скорой медицинской помощи, отделение экстренной неврологии с повторным ОНМК по ишемическому типу на фоне гипертонической болезни III степени, с риском IV степени.

Согласно документации гражданского дела испытуемая Н.Н., 1947 г.р., в период оформления юридически значимой сделки находилась на стационарном лечении (02.02.2012- 07.03.2012) с диагнозом: Гипертония IV степени, стенокардия напряжения, последствия ОНМК. Во время обследования у испытуемой обнаруживается забывание данных обстоятельств (анкета из поликлиники).

Факт пребывания испытуемой на стационарном лечении в период оформления юридической значимой сделки свидетельствует о наличии в ее состоянии нарушений психосоматического ряда, значительно

снижающих способности истицы к планированию ближайших целей в соответствии с волеизъявлением.

По данным экспериментально-психологического исследования: Испытуемая на обследовании эмоционально неустойчивая, с выраженностью проявлений слабодушия, малодушия, раздражительной слабости. В суждениях вязкая, недостаточно последовательная, застрекает на деталях негативно переживаемого опыта взаимоотношений с ответчиком. Склонна к стереотипиям, постоянно повторяет оскорбительные выражения и угрозы, высказанные в ее адрес племянником. Утверждает, что племянник каждый раз напоминает ей о том, что в раю она уже пожила, а настоящий ад он ей обеспечит. Испытуемая сообщила, что «боится проживать в собственной квартире», «кушает сухой хлеб, который запивает кипятком». Утверждает, что в момент оформления «дарственной» думала, что оформляет договор «пожизненного содержания».

Испытуемая путает хронологию основных событий своей жизни, не способна к последовательным ассоциациям в рамках заданных вопросов, склонна к ретроспекции событий далекого прошлого. По характеру считает себя доверчивой. Неспособна к минимально возможной концентрации внимания в рамках целевых задач, требуемых инструкцией.

При исследовании познавательной сферы обследуемой совокупностью тестовых проб на «предметные обобщения» выявляются: выраженное снижение уровня логики, склонность к застревающему мышлению, к персеверациям (повторяемость одного и того же утверждения), к опоре на конкретику при трудностях высокого абстрагирования. Для испытуемой также характерны: тугоподвижность ассоциативных процессов, трудности переключения на разные виды деятельности, истощаемость всех видов памяти.

Исследование поведенческих особенностей испытуемой (тест «Рисуночных ассоциаций», метод «Несуществующее животное», тест «Розенцвейга») демонстрирует: снижение личностного уровня обследуемой по органически возрастному типу, выраженную склонность к неустойчивости аффективно-волевого комплекса, повышенную зависимость от внешних влияний испытуемой, неспособной к самоконтролю и планированию своей жизни.

Исходя из вышеизложенного, отвечая на вопросы, поставленные судебной коллегией перед экспертами-психологами, *сделаны следующие выводы:*

1. Испытуемая Н.Н., 1947 г.р. на момент оформляемой сделки (20.02.2012) находилась в состоянии эмоциональной дезорганизации, обусловленной как внешними, так и внутренними причинами, значительно ограничивающими её способности к волеизъявлению. К совокупности внутренних причин относятся поведенческие особенности испытуемой со снижением уровня личности при возрастных обострениях характерологических особенностей, – на фоне совокупности соматических заболеваний (гипертоническая болезнь 3 ст., дизартрия, последствия ОНМК), усугубляющих зависимость испытуемой от внешних влияний.

К совокупности внешних причин относятся факторы морального давления со стороны ответчика, использующего беспомощное состояние истицы, для которой требования обстоятельств юридически значимого периода превышали её психофизиологические возможности.

2. Состояние поведенческой дезорганизации, в котором испытуемая Н.Н. находилась на момент оформления юридически значимой сделки (29.02.2012) существенно повлияло на её способность правильного восприятия обстоятельств юридически значимого периода, а также на её способность адекватного принятия решений с учётом всех необходимых условий.

Однако заключение психологов судом были проигнорированы. Согласно ТГС по гражданским делам в отношении Н.Н. была назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза в ГПНД №1. Комиссия психиатров пришла к выводу о том, что Н.Н. обнаруживает «Органическое заболевание головного мозга (Церебральный атеросклероз + Гипертоническая болезнь+Последствия острого нарушения мозгового кровообращения) Деменция?» и было рекомендовано стационарное обследование с последующим решением экспертных вопросов.

Следовательно, была назначена судебно-психиатрическая экспертиза в отношении Н.Н. уже в стационарном порядке. Комиссия экспертов-психиатров приходит к выводу, что на момент оформления договора дарения Н.Н. обнаруживала признаки «Расстройства личности» в связи с сосудистыми заболеваниями головного мозга. В то же время отмечено, что «указанные изменения психики испытуемой выражены не столь значительно и не лишали Н.Н. в период оформления договора дарения способности понимать смысл и значение своих действий и руководить ими».

Через пару месяцев ТГС по гражданским делам в отношении Н.Н. назначает комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу и проведение данной экспертизы поручается комиссии экспертов по спорным и сложным случаям при МЗ РУз с привлечением специалиста из Ташкентского педагогического университета им. Низами. Данная экспертиза была четвертой.

По каким основаниям суд назначил повторную психиатрическую экспертизу и зачем судебные инстанции привлекали специалистов из ТГПУ им. Низами производства экспертизы, в то время, как в отмеченных учреждениях работают свои патопсихологи?

Согласно выводам психиатров-экспертов, «из-за недостаточной доступности подэкспертной на момент осмотра продуктивному контакту... в амбулаторных условиях, ответить на поставленные перед экспертами вопросы не представляется возможным». Но психологом ТГПУ во время исследования у Н.Н. были выявлены: «...типичный органический симптомокомплекс в виде преобладания застреваемости мышления, неустойчивости внимания, эмоциональной напряженности переживаний к субъективно трактуемой несправедливости... Имеются признаки неблагоприятных изменений личности на фоне депрессивного состояния, которые заключаются в неадекватном восприятии проблемной ситуации, склонности к образованию инфантильных умозаключений, эмоциональной зависимости от обстоятельств, что существенно влияет на ее поведение, на способность адекватно воспринимать усложненные отношения действительности и своего положения в данной ситуации».

Несмотря на отмеченное состояние испытуемой, психологом сделан вывод «оценка психологического, эмоционального состояния Н.Н. на момент оформления договора дарения ввиду недостаточности информации о ее соматическом состоянии, а также о подробностях событий данного периода не представляется возможной».

С учетом данного психологического вывода не следует, что психологу было недостаточно информации для определения состояния испытуемой Н.Н. на период оформления дарения. Во всех экспертных заключениях, а также в материалах гражданского дела имелись сведения о ее соматическом состоянии на момент, до и после совершения сделки. Заключение психолога стало для Н.Н. судьбоносным, поскольку она лишилась права на свое место жительства.

Итак, отмеченные психические состояния в юриспруденции определяются как состояния «порока воли», обуславливающие нарушение

ние или неполноценность волевой регуляции поведения в юридически значимых обстоятельствах. Психологическое понимание нарушения волевой, (сознательной) саморегуляции характеризуется двумя правилами:

а) несоответствие воли (цели) волеизъявлению, ее внешнему выражению;

б) неадекватное формирование цели – психической модели желаемого результата.

Только при выявлении определенного механизма волевой деформации у индивида можно устанавливать наличие «порока воли». Фактически все невротические, истерические, астенические типы личности проявляют склонность к сужению сознания (снижению его интеллектуального потенциала в психически напряженных ситуациях). Повышенная внушаемость (суггестивность), ошибочность восприятия, обусловленные сенсорной недостаточностью; прямой обман контрагента и неадекватная антиципация (неправильное предположение и разное понимание объема содержания и объема используемых в межличностной коммуникации понятий) могут быть причиной заблуждения.

Существуют гражданско-правовые обстоятельства, которые не позволяют лицу правильно оценивать и совершать действия, на первый взгляд кажущиеся истинным проявлением воли юридического субъекта. При наличии этих обстоятельств такая воля по своему содержанию является порочной. Поскольку «порок воли» для признания сделки недействительной носит материальный характер, необходимы процессуальные действия для установления наличия такого «порока воли» в сделке. «Воля» как психологическая реальность есть сознательное регулирование человеком своего поведения и деятельности, имеющими отношение к способностям в преодолении внутренних и внешних препятствий при достижении поставленных целей. Когда отмеченные способности нарушаются, тогда встает вопрос о нарушениях волевых качеств, т.е. о «пороке воли».

Рассуждая в рамках психологической терминологии, следует иметь в виду и нарушения интеллектуальных возможностей человека, и расстройства волевой регуляции поведения в момент совершения той или иной юридически значимой сделки. Психологические параметры деформированной воли определяются: эмоциональным напряжением (страх, стресс), фрустрирующим волю, фрустрацией у истерически акцентуированной личности, и синдромом астенизации лич-

ности в результате соматического заболевания, ослабляющего психологические компенсаторные механизмы, влияющие на адекватную адаптацию в социальной среде. В понятие психологического «порока воли» как основания недействительности сделки также входят и интеллектуальные нарушения личности, которые могут быть вызваны различными причинами: ситуативными или причинами хронического (некурабельного) характера.

Подразумевая под «пороком воли» определенную психологическую реальность, следует иметь в виду, что в отмеченном смысле причины «порока воли» (волевой деформации поведения) в каждом случае индивидуальны, что обусловлено различными механизмами образования того или иного заблуждения в обстоятельствах необходимости принятия решения.

Констатирование «порока воли» невозможно без обоснования механизмов проявления этого самого «порока воли». Существуют внутренние механизмы, которые имеют отношение к синдрому «эмоционального напряжения». А также имеют значение внешние причины, касающиеся юридической трактовки событий. Эти причины обусловлены материально-правовым статусом, который дифференцирует заблуждение, как существенный элемент сделки, признанной недействительной. В данном случае юридическую окраску имеет неосторожная вина контрагента. И в этом случае следует квалифицировать сделку, как совершенную под влиянием обмана. Следует учесть дополнительные существенные критерии, связанные с готовностью субъекта сделки быть обманутым. Одним из средств доказывания «порока воли» является экспертиза неспособности психически дееспособного субъекта контролировать свои действия в обстоятельствах временного периода.

С учетом вышеизложенного, при выяснении обстоятельств, связанных с дефектностью волевой регуляции поведения («порок воли»), судебным инстанциям рекомендуется ставить экспертам-психологам следующие вопросы:

1. В каком эмоциональном состоянии находилось лицо в момент оформления сделки по заключению договора («купли-продажи», «завещания», «дарственной» и т.д.);

2. Как это состояние с учетом индивидуально-психологических особенностей, возраста, соматических заболеваний могло повлиять на способность лица в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий и руководить ими в юридически значимой ситуации;

3. Могло ли лицо действовать в соответствии с требованиями ситуации с учетом всех необходимых условий?

4. Не превышают ли требования ситуации психофизиологические возможности исследуемого лица?

4.2. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам («порок воли»)

Посмертная судебно-психологическая экспертиза в отношении лица, совершившего юридически значимый акт в период предшествующий смерти, назначается заочно. В последнее десятилетие в Республике Узбекистан сугубо «психиатрическая тенденция» выражается в принципиальном игнорировании судебно-психологического направления в аспекте посмертных судебно-психологических экспертиз в гражданских процессах. Данное обстоятельство создаёт научную необходимость по части внесения конкретизации и ясности по вопросам о компетентности психолога (как эксперта) в гражданском процессе по даче заключения.

В категории психологических освидетельствований по гражданским искам, как показывает наша практика, 70% исследований имеет отношение к обстоятельствам, при которых необходимо проведение посмертных судебно-психологических экспертиз. Посмертная судебно-психологическая экспертиза по гражданским делам назначается судом в тех случаях, когда лица, совершающие тот или иной оспариваемый акт, являются умершими, и у суда возникают вопросы, требующие для своего разъяснения психологических познаний.

Следует отметить, что в Республике Узбекистан до последнего времени в отношении оспариваемых сделок (по «купле-продаже», оформлению «завещаний», «дарственных») назначалась только судебно-психиатрическая экспертиза, так как у суда обычно возникали сомнения в психической полноценности завещателя или другого лица.

Опыт экспертной деятельности (на примере анализа материалов гражданских дел по судебным расследованиям в РУз) свидетельствует о том, что на принятие умершим лицом того или иного решения могут оказывать влияние:

- психические состояния и психологические особенности личности;
- эмоциональные проявления субъекта исследования в момент действий, имеющих отношение к юридически значимому периоду.

В данном случае необходимо учитывать:

- характер воздействующего на личность раздражителя, деформирующего поведенческие структуры человека, не являющегося психически неполноценным субъектом;

- различные психологические причины (одиночество, стресс, смерть близких), вызывающие психические состояния, влияние которых невозможно переоценить в период оформления юридически значимых актов.

Посмертная судебно-психологическая экспертиза отличается своей сложностью, так как в данном виде экспертиз необходима ретроспективная оценка состояния лица на период совершения им различных правовых актов. При этом следует учитывать, что на состояние испытуемых могут влиять различные факторы:

- социально-психологические;
- психогенные;
- соматогенные;
- психиатрические и т.д.

Источниками информации для дачи экспертного заключения могут служить:

- медицинская документация из клинических, психиатрических, наркологических стационаров на период, непосредственно предшествующий юридически правовому акту. Необходимо уделять особое внимание показаниям врачей, наблюдавших подэкспертного в период, предшествующий смерти;

- характеристики личности (с места работы, жительства, с места учебы и т.д.);

- показания свидетелей, в контексте которых имеется информация об индивидуально-психологических особенностях исследуемых (отношения в семье, с друзьями, соседями, сослуживцами, отношение к жизни, своему здоровью и т.д.);

- особенности ситуации, имеющие значение для заключения правового акта;

- факторы, которые могли бы повлиять на развитие этой ситуации;

- эмоциональное состояние в момент, до и после юридически значимого события;

- общие закономерности психопатологических и психологических нарушений в старческом возрасте и т.д.

Анализ экспертной практики позволяет сделать вывод о том, что посмертные судебно-психологические экспертизы обычно назначаются по следующим ракурсам:

1. Посмертная судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний лиц при составлении завещания, оформлении дарственной, совершении сделок по купле-продаже жилой площади, заключении или расторжении договора приватизации жилого помещения;

2. Посмертная судебно-психологическая экспертиза способности по своему психическому состоянию в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий и руководить своими действиями при составлении завещания, оформлении дарственной, купли-продажи жилой площади и т.д.;

3. Посмертная судебно-психологическая экспертиза психологического воздействия или психического насилия (моральное давление) в отношении лица, совершившего то или иное юридически значимое действие.

Примером экспертного посмертного судебно-психологического исследования в отношении способности лица, в силу его психических и личностных особенностей, а также эмоционального состояния (с учетом соматического состояния), осознавать значения совершаемой им сделки по оформлению завещания является следующий случай.

В суд с исковым заявлением обратилась Ж.О. к ответчику Г. И. о признании договора дарения недействительным, введении в права наследования по завещанию.

В судебном заседании представитель истицы Ш. Ф. иск поддержала, пояснив, что ее дочь Ж. О. состояла в фактических брачных отношениях с Г.В. с 2004 г. От совместной жизни имеют 1 ребенка 2008 г.р. Перед рождением сына 22.07.2008 г. приобрели однокомнатную квартиру. При совместной жизни у них отношения были хорошие, жили очень дружно, но в связи с тем, что он не был разведен с предыдущей женой, которая проживала за пределами Республики Узбекистан, они не могли зарегистрировать брак. Г.В. очень любил сына и в июле 2009 г. квартиру и все имущество в квартире завещал своему сыну. В августе 2010 г. у Г.В. случился приступ, 28.08.2010 г. на скорой помощи его доставили в 16 горбольницу Чиланзарского р-на. Дочь круглосуточно находилась рядом с мужем ровно 33 дня. 29.08.2010 г. ему сделали операцию на кишечник. После реанимации он был в тяжелом состоянии. 05.09.2010 г., т.е. через неделю была вторая операция под наркозом, удалили часть тонкой кишки. 13.09.2010 г. была 3-я операция под наркозом, диагноз перитонит (нагноение кишечника). За неделю до смерти 12.10.2010 г. был оформлен договор дарения на брата покойного Г.И. Когда в последние дни

О. приходила навещать гражданского мужа, он уже ее не узнавал. Завещание он не отменял, он неосознанно подписал договор дарения в пользу брата. На основании изложенного, просила иск удовлетворить.

Согласно определению Мирзо-Улугбекского межрайонного суда по гражданским делам г.Ташкента в отношении Г.В. была назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза в АПУ. Психологи пришли к выводу:

1. Результаты ретроспективного анализа документации гражданского дела (показания сторон в контексте биографического сценария испытуемого) в соответствии с эквивалентами психосоматических особенностей больного, длительное время страдающего несостоятельностью ЖКТ, позволяют определить поведенческие особенности Г.В. в виде тенденций: к нервозности, сверхчувствительности, ранимости, педантичности, - на фоне стремлений к избеганию конфликтной для него сферы контактов.

2. В период, предшествующий подписанию «дарственной» Г.В., 1954 г.р. перенёс 3 «кишечно-полостные» операции с последствиями «эндогенной интоксикации» организма, – на фоне подключений ИВЛ и интубационной трубки, при «стабильно тяжёлом» соматическом состоянии до момента оформления юридически значимой сделки.

3. В момент подписания «дарственной» (12.10.2010) Г.В., 1954 г.р. находился в состоянии выраженного стресса (поведенческой дезориентации), возникшего под влиянием болевого синдрома, в условиях дефицита времени и фрустрированной (блокированной) потребности в физическом комфорте.

4. Требования ситуации превышали психофизические возможности Г.В., который в интересующий суд период воспринимал реальность через призму доминирующих эмоциональных переживаний физической несостоятельности (безысходности), ограничивающих поле восприятия и сужающих его сознание до осмысления ситуативных целей, при навязываемой окружающими необходимости принимать решения в условиях предельно установленного срока.

5. Снижение реактивности организма Г.В., вызванное: последствиями ряда кишечнорастворимых операций (при хронической интоксикации), последствиями наркоза, а также состоянием безысходности, обусловленным тяжёлым соматическим состоянием, способствовало повышению внушаемости и зависимости испытуемого от источников внушения на период оформления юридически значимой сделки.

6. С учётом отмеченных обстоятельств, испытуемый Г.В. на момент оформления «дарственной» от 12.10.2010 г. был не способен

адекватно воспринимать обстоятельства юридически значимого периода, принимать правильные решения и прогнозировать их последствия с учетом всех необходимых условий (Заключение АПУ № 38 от 22.11.2013г.).

Была назначена повторная экспертиза в Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, где экспертиза была выполнена специалистами кафедры «Практическая психология». С учетом анализа выданного заключения, предметом исследования для экспертов психологов из ТГПУ им. Низами являлись индивидуально-личностные и поведенческие особенности испытуемого Г.В., исследование которых, якобы не нашли своего диагностического критерия, поскольку «информации в материалах дела было недостаточно». Следует отметить, что вопрос только о сугубо индивидуально-психологических особенностях покойного Г.В. перед психологами ни АПУ, ни ТГПУ им. Низами, не стоял. Судом был поставлен вопрос о психологическом состоянии Г.В. на момент оформления завещания.

Согласно научным данным Е.Н.Холоповой, «Предметом посмертной судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе является оценка **психологического состояния умершего лица, не страдающего психическим заболеванием**, при совершении того или иного юридически значимого действия и **его способности понимать значение своих действий и руководить ими**».

Анализ экспертной практики в области производства посмертных судебно-психологических экспертиз позволяет выделить следующие группы источников необходимой информации для дачи экспертного заключения.

1-я группа источников: медицинская документация из психиатрических, наркологических и соматических стационаров, в особенности в период, непосредственно предшествующий юридически правому акту, заключения судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. К этой группе можно также отнести показания врачей различного профиля, наблюдавших умершего. **Сведения об особенностях протекания приобретенного заболевания бывают очень важны для установления психологического состояния.**

2-я группа источников: характеристики личности, полученные по официальным запросам (с места трудовой деятельности, с места жительства, по возможности с места учебы).

3-я группа источников: показания свидетелей. Показания свидетелей должны характеризовать:

- во-первых, индивидуально-психологические особенности умершего (эти свойства личности определяются отношением субъекта к различным явлениям окружающей действительности, например, отношение испытуемого к окружающим людям, родственникам, с кем поддерживал знакомство, разборчивость в установлении межличностных контактов, эмоциональные реакции на неприятности в семье, на работе, формы эмоционального реагирования, отношение к себе, к здоровью, к жизненным планам и т.д.);

- во-вторых, особенности ситуации, имеющей значение для заключения правового акта (сделки, дарственной, завещания и т.д.), факторы, которые могли повлиять на развитие этой ситуации, длительность нахождения лица в той или иной ситуации;

- в-третьих, эмоциональное состояние лица до момента юридически значимого события, в момент его и после него»¹.

Согласно мнению В.В. Романова, «предметом исследования судебно-психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства психики здоровых людей, участвующих в уголовном и гражданском процессах, особенности их психической деятельности, временные (не болезненные) изменения сознания под влиянием различных фактов, экспертная оценка которых имеет значение для установления объективной истины по делу. То есть предметом экспертизы являются индивидуально-своеобразные черты психологического отражения участниками процесса различных явлений окружающей действительности, которые имеют значение для правильного разрешения уголовных и гражданских дел»².

Из заключения психологов ТГПУ им. Низами выявляется определенная тенденция, которая демонстрирует отсутствие у вышеозначенных экспертов не только каких-либо знаний, но и представлений о понятиях психосоматического направления.

Указывая в заключении факты по поводу «субъективных сведений» (свидетельских показаний), психологи ТГПУ им. Низами забывают о том, что все свидетельские показания в материалах гражданских дел являются действительно субъективными с точки зрения объективной истины, и задачей психолога является найти эту объективную истину в многозначности субъективных показаний.

¹ Холопова Е.Н. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 10.

² Романов В.В. Юридическая психология. – М., 1998. – С. 78.

В контексте заключения психологов из ТГПУ им. Низами явно прослеживается правовая и профессиональная неосведомленность, которая проявляется в отсутствии элементарных представлений в области проведения посмертных психологических исследований, имеющих отношение к гражданским процессам.

С учётом вышеизложенного, экспертам-психологам рекомендуется ставить следующие вопросы:

1. В каком эмоциональном состоянии находилось лицо в момент оформления сделки по заключению (договора купли-продажи, дарственной и т.д.)?

2. Как это состояние с учетом возраста, соматических заболеваний могло повлиять на способность лица в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий и руководить ими в юридически значимой ситуации?

3. Могло ли лицо действовать соответственно требованиям ситуации?

4. Не превышают ли требования ситуации психофизиологические возможности исследуемого лица?

Суду также необходимо четко дифференцировать ситуации, требующие назначения сугубо психологической, либо психиатрической экспертизы.

4.3. Судебно-психологическая экспертиза в судах по спорам о праве на воспитание детей

Необходимость разработки мер по охране прав ребенка (в силу его физической и умственной незрелости) потребовала выделение международной защиты прав детей в особое направление. С этой целью в ООН были созданы Социальная комиссия и детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).

Международная защита прав ребенка в Республике Узбекистан осуществляется по следующим направлениям:

- разработка декларации, конвенций, необходимых для подготовки международных стандартов в области прав ребенка;
- создание специального контрольного органа по защите прав ребенка;
- содействие приведению национального законодательства в соответствие международными обязательствами.

В постановлении пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 11 сентября 1998 г. № 23 «О практике применения судами за-

конодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» отмечено, что «правильное разрешение судами споров, связанных с воспитанием детей, способствует обеспечению охраны прав детей и родителей, повышению ответственности родителей за надлежащее воспитание детей, пресекает использование родителями прав в противоречие с интересами детей, является одной из мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних».

Международное право ребенка – быть признанным личностью с момента рождения. Вопрос об установлении периода времени, после которого личность начинает считаться взрослым человеком с юридической точки зрения, считается достаточно сложным. Однако, с точки зрения научной психологии, фактический и паспортный возраст ребенка со всеми вытекающими последствиями (интеллектуальные возможности, эмоционально-волевая зрелость, моральная позиция и т.д.) является достаточно определенным. С учетом периодизации возрастного развития, уже в 3-летнем возрасте ребенок проявляет эмоционально-ценностное отношение к миру, включая близкое окружение (родителей). И эти особенности ребенка в рассматриваемом возрасте необходимо учитывать при рассмотрении гражданских дел о праве воспитания и месте проживания с одним из родителей. В возрастной психологии формирование ребенка происходит через кризисные этапы, относящиеся как к 3-летнему возрасту, так и к возрастному периоду 7-ми, 11 и 14-ти лет.

Как отмечает российский ученый М.М.Бубнова, из 340 судебно-психологических экспертиз, проведенных ее сотрудниками за последние 10 лет, в 63% рассматривался вопрос о постоянном проживании ребенка с каким-либо родителем, в 21% – о лишении родительских прав и в 16% экспертиз – об определении порядка встреч с ребенком. В Республике Узбекистан в последние годы отмеченная тенденция также возрастает.

В гражданских судах по спорам о воспитании малолетних детей и месте их проживания часто возникают вопросы, требующие разрешения через психологические познания. Однако в практике экспертных судебно-психологических исследований наблюдаются случаи, когда при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов детей, допускаются ошибки. И эти ошибки обусловлены в высокой степени вероятности неиспользованностью всех необходимых обстоятельств, связанных с неполнотой доказательственного материала. В связи с этим, а также в соответствии с действующим зако-

нодательством по спорам о праве на воспитание детей, следует перечислить варианты параметров, требующих определенных разрешений:

- о воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст.44 СК РУз);
- о возврате ребенка по требованию родителей от любых лиц, удерживающих ребенка не на основании закона или судебного решения (73 СК РУз);
- о лишении родительских прав (79 СК РУз);
- о восстановлении в родительских правах (82 СК РУз);
- об отобрании ребенка без лишения родительских прав родителей (83 СК РУз);
- об усыновлении ребенка (151 СК РУз);
- об отмене усыновления (169 СК РУз);
- об устранении препятствий со стороны родителей на общение с ребенком бабушки, дедушки, братьев, сестер и других родственников, если родители не подчиняются решению органов опеки и попечительства (77 СК РУз).

Расплывчатость в понимании всех необходимых обстоятельств, на основе которых принимается необоснованность судебных решений, приводит к моральным ошибкам, в результате которых страдают дети и их родители, заявившие о своих правах на воспитание.

Если спор о праве на воспитание детей возник в связи расторжением брака, то следует обратить внимание на причины семейного конфликта, что может быть важным обстоятельством для правильного определения места проживания ребенка с учетом его интереса. Отмеченные обстоятельства являются психологическими, и их невозможно профессионально определить исходя из жизненного опыта. В данном случае необходимо применение специальных познаний, а именно, познаний психологической природы. Типичные обстоятельства материально-правового характера, имеющие психологическое содержание подлежат установлению судом по конкретным категориям дел, а именно:

1. Влияние поведения родителей на психическое состояние и развитие детей (ст. 87 СК РУз);
2. Отбирание ребенка из семьи с неблагоприятными условиями и передачей его органам опеки (ст. 89 СК РУз);
3. Учет мнения ребенка, достигшего 10 лет при решении вопроса о месте его жительства (ст. 68 СК РУз);
4. Лишение родительских прав при уклонении родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей, при злоупотреблении

родительскими правами, жестоким обращении с детьми (ст.ст. 79,80,81 СК РФ).

Когда суд пытается решить вопрос о передаче ребенка на воспитание одному из родителей только на основе свидетельских показаний, дела часто затягиваются, неоднократно пересматриваются, что приводит не только к увеличению судебных издержек, но и к возрастанию отрицательного воздействия длящейся конфликтной ситуации на ребенка, что может привести к его психическим расстройствам. Также следует отметить, что каждый случай передачи ребенка одному из родителей по своей сути уникален, и это уникальность заключается в юридически значимых обстоятельствах, являющихся фундаментом для психологического исследования. Центральным вопросом экспертизы является ребенок и установление «наилучших интересов ребенка». Данный фактор рассматривается с двух точек зрения: детско-родительских взаимоотношений и качества воспитательных планов каждого из родителей.

В обобщающем варианте зарубежных литературных источников показано, что в США, например, суд при принятии решения об опеке над ребенком учитывает два ведущих фактора: предпочтения ребенка; рекомендации экспертов-психологов, которые в 85% случаев принимаются судом.

Во время проведения судебно-психологических исследований в гражданских процессах по вопросу о праве воспитания ребенка и месте его проживания возникают трудности, требующие разграничений. Большой частью объектом исследования в данном случае являются родители, их взаимоотношения, дети и их сугубые привязанности. Но бывают случаи, что родители длительное время вместе не проживают, а ребенок проживает с одним из родителей, где чувствует себя комфортно и психологически гармонично. В данном случае рассмотрение семейной ситуации конфликта между родителями ребенка нецелесообразно, но необходимо обследовать ребенка, для установления степени его привязанности и предпочтений. С учетом имеющихся в материалах гражданского дела свидетельских показаний и другой информации (диски, фотографии, видеоклипы и т.д.) следует избирательно относиться к объекту исследования.

Согласно позиции психологов-экспертов Российской Федерации, у ребенка, достигшего 10-летнего возраста, для принятия решения может быть мало жизненного опыта, личностной зрелости, сформированности самосознания, при которых ребенок может находиться

под влиянием установок взрослых. Степень психологического индуцирования ребенка от взрослого зависит от его возрастного психического развития, наличия или отсутствия признаков повышенной внушаемости и эмоциональной зависимости от одного из родителей. Отмеченные параметры выявляются при экспериментальном психологическом исследовании ребенка, и степень проявления этих параметров диагностируется судебным психологом. При установлении факта психологического индуцирования оставление ребенка с родителем-индуктором может противоречить его истинным интересам. В то же время передача ребенка на воспитание родителю, которого он в данный момент отвергает, может оказать на него серьезное психотравмирующее воздействие. Отмеченные факты приводят судебные инстанции к необходимости постановки иных вопросов перед экспертами-психологами, и эти вопросы заключаются в следующем:

- оказывают ли родители негативное влияние на детей;
- находятся ли дети во внушенном состоянии;
- каковы психологические особенности формирующейся личности ребенка;
- какова степень влияния поведения родителей на формирование у ребенка определенных поведенческих установок и приобретенных личностных ценностей.

Решение этих вопросов связано с изучением:

- индивидуально-психологических характеристик родителей, их установок и доминант поведения;
- основных мотивационных линий поведения членов семьи;
- структуры потребностей и социальных ценностей во взаимодействиях родителей, оказывающих влияние на собственных детей;
- истинных и мнимых причин семейного конфликта.

Обобщая ситуации раздела детей, исходящие из этапов конфликтов между супругами, следует отметить, что в миссию психолога при констатации данных конфликтов не входит психологическая помощь в виде психологического консультирования. По мнению К.А.Иванова, это может быть адвокат, судья в отставке, предприниматель, психолог, главное, это должен быть «человек компромисса», который «психологически предрасположен к медитации, умеет договариваться и знает, как помочь это сделать другим». В данном случае следует поднять вопрос о проблеме медиаторства в разрешении супружеских конфликтов, которое связано с деятельностью социальных (семейных) психологов, не имеющих отношения к экспертной деятельности.

Со слов Э.Л.Хайт, «страсти в подобных ситуациях накаляются до предела, взаимная ненависть ранее близких людей выжигает то общее, хорошее, что, наверное, было у них когда-то, обжигает не только их, но и тех, кто соприкасается с этими ситуациями; непримиримость позиций делает мир черно-белым, окружающие делятся на своих и врагов». И здесь необходимо отметить, что, опираясь на мотивацию учёта «наилучших интересов» ребёнка, решение вопросов о праве на воспитание детей должно происходить на принципах: объективности, научности, беспристрастности, как со стороны судебной коллегии, так и со стороны экспертов-психологов, производящих судебно-психологическое исследование.

Итак, вопросы, рекомендуемые на разрешение психологам-экспертам в данном случае следующие:

1. Каковы индивидуально-психологические и интеллектуальные особенности ребенка?

2. Каковы психологические особенности сложившейся ситуации в семье ребенка с учетом воздействия «семейной ситуации развития» на психофизическое состояние ребенка при его способностях к принятию самостоятельных решений.

3. Каким образом поведенческие особенности (индивидуально-психологические) родителей могут влиять на психическое состояние ребенка в сложившейся ситуации семейного конфликта?

Контрольные вопросы

1. Что подразумевается под понятием «порок воли» в рамках судебной психологической экспертизы?

2. При каких обстоятельствах назначается посмертная судебно-психологическая экспертиза в гражданских делах?

3. Для чего в юриспруденции необходимо мнение специалиста-психолога при рассмотрении вопросов о праве на воспитание детей?

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – Т., 2007. – С.60-61.

2. Горьковая И.А., Никольская И.М. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы и консультаций по разрешению споров о праве на воспитание детей // X Мнухинские чтения. – СПб., 2011. – С. 90-93.

3. *Енгалычев В.Ф., Южанинова А.Л.* Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №2 (3). – С. 36-39.

4. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учебное пос. для вузов. – М., 2000. – С. 16-22.

5. *Сахнова Т.В.* Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе). – М., 1990. – 96 с.

6. *Холопова Е.Н.* Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. №10. – С.8-11.

Глава 5. КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

5.1. Комплексные экспертизы с участием специалиста-психолога

Проведение экспертизы коллективом экспертов в сфере правоохранительной деятельности получает все большее распространение. Центральной и наиболее сложной задачей при этом является отбор экспертов для включения их в группу с учетом требований, вытекающих из характера и числа поставленных перед экспертизой вопросов.

Возникновение комплексных экспертиз представляет собой закономерный результат научно-технического прогресса, естественный и необходимый процесс, порождаемый постоянным углублением междисциплинарных связей.

Если для получения ответа на поставленные вопросы необходимо привлечение знаний из области смежных наук, то в заключении может быть изложено предложение экспертов-психологов назначить комплексную психолого-психиатрическую или другую экспертизу.

Сущность комплексной экспертизы состоит в решении задач, пограничных для разных классов, рядов и видов судебных экспертиз. Анализ литературы позволяет утверждать, что комплексная экспертиза – понятие многоаспектное. В нем можно выделить процессуальную, методическую, организационную и гносеологическую стороны. К основным признакам, позволяющим говорить о комплексной экспертизе, относится использование специальных знаний, составляющих основу профессиональной подготовки экспертов, представляющих различные виды, роды и классы судебных экспертиз.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве в Республике Узбекистан производство комплексных экспертиз не предусмотрено. Несмотря на данные обстоятельства комплексные виды экспертиз получают все большее распространение. Это объясняется, с одной стороны, отсутствием признания сугубой ценности психологических экспертиз, а с другой стороны, шаблонностью принятия лишь одного вида экспертиз, связанных с определением психического состояния лиц в юридически значимых ситуациях.

5.2. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (КППЭ)

Одной из наиболее сложных проблем в науке о человеке является проблема психического состояния человека в целом. Существенное место в решении проблем психического состояния человека принадлежит психологии и психиатрии. Общим объектом научного исследования психологии и психиатрии является психика человека. Причем в психологии данный объект исследования относится к медицинской психологии, т.е. патопсихологии, а в психиатрии исследуется психическая патология человека.

Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы в общей классификации экспертных наук относятся к одному классу и рассматриваются в качестве пограничных экспертных дисциплин. Это определено их единой направленностью на исследование особенностей психики человека.

Предметом судебно-психиатрической экспертизы является структура патологических отклонений в психическом функционировании лица (подэкспертного), которая выявляется в ходе психиатрического освидетельствования с учетом психопатологических параметров исследования.

Специфику предмета судебно-психологической экспертизы составляют фактические данные о результатах влияния на психику окружающего, о воздействии на поведение подэкспертного непатологических психических факторов: возрастного, ситуационного, эмоционального, личностного. Вместе с тем судебно-психологическая экспертиза может диагностировать и оценивать некоторые психопатологические причины состояния человека (патопсихология).

Итак, предметом психологии является изучение психики как функции мозга, состоящей в отражении объективной реальности, законов порождения и функционирования психического отражения. Психология изучает психические процессы и состояния, свойства личности человека в их «филогенетическом и онтогенетическом развитии».

Психиатрия изучает причины и сущность психических заболеваний, характерными чертами которых являются нарушения, искажения или неполнота психического отражения явлений действительности. Однако некоторые виды болезненных отклонений от психической нормы, отдельные психические заболевания и их конкретные проявления изучаются и психологией, и психиатрией. И прежде всего дан-

ное обстоятельство относится к так называемым пограничным состояниям. Психология и психиатрия являются пограничными взаимопроницающими областями научного знания, изучают один и тот же объект с помощью взаимосвязанных и взаимодополняющих методов исследования. Они имеют соотносимую систему понятийных единиц, позволяющую более полно и всесторонне описывать феномены и механизмы психических расстройств. Последнее (в связи с отмеченным) становится доступной взаимной критической оценке со стороны психиатров и психологов, причем как на теоретическом, так и на практическом уровне.

На основании вышеизложенного, наиболее полное определение, отражающее сущность КППЭ, дает И.А. Кудрявцев: «КППЭ – это одна из разновидностей межродовых комплексных экспертиз, основанная на совместном рассмотрении и интегративной оценке результатов скоординированного применения для исследования психической деятельности обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей специальных знаний эксперта-психолога и эксперта-психиатра с целью достоверного наиболее полного и всестороннего общего (единого) ответа на вопросы, составляющие предмет комплексного исследования и входящие в сферу совместной (совокупной) компетенции экспертов»¹.

Вопросы, выносимые на разрешение КППЭ. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза назначается в отношении обвиняемых (свидетелей, потерпевших), проявляющих пограничные состояния психического здоровья. Необходимо развеять заблуждение некоторых следователей, полагающих, что быстрее и проще назначить КППЭ, чем проводить две экспертизы – психиатрическую и психологическую. Нельзя забывать, что комплексная экспертиза – это не механическое соединение двух видов экспертиз, а соединение двух видов экспертных исследований, имеющих собственные задачи, предмет, объект и методы.

Основными задачами КППЭ, по мнению И.А. Кудрявцева, являются:

1) квалификация психического состояния испытуемого, определение природы, вида и типа психической патологии, ее тяжести и личностного выражения, установление взаимоотношения психопатологического и нормально-психологического в психике, взаимодействия явления «полома», недостаточности с проявлениями компенса-

¹ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1998. – С.17.

ции, защиты в процессе нормальной или патологической психической адаптации к требованиям ситуации;

2) определение некоторых устойчивых психологических свойств, личностных черт и динамических состояний психики испытуемого с «пограничной» психической нормой или «пограничной» патологией психики: вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий правоохранительные органы момент, индивидуально-психологических особенностей аномальных или акцентуированных личностей, природы и степени пограничной умственной отсталости;

3) определение влияния выявленных характеристик личности и особенностей психического состояния испытуемого с «пограничными» проявлениями нормы и психопатологии на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свое криминальное или виктимное поведение в конкретной ситуации.

На разрешение КППЭ могут быть поставлены следующие задачи:

1) квалифицировать психическое состояние подэкспертного лица (определить тип и вид его психической аномалии);

2) выяснить, имеются ли у подэкспертного такие особенности умственной деятельности, которые могут препятствовать осознанию им значения противоправных действий и руководить своими действиями в ситуации совершения правонарушения;

3) определить степень влияния характерологических особенностей обследуемого лица на реализацию противоправного поведения;

4) диагностировать состояние аффекта у психопатических личностей.

Приведем формулировку вопросов на разрешение КППЭ по В.Ф. Енгальчеву и С.С. Шипшину¹.

1. Страдает ли испытуемый психическим заболеванием, и если да, то каким?

2. Выявляет ли испытуемый признаки пограничных проявлений нормы и психопатологии, и если да, то в чем конкретно они выражаются?

3. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и конкретные обстоятельства дела, мог ли он полностью осознавать значение своих действий?

4. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он мог руководить своими действиями?

¹ См.: Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза: Методическое руководство. – Калуга – Обнинск – Москва, 1997. – С. 162.

Особой разновидностью патологической почвы противоправного поведения является состояние алкогольного опьянения. Значительная часть преступлений совершается в этом состоянии. При определении субъективных сторон состава преступления, совершенного в состоянии алкогольного опьянения, возникает ряд трудностей, если не рассматривать подобное состояние как патологическое. Индивидуальное своеобразие данного состояния требует экспертного психолого-психиатрического исследования. В состоянии алкогольного опьянения существенно меняется эмоционально-волевая регуляция поведения, при этом неадекватно завышается самооценка, возникает доминирование внешне обвиняющих, самозащитных форм реагирования, снижается порог эмоциональных реакций. Совершение преступления в состоянии аффекта лицом, находящимся в стадии алкогольного опьянения, также имеет существенные особенности.

Считаем нужным обобщить наиболее важные условия обоснованности назначения КППЭ и по постановке вопросов, соответствующих уровню научной компетенции экспертов, кругу полномочий, теоретических знаний и опыту КППЭ. В согласии с И.А. Кудрявцевым, наиболее четко определившим круг вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение КППЭ на современном этапе, можно выделить следующие:

1. Установление индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертных, перенесших нервно-психические вредности и (или) имеющих признаки пограничной психической патологии, выяснение их влияния на поведение в интересующий следователя и суд момент. Употребление термина «индивидуально-психологические особенности» обусловлено тем, что они включают: способности, систему отношений, мировоззрение, ценности и мотивы, привычные способы адаптации и реагирования, темперамент, характер, культурные различия, эмоциональные особенности и т. д.

2. Установление у лиц с признаками психической патологии или перенесших нервно-психические вредности вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий следователя и суд момент. Соответствующий вопрос может быть сформулирован так:

- Находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения инкриминируемых ему действий в состоянии аффекта?

3. Установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере они

способны руководить ими. Вопросы могут быть сформулированы следующим образом:

- Страдал ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния психическим расстройством (хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики)?

При отрицательном ответе правомерен вопрос: Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством?

Основной вопрос должен быть сформулирован следующим образом: Мог ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими?

4. Установление способности свидетелей и потерпевших, перенесших те или иные нервно-психические вредности и (или) обнаруживающих признаки психической патологии, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

При этом не следует формулировать вопросы, относящиеся к определению достоверности показаний свидетелей и потерпевших:

Можно ли доверять показаниям подэкспертного? Есть ли у подэкспертного склонность ко лжи? (и прочие), где оценка показаний – исключительная прерогатива судебно-следственных органов.

5. Установление способности малолетних и несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании, обнаруживающих признаки психических отклонений или (и) перенесших нервно-психические вредности, правильно понимать характер и значение действий виновного и оказывать сопротивление. Оптимальной формой вопроса будет такая:

- Могла ли потерпевшая по уровню своего интеллектуального и личностного развития, а также особенностям психического состояния в момент происшествия правильно понимать характер и значение действий обвиняемого или оказывать сопротивление с учетом обстоятельств конкретной обстановки, ситуации (указать, каких)?

6. Установление наличия у лица, покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, и возможных причин возникновения этого состояния. При этом должны формулироваться следующие вопросы:

- В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству? Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать, какими) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?

Таким образом, оценивая психологическую характеристику аномалий и расстройств, являющихся предметом КППЭ, следует отметить, что их многоаспектная структура и влияние ее на уголовно-процессуально значимые поступки должны рассматриваться только путем комплексного психолого-психиатрического исследования.

Следующим актуальным вопросом является проведение КППЭ в гражданских судопроизводствах. Например, в отношении П.В., подписавшего перед смертью завещание посторонним лицам (без учёта интересов семьи), была проведена посмертная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Из обстоятельств гражданского дела известно: П.В. умер в 43 года, с детских лет страдал гемофилией, перенес два инсульта, один из которых случился в подростковом возрасте. В медицинской документации также отмечено, что П.В. в течение 16-ти лет в лечебных целях получал «морфин», страдал судорожными припадками и, в связи с тяжёлой формой гемофилии имел осложнения в виде кровоизлияний в ткани тела и суставные полости, имел 1 группу инвалидности.

В психиатрической части освидетельствования П.В. был признан «дееспособным» без учета вынужденной наркотизации обследуемого. Эксперт-психолог, участвующий в данной экспертизе, отметил, что П.В. «в стрессе не находился», «был способен к совладанию с критическими ситуациями без нарушения социальной адаптации», «мог соотносить свои действия с объективными требованиями обстоятельств оформления завещания».

Критический анализ сложившейся ситуации позволяет сделать акценты на том, что эксперты-психологи не обременяют себя знаниями основ соматопсихологии, где любые соматические проявления имеют свои психологические эквиваленты, включая человеческий ракурс рассматриваемой проблемы. П.В., страдающий от хронического «болезненного синдрома» (в связи с последствиями двойного инсульта), с внутренними кровотечениями (при осложнённой гемофилии), знающий о своей обреченности, мог он ли находиться в состоянии жизненного и социального комфорта?

Согласно научным представлениям, способность к «совладанию» с критическими ситуациями предполагает наличие прежде всего со-

матического здоровья. Если человек хронически зависим от определенных медицинских препаратов, обеспечивающих ему минимальный комфорт, то в ситуациях критических он становится патологически зависимым от этих препаратов.

Поскольку П.В., страдающий от боли получал «морфин», постольку по психологическим параметрам он испытывал тревогу и депрессию (Von Korff, 1996), дезорганизуя его способность к адаптации в социальной среде. По мнению Филдсом (1991)., депрессия усиливает сенсорную трансмиссию боли, в результате чего происходит её соматическое фокусирование. Возникающий порочный круг приводит к «катастрофизации» самоощущения (нет веры в то, что можно излечиться).

По мнению В.И.Багаева, повышенный уровень личностной и ситуативной тревожности во всех возрастных группах свидетельствует не только об искажённости механизмов психологической защиты, но и о нарушениях социально-психологической адаптации. На наш взгляд, в психологии «совладания» предметом специальной области исследования является изучение механизмов эмоциональной и рациональной регуляции человеком своего поведения. Целью исследуемого механизма «совладания» является изучение оптимального взаимодействия человека с жизненными экстремальными обстоятельствами. Для исследуемого П.В. в данном контексте доминирующую значимость имеет не вероятность оптимального взаимодействия с жизненными обстоятельствами, а потребность в преодолении болезненного синдрома, связанного с зависимостью от гидрохлорида морфина, дозировка которого влияла на ощущение физической конформности организма, пораженного тяжестью проявления болезни с диагнозом «гемофилия». Экспертный анализ приведенного случая в отношении исследуемого П.В., приводит нас к выводам о том, что эмоциональное состояние соматически больного человека, имеющего I группу инвалидности по заболеванию «гемофилия, осложнённая медицинской наркоманией», не может быть диагностировано как состояние, поддерживающее социальный контроль испытуемого над обстоятельствами, имеющими юридическое значение.

Согласно нашей исследовательской позиции при отмеченных обстоятельствах, эмоциональное состояние П.В. необходимо было определять с учетом переживаний испытуемым «хронического болевого синдрома» в сочетании с вынужденной лекарственной наркоманией (морфин).

Другим существенным примером (при определении компетентности психолога в комплексных судебных психолого-психиатрических экспертизах по гражданскому иску) могут служить следующие обстоятельства, а именно: в отношении Н.В., 1949 г.р. была назначена посмертная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, для решения вопроса дееспособности по гражданскому делу о признании завещания недействительным и признании наследником по закону. Комиссия экспертов-психиатров пришла к заключению, что Н.В., 1949 г.р. на момент оформления завещания страдал хроническим психическим заболеванием в виде «шизофрении, приступообразно-прогредиентное течение, ближе к непрерывному, с дефектом в эмоционально-волевой сфере. По своему психическому состоянию не мог понимать значение своих действий и руководить ими».

На поставленные судебной коллегией вопросы, имеющие отношение к психологической компетентности, психолог приходит к выводу, что «в связи с тем, что у подэкспертного Н.В. диагностировано психическое заболевание, проведение психологического исследования не предполагается».

Из контекста выводов психолога явно прослеживается неосведомленность «специалиста» в том, что выводы необходимо обосновывать. С учетом параметров психиатрического значения, «эксперт-психолог» должен был произвести свое исследование в рамках шизофренического симптома, входящего в аспекты патопсихологии. Поскольку речь идет о посмертном освидетельствовании, психологическая часть исследования должна базироваться на изучении и анализе медицинской документации, в результате чего делаются выводы психологической части исследования.

Таким образом, объективное исследование психологических параметров в контексте гражданского расследования имеет принципиальное значение при проведении посмертных психолого-психиатрических экспертиз. При этом исследовательский контекст в диагностике «человеческого фактора» по рассматриваемому виду судебных экспертиз определяется различием платформ компетентности, взаимодополняемость которых имеет целью не привнесение разногласий в ситуациях принятия судебных решений, но репрезентацию научно обоснованной чёткости экспертных исследований, выводы от которых могут быть судьбоносными.

5.3. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза

Данная экспертиза проводится комплексно экспертами-психологами и экспертами-лингвистами (автороведческим). В ходе исследования сравнительному лингвистическому анализу подвергаются исследуемые тексты, свободные и экспериментальные образцы письменной речи испытуемого. В отношении испытуемого также проводится экспериментально-психологическое обследование, т.е. психологический анализ его стилистических (с учетом психического-эмоционального отношения) данных. Этот подвид экспертизы В.Ф. Енгальчев и С.С. Шипшин называют психолого-автороведческими и считают, что данную экспертизу необходимо назначать в случаях, когда обвиняемый (свидетель или потерпевший) отказывается от своих собственноручных показаний, мотивируя это тем, что они написаны при участии другого лица и представляют собой результат диктовки, либо изложения, либо их сочетания и т.п. При этом человек не отрицает, что записи исполнены им, но отказывается от авторства. Полученные результаты ложатся в основу совместного заключения психологов и автороведов.

Следует отметить, что в практике часто встречаются случаи, когда адвокаты, прокуроры и судьи искажают представление о значении и сущности почерковедческой экспертизы с психолого-лингвистической точки зрения. С учетом научных представлений почерковедение (судебное почерковедение) – раздел криминалистики, изучающий развитие письменно-двигательных навыков человека, разрабатывающий методы исследования почерка в целях решения задач судебно-почерковедческой экспертизы. Почерковедение не следует путать с графологией – спорной психологической дисциплиной. Перед психолого-лингвистической экспертизой могут быть поставлены вопросы об авторстве не только письменного документа, но и об авторстве речи, записанной на магнитную пленку.

В таких случаях на разрешение экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы.

1. Учитывая уровень интеллектуального развития, особенности устной и письменной речи, индивидуально-психологические особенности и конкретные обстоятельства дела, является ли испытуемый автором исследуемого текста?

2. Содержатся ли в исследуемом тексте признаки какого-либо измененного эмоционального состояния (стресс, фрустрация и др.) испытуемого?

Контрольные вопросы

1. Что означает понятие «комплексное исследование с участием психолога»?
2. При каких обстоятельствах назначается комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза?
3. Что такое психо-лингвистическая экспертиза?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулкасымов Ф.Б., Ахмедов С.А., Харабара Г.И., Махмудова Х.Т.* Организация комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы: Методические рекомендации. – Т., 2006.
2. *Величко Н.Н.* Основы судебной медицины и судебной психиатрии: Учебник. – М., 2000. – 325 с.
3. *Жариков Н. М., Морозов Г. В., Хритинин Д. Ф.* Судебная психиатрия: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАМН Г. В. Морозова. – М., 2004. – 528 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В реальной практике судебно-психологической экспертизы психологи сталкиваются с одним неоспоримым фактом: каждое дело (как уголовное, так и гражданское) является уникальным. Каждый подэкспертный (в рассматриваемых процессах) обладает ярко выраженной индивидуальностью своей личности, своей судьбы, своей жизненной биографии. При производстве конкретных экспертиз (в гражданском или уголовном процессе) психолог-эксперт должен эффективно использовать специальные познания, не выходя за пределы профессиональной компетенции. Грамотное, ответственное составление заключения и формулирование экспертных выводов может полноценно использоваться судебно-следственными органами в качестве доказательств.

Объективная потребность судебных органов в применении результатов судебно-психологической экспертизы, возросшее ее значение на современном этапе развития института судебной экспертизы, а также наметившаяся тенденция к увеличению числа случаев ее назначения и проведения, обуславливают необходимость комплексного рассмотрения различных аспектов проведения судебно-психологической экспертизы как по гражданским, так и по уголовным делам.

Рассмотренные в настоящем учебно-практическом пособии проблемы могут способствовать развитию и совершенствованию методологических, правовых и организационных основ судебной психологии. Также данные рекомендации могут предоставить возможность использования психологических знаний сотрудниками правоохранительных органов в своей деятельности.

ГЛОССАРИЙ

Абсолютная чувствительность – психофизическая характеристика чувствительности индивида, которая характеризует способность индивида ощущать предельно малые по интенсивности воздействия объектов реального мира.

Абстрактно-логическое мышление – особый вид мыслительного процесса, который заключается в использовании понятий и логических конструкций.

Агрессия – осознанные действия, которые причиняют или намерены причинить ущерб другому человеку, группе людей или животному.

Аддиктивное поведение – злоупотребление одним или несколькими химическими веществами, протекающее на фоне измененного состояния сознания.

Адекватная самооценка – реалистичная оценка человеком самого себя, своих способностей, нравственных качеств и поступков.

Акмеология – (греч. асме – высшая степень чего-либо, расцвет) – наука, возникшая на стыке естественных, общественных, технических и гуманитарных дисциплин и изучающая закономерности и механизмы развития человека по степени его зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня в этом развитии. Акмеология изучает объективные и субъективные факторы, психологические механизмы и закономерности достижения человеком успеха в своей деятельности.

Активность – деятельное состояние организма как условие его существования и поведения. Активное существо содержит в себе источник активности, и этот источник воспроизводится в ходе движения.

Актуальная (корректирующая) самооценка – отражает в настоящем времени самопроявления личности, констатирует степень адекватности поведения, что способствует его коррекции или оптимизации.

Акцентуация характера – чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, которая представляет собой крайние варианты нормы, граничащие с аномалиями личности.

Амбивалентность – внутреннее противоречивое эмоциональное состояние или переживание, связанное с двойственным отношением к чему-либо, характеризующееся одновременным принятием и отвержением.

Амбивалентные переживания – несогласованные, противоречащие друг другу (положительные и отрицательные), одновременно

испытываемые человеком эмоциональные отношения к некоторому объекту или явлению.

Асоциальные черты поведения – поведенческие проявления, которые не соответствуют социальным нормам и требованиям; не одобряются или порицаются в обществе; способствуют совершению поступков, противоречащих нормам морали и права.

Аффект неадекватности – неадекватные эмоциональные реакции. Переживание мнимой несправедливости и неадекватной обиды у субъекта в ситуации неуспеха, когда отрицается собственная ответственность за неуспех, используется защитная форма осознания происшедшего и в неудачах обвиняются другие либо обстоятельства.

Аффективная реакция – ярко выраженное, бурно протекающее действие; эмоциональный отклик в ответ на то или иное воздействие; резкая перемена эмоционального состояния; переход к состоянию, противоположному прежнему.

Аффективно-волевой комплекс – это совокупность эмоциональных и волевых переживаний человека, определяющих его личностную индивидуальность.

Аффективность – бурное элементарное реагирование на ситуацию, быстрый переход от одного эмоционального состояния к другому, эмоциональная импульсивность.

Аффективное поведение – поведение, действие или взаимодействие, которое в первую очередь определяется эмоциональным состоянием или отношением; действия под влиянием эмоций.

Биологический возраст – соответствие индивида определенному моменту жизни.

Болезнь Альцгеймера – вызывающее слабоумие заболевание, при котором происходит прогрессирующее разрушение клеток головного мозга, особенно корковых.

Бред – объективно ложное, обусловленное болезненными причинами суждение, возникающее у человека без адекватных внешних поводов, не поддающееся разубеждению и всегда вовлекающее личность больного. В отличие от ошибочных суждений, бред не корректируется при разубеждении или разъяснении. Бред противостоит даже самым веским доводам.

Вербальная агрессия – выражение негативных чувств в словесной форме (проклятия, угрозы, крик).

Вербальная память – вид памяти, который определяет способность запоминать, сохранять и воспроизводить речевую (словесную) информацию.

Витальные потребности – жизненно важные, органические потребности.

Внутренний мотивационный конфликт – противоречие, возникающее в результате борьбы мотивов, одновременной актуализации противоречащих друг другу или несовместимых мотивов.

Враждебность – агрессия, при которой главной целью агрессора является причинение страданий и вреда жертве.

Высшие психические процессы – сложные, прижизненно формирующиеся системные психические процессы, социальные по своему происхождению.

Высшие чувства – эмоциональные процессы, выражающие целостное отношение человека к миру и окружающим его людям, отражающие его морально-нравственную позицию.

Гендерные особенности – особенности, связанные с признаками половой принадлежности.

Генерализованные движения – двигательная активность, подтверждающая (или сопровождающая) эмоциональное состояние, эмоциональные реакции; представлены одновременными движениями конечностей, учащением дыхания, голосовыми реакциями.

Генетическая психология – изучает проблемы возникновения и развития психических процессов, отвечая на вопрос, как происходит то или иное психическое движение. Как происходят процессы, результатом которых является мысль.

Генотип – совокупность всех типов, генетическая конституция организма.

Геронтогенез – один из возрастных периодов в жизни человека – период старения, который начинается после 60 лет.

Гипертим – личность гипертимного типа. Центральными свойствами личности данного типа являются: оптимизм, повышенный фон настроения, активность, общительность, инициативность, авантюристичность, социальная гибкость и легкость в общении, некоторая поверхностность в межличностных отношениях, необязательность, легкое отношение к вопросам морали.

Гипопротекция (гипоопека) – в крайнем варианте – полная безнадзорность, чаще же лишь недостаток опеки и контроля за поведением детей.

Глубина чувств – определяется тем, насколько существенны для данной личности данные чувства и та сфера, с которой они связаны.

Девииантное поведение – отклоняющееся от принятых в обществе правовых или нравственных норм поведение.

Деликвентное поведение – разновидность отклоняющегося поведения; противоправное, преступное поведение.

Деменция (приобретенное слабоумие) – необратимая дезорганизация личности как в интеллектуальном, так и в эмоциональном плане. Она часто связана со старческим возрастом и может вызываться множеством причин – прямых или косвенных.

Депрессия (лат. *depression* – подавленность) – угнетенное, подавленное психическое состояние; аффективное состояние, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, изменением мотивационной, когнитивной сфер, общей пассивностью поведения.

Депривация – лишение, утрата или приближающаяся к ним по выраженности и значению для субъекта недостаточность чего-то желанного, необходимого.

Деформация поведения – негативные изменения в специфике поведения субъекта под воздействием «внешних сил».

Дивергентное мышление – особый вид мышления, который предполагает, что на один и тот же вопрос может быть множество одинаково правильных и равноправных ответов. Принято считать, что этот вид мышления является одним из компонентов творчества.

Динамические стереотипы – интегральная система первичных условно-рефлекторных ответов, соответствующая сигнальной, порядковой и временной характеристике стимульного ряда.

Дистимический тип личности – ведущими свойствами являются: пессимистический жизненный строй, постоянно или часто сниженный фон настроения, пассивность, безынициативность, стремление к ограничению социальной активности и социальных контактов, серьезность этической позиции, дисциплинированность, обязательность, замедленность психического темпа.

Дифференциация – сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением глобальных, целостных и однородно-простых (слитных) форм на части, ступени, уровни, формы разнородно-сложные и внутренне-расчлененные.

Дисстресс – стресс разрушительный, деструктивный; вызывает адаптационную активность, но даже если и расширяет адаптивные возможности, то часто одновременно тормозит развитие индивида, мешает достижению далеких и близких целей.

Допрос судебного эксперта-психолога – проводимое судом процессуальное действие, в ходе которого эксперт разъясняет свое заключение, не проводя исследования.

Жестокое отношение – частые расправы за мелкие поступки, «срывание зла» на ребенке. Жестокость господствует во всей атмосфере семьи. Особенно пагубно при формировании эпилептоидного типа акцентуации или даже психопатии.

Жизненный сценарий – постепенно развертывающийся, формирующийся в детстве, во многом под влиянием родителей, жизненный план поступков и действий, которые человек намерен совершить в будущем.

Завышенная оценка – в одобрении содержится большая позитивность, не соответствующая уровню реальных достижений или объективных характеристик.

Завышенная самооценка – неадекватное завышение в оценивании себя субъектом.

Закономерность – способность системы к воспроизведению однотипных изменений у разных людей.

Заключение судебно-психологической экспертизы – письменный документ, предусмотренный процессуальным законодательством, в котором излагаются выводы эксперта (экспертов), производившего судебно-психологическую экспертизу.

Заниженная самооценка – неадекватное недооценивание себя субъектом.

Защитно-психологический механизм – механизм сведения к минимуму осознания несоответствия внутри Я-концепции или между Я-концепцией и актуальным опытом.

Зона ближайшего развития – это область еще несозревший, но созревающих психических процессов. Зона ближайшего развития определяет перспективу развития ребенка.

Зрительно-моторная координация – осуществление координированных движений, осуществляемых под контролем зрения.

Идентификация – отождествление себя с другим человеком, непосредственное переживание личностью своей тождественности.

Инволюция личности – «обратное» развитие личности, связанное с упрощением, свертыванием или утратой основных социально значимых личностных характеристик.

Индивид – человек как единичное природное существо, представитель Homo sapiens, продукт филогенетического и онтогенетиче-

ского развития, носитель индивидуально своеобразных, генетически обусловленных черт.

Индивидуальность – «глубина личности» – предстает как результат единства и согласованного взаимодействия индивидуальных, личностных и субъективных свойств человека.

Инертность – отсутствие инициативы и должной энергии, приводящее к вялости и безволию в деятельности и застою в достижениях.

Интеллект – это глобальная интегральная биопсихическая особенность человека, характеризующая его возможности в адаптации; обобщенная характеристика умственных способностей человека.

Когнитивные процессы – свойства, характеризующие деятельность познавательных процессов и способностей человека.

Конформность – тенденция людей изменять свое поведение таким образом, чтобы это соответствовало поведению и требованиям других людей.

Концентрация внимания – одна из характеристик внимания, отражающая степень или интенсивность сосредоточенности субъекта на выполнении какой-либо деятельности или на каком-либо предмете.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза – исследование, осуществляемое экспертами на основе использования специальных познаний в психологии и психиатрии в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения гражданского дела.

Кумулятивность развития – накопление в ходе роста психических свойств, качеств, умений, навыков, приводящее к качественным изменениям в их развитии.

Латентный период (по З.Фрейду) – внутри четырех стадий психосексуального развития.

Либи́до – психическая энергия, лежащая в основе основных влечений человека (сексуальных и влечения к жизни).

Личность – во-первых, субъект социальных отношений и сознательной деятельности, носитель психосоциальных свойств человека; во-вторых, системное качество индивида, формирующееся в совместной деятельности и общении.

Логическая или словесно-логическая память – запоминание и воспроизведение мыслей.

Локус контроля – склонность человека видеть источник управления своей жизнью либо преимущественно во внешней среде, либо в самом себе.

Лонгитюдное исследование – длительное и систематическое изучение одних и тех же испытуемых, позволяющее определять диапазон возрастной и индивидуальной изменчивости фаз жизненного цикла человека.

Манипуляторный характер действий – осуществление разнообразных движений руками с предметом, его ощупывание, вращение, переключивание, встряхивание, бросание и т.д.

Механическое запечатление – вид запоминания, который заключается в многократном повторении материала до его запоминания от начала и до конца, без использования специальных приемов и алгоритмов для упрощенного или ускоренного запоминания.

Мечта – положительно окрашенная долговременная мотивационная установка, направленная в будущее.

Мнемические процессы – совокупность процессов, обеспечивающих функционирование механизмов памяти: запоминания, воспроизведения, забывания и пр.

Мотив достижения – устойчиво проявляемая потребность человека добиваться успеха в различных видах деятельности.

Мотивация – вся совокупность различных побуждений: мотивов, потребностей, интересов, стремлений, целей, влечений, мотивационных установок или диспозиций, идеалов и т.п., что в наиболее широком смысле подразумевает детерминацию поведения вообще.

Наглядно-действенное мышление – особый вид мыслительного процесса, суть которого заключается в практической преобразовательной деятельности, осуществляемой с реальными предметами.

Наследственность – свойства организма повторять в ряду поколений сходные типы обмена веществ и индивидуального развития в целом.

Настроение – общее эмоциональное состояние, окрашивающее в течение значительного времени все поведение человека.

Негативизм – оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета, проявляющаяся как в форме пассивного сопротивления, так и в форме активной борьбы против действующих правил, норм, обычаев.

Нормативная шкала ценностей – социально приемлемая и общественно одобряемая шкала ценностей.

Объект исследования судебного эксперта-психолога – особенности психической деятельности подэкспертных лиц в юридически значимых ситуациях.

Область (сфера) психического развития – психическое пространство, состоящее из элементов (носителей психического) определенного качества.

Обобщение – продукт мыслительной деятельности, форма отражения общих признаков и качеств явлений действительности.

Онтогенез – процесс индивидуального развития человека.

Опосредованные мотивы – мотивы, возникшие в связи с внешними обстоятельствами, например в рамках изменяющихся требований со стороны общества или рынка труда ради получения диплома, который расширит возможности трудоустройства.

Опытно-практический фактор – влияние на психическое развитие ребенка опыта, приобретаемого им в процессе различных видов практической деятельности.

Отрицание – игнорирование личностью опасной и нежелательной информации с целью исключения конфликта между Я-образом и непосредственным опытом.

Отрицательные эмоции – переживания, связанные с неудовлетворением или невозможностью удовлетворить те или иные потребности.

Патопсихология – область психологической науки, изучающая закономерности протекания и структуры психических процессов при психических и соматических заболеваниях.

Перцептивная деятельность – совокупность психических процессов, обеспечивающих адекватное отражение в сознании человека окружающей его действительности.

Предмет исследования судебного эксперта-психолога – закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия.

Поведенческая автономия – обретение независимости и свободы, достаточной, чтобы без внешнего руководства принимать самостоятельные решения.

Пограничная личность – личность с пограничными психическими расстройствами.

Пограничное сознание – изменения сознания, связанные с пограничными расстройствами.

Пограничные психические расстройства – инициальные (начальные) формы психических аномалий, при которых нет патологической деформации личности.

Подростковый комплекс – резко выраженные психологические особенности подросткового возраста (перепады настроений без особых на то причин); психологические особенности и реакции, свойственные именно и только подростковому возрасту.

Позитивная Я-концепция – обобщенное представление о самом себе с преобладанием позитивных установок относительно собственной личности.

Познавательные психические процессы – психические процессы, связанные с восприятием, переработкой информации. В их число входят: ощущения, восприятия, представления, память, воображение, мышление, речь.

Потребность – переживаемое состояние внутреннего напряжения, возникающее вследствие отражения в сознании нужды и побуждающее психическую активность, связанную с целеполаганием.

Психологический возраст – характеристика степени адаптированности человека к условиям социума в соответствии с уровнем интеллекта, способностью к научению, двигательными навыками, чувствами, установками, мотивами и пр.

Пубертатный период – период полового созревания.

Репродуктивное воображение – процесс механического воспроизведения полученного ранее впечатления в виде психического образа.

Ригидность (жесткость, твердость) – проявляется в трудности, неспособности субъекта к изменению намеченной программы поведения при изменяющихся условиях.

Ролевая игра – в развернутом виде представляет собой деятельность, в ходе которой дети берут на себя роли взрослых, воспроизводят их деятельность, а также их взаимоотношения.

Рост – процесс количественных изменений в ходе совершенствования той или иной психической функции.

Самоактуализация – стремление личности в своем развитии наиболее полно проявлять и использовать в деятельности свои таланты, способности, возможности и т.п.

Самоконтроль – способность сдерживать и подавлять примитивные побуждения и эмоции и подчинять их отдаленным или более высоким и достойным целям.

Самооценка – компонент самосознания, включающий наряду со знаниями о себе оценку человеком своих физических характеристик, способностей, нравственных качеств и поступков; оценка личностью самого себя, своих возможностей, качеств, места среды других людей.

Самосознание – осознание человеком своих качеств, способностей, возможностей, знаний, интересов, идеалов, мотивов поведения, целостная оценка себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля.

Сенситивность личностная – характерологическая особенность человека, проявляющаяся в повышенной чувствительности к происходящим с ним событиям, обычно сопровождается повышенной тревожностью, боязнью новых ситуаций, людей, всякого рода испытаний и т.п.

Сенсомоторные навыки или просто моторные навыки – освоенные до степени автоматизма системы движений как операции в структуре предметной деятельности человека.

Сенсомоторные процессы – комплекс ответных реакций организма на воздействие внешних раздражителей. К их числу относятся: простая сенсомоторная реакция, сложная сенсомоторная реакция, сенсомоторная координация.

Судебная психология – отрасль психологии, изучающая круг психологических проблем, относящихся к судопроизводству.

Социально-психологический статус – понятие, обозначающее положение человека в системе межличностных отношений и меру его психологического влияния на членов группы.

Страх – эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию человека и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

Стресс (англ. stress – давление, напряжение) – психическое состояние человека, возникающее в ответ на разнообразные экстремальные воздействия; интегральный ответ организма и личности на экстремальные воздействия или на повышенную нагрузку. Стресс представляет собой явление, имеющее множество биохимических, физиологических, психологических, социально-психологических и социальных проявлений.

Стрессогенное событие – событие, вызывающее стресс; ситуация, в которой адаптивные возможности не соответствуют величине действующей нагрузки (объективно или субъективно оцениваемые).

Субъект деятельности – это индивид, личность как источник познания, общения и преобразования действительности.

Судебно-психологическая экспертиза – исследование, осуществляемое экспертом (экспертами) на основе специальных познаний в области психологии в целях дачи заключения по поводу обстоя-

тельств, имеющих значение для правильного разрешения гражданского процесса.

Темперамент – характеристика индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний.

Тип нервной системы – совокупность свойств нервной системы, составляющих физиологическую основу индивидуального своеобразия деятельности человека и поведения животного.

Уровень одаренности – характеристика степени выраженности и своеобразия природных предпосылок способностей, определяющих успешность индивида в определенном виде деятельности.

Устойчивость внимания – способность определенное время сосредоточиваться на одном и том же объекте.

Фантазия – продукт воображения, суть которого заключается в изменении облика реальной действительности, отраженной в сознании.

Фенотип – совокупность всех признаков и свойств особи, развившихся в онтогенезе в ходе взаимодействия генотипа с внешней средой.

Филогенез – процесс становления психических структур в ходе биологической эволюции вида или социокультурной истории человечества в целом.

Фрагментация личности – отсутствие целостности, гармоничности в структуре личности.

Фрустрация – психическое состояние, вызываемое объективно непреодолимыми (или субъективно так воспринимаемыми) препятствиями, возникающими на пути к достижению цели.

Чувства – переживание человеком своего отношения к удовлетворению или неудовлетворению высших, духовных, культурных потребностей.

Чувство личности – переживание человеком своего отношения к самому себе как субъекту (или участнику) социальных отношений и сознательной деятельности.

Экспрессия – выразительность, сила проявления чувств, переживаний.

Эмоциональная возбудимость – характеризует скорость возникновения, протекания и смены эмоционального отклика.

Эмоциональная децентрация – способность отстраниться от собственных эмоциональных переживаний, способность к восприятию эмоций, эмоционального состояния другого человека.

Эмоциональная реактивность – эмоциональная восприимчивость субъекта, его чувствительность к эмоциогенным воздействиям.

Эмоциональный стресс – психическое состояние человека, возникающее в ответ на разнообразные экстремальные воздействия.

Эмоциональные константы – устойчивые эмоциональные отношения, имеющие, как правило, субъективную природу и малоизменяемые под влиянием окружающей действительности.

Эмоциональные состояния – переживания человеком своего отношения к окружающей действительности и к самому себе в определенный момент времени, относительно типичные для данного человека; те состояния, которые регулируются преимущественно эмоциональной сферой и охватывают эмоциональные реакции и эмоциональные отношения; относительно устойчивые переживания.

Эмпатия – постижение эмоционального состояния, проникновение в чувства, в переживания другого человека.

Юридическая психология – отрасль психологической науки, изучающая явления и закономерности психики, связанные с применением правовых норм и участием в правовой деятельности человека. Включает в себя криминальную, судебную и исправительную психологию.

Я-концепция – обобщенное представление человека о самом себе, система его установок относительно собственной личности.

Я-образ – совокупность чувственных образов (ощущений, восприятий, представлений) и характерных образов своих действий по отношению самому себе и другим.

Я-перспективное – модель, в которую может быть преобразовано Я-реальное в процессе реализации определенных потребностей.

Я-реальное – представление личности о себе, о том, «какой я есть». Я-реальное может быть в большей или меньшей мере реалистичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мирзиёев Ш.* Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой в деятельности каждого руководителя. – Т., 2017. – 104 с.
2. *Каримов И.А.* Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. Т. 19. – Т., 2011. – С. 37, 50.
3. Закон Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 1 июня 2010 г. // www.lex.uz
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Т., 2007. – 352 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Т., 2004. – 632 б.
6. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. – Т., 2003. – 477 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс. – Т., 2005. – 360 б.
8. Семейный кодекс Республики Узбекистан. – Т., 1998. – 300 с.
9. Постановление Пленума Верховного суда № 13 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 24 сентября 2004 г. // www.lex.uz
10. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 17 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с применением норм законодательства, регулирующих сделки» от 22 декабря 2006 г. // www.lex.uz
11. Постановление Пленума Верховного суда РУз № 24 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с назначением, производством судебной экспертизы и оценка заключения эксперта по гражданским делам» от 12 декабря 2008 г. // www.lex.uz
12. Постановление Пленума Верховного суда РУз № 23 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» от 11 сентября 1998 г. // www.lex.uz
13. Постановление Пленума Верховного суда РУз № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» от 28 апреля 2000 г. // www.lex.uz
14. Типовое положение «О порядке проведения судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении или иным предприятием, учреждением, организацией» // www.lex.uz
15. Большая энциклопедия психологических тестов. – М., 2007. – С. 149, 187.
16. *Балабанова Л.М.* Судебная патопсихология. – Харьков, 1998.
17. *Блейхер В.М.* Клиническая патопсихология. – Т., 1976. – С. 40-60, 70-101, 135-186.

18. *Васильева Н.В., Горьковая И.А.* Судебная экспертиза и ее клинико-психологические основания. – СПб., 1997. – С. 6-9.
19. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – СПб., 1997. – С. 80.
20. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. – М., 1996. – С. 130-131.
21. *Калинина А.Н.* Теоретические и методические основы судебной психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
22. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии. – М., 1968. – С. 7,39,65.
23. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза. – М., 1977. – С. 90-92.
24. *Кудрявцев И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1988. – С. 79-118.
25. *Леонтьев А.Н.* Эмоции // *Философская энциклопедия.* Т.5. – М., 1970. – С. 555.
26. *Малкина-Пых И.Г.* Психосоматика. Справочник практического психолога. – М., 2004. – 922 с.
27. *Малкина-Пых И.Г.* Справочник практического психолога. – М., 2004. – 784 с.
28. *Махмудова Х.Т.* Опыт развития юридической психологии как науки // *Халк таълими.* – Т., 2011. – №1. – С. 145-151.
29. *Махмудова Х.Т.* Психологические факторы виктимологии // *Право: теория и практика.* – М., 2011. – № 1-2. – С. 39-43.
30. *Махмудова Х.Т.* Оценка психологических критериев в судебно-психологических исследованиях по гражданским процессам // *Psixologiya ilmiy jurnali.* – 2011. – № 3. – С. 54-61.
31. *Махмудова Х.Т.* Правовые основы судебно-психологических экспертиз в Республике Узбекистан // *Педагогик таълим.* – Т., 2011. – № 5. – С. 6-11.
32. *Махмудова Х.Т.* Юридическое значение феномена фрустрации // *Право: теория и практика.* – М., 2011. – № 11-12 (148-149). – С. 65-69
33. *Махмудова Х.Т.* Value of peer competence at study of “human factor” in civil proceedings of Uzbekistan (Значение экспертной компетентности при изучении «человеческого фактора» в гражданских процессах РУз) *The Advanced Science.* – UNITED STATES. – MAY-2012. – P. 114-119.
34. *Махмудова Х.Т.* Особенности судебно-психологических исследований в уголовных процессах Республики Узбекистан. // *Право: теория и практика.* – М., 2012. – № 4-6 (153-155). – С. 80-84.
35. *Махмудова Х.Т.* Судебно-психологические параметры, имеющие отношение к юридически значимому поведению по статьям Гражданского кодекса Республики Узбекистан // *Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан.* – 2012. – №6. – С. 54-56.

36. *Махмудова Х.Т.* Судебно-психологические экспертизы по гражданским делам в Республике Узбекистан: Научно-практические рекомендации. – Т., 2013.
37. Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей: Методические рекомендации / Под ред. д-ра мед. наук Н.В. Вострокнутова, д-ра мед. наук Н.К. Харитоновой, д-ра псих. наук Ф.С. Сафуанова. – М., 2004.
38. *Нагаев В.В.* Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. – М., 2000. – 333 с.
39. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 495-496.
40. *Рустамбаев М.Х.* Курс уголовного права Республики Узбекистан. Особенная часть. Т. 3: Преступления против личности. Преступления против мира и безопасности: Учебник для вузов. – Т., 2008. – С. 83-91.
41. *Рогачевский Л.А.* Особенности субъективности сторон преступлений, совершенных в состоянии физиологического аффекта. – М., 1997.
42. *Соколовский З.М.* Вопросы использования экспертом материалов дела. – Харьков. 1964. – С. 7.
43. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. – М., 1998.
44. *Секераж Т.Н.* Теоретические и методологические основы диагностики «порока воли» в судебной психологической экспертизе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
45. *Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М.* Новые направления судебно-психологической экспертизы. – М., 2000. – С. 20 - 21.
46. *Ситковская О.Д.* Судебно-психологическая экспертиза аффекта: Методическое пособие. – М., 1983. – С. 60.
47. *Сахнова Т.В.* Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе). – М., 1990. – 96 с.
48. *Холопова Е.Н.* Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №5.
49. *Холопова Е.Н.* Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве. – Калининград, 2003. – С. 95.
50. *Южанинова А.Л.* Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. – Саратов, 2000. – С. 14.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5

Глава 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

1.1. Правовые и организационные основы судебно-психологических экспертиз	10
1.2. Обязанности эксперта-психолога	20
1.3. Права эксперта-психолога	22
1.4. Требования к профессиональным знаниям эксперта-психолога	23

Глава 2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

2.1. Сущность и значение экспертизы по гражданским делам	25
2.2. Методы исследования, применяемые в судебно-психологических экспертизах	27
2.3. Дифференциальная диагностика при проведении СПЭ	29
2.4. Определение степени выраженности (глубины) нарушений психической деятельности при проведении СПЭ	30
2.5. Определение установок испытуемых	31

Глава 3. ПРЕДМЕТНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

3.1. Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (подсудимого)	34
3.2. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта	39
3.3. Судебно-психологическая экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими	44

3.4. Судебно-психологическая экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значения для дела, и давать о них правильные показания.....	47
3.5. Судебно-психологическая экспертиза способности потерпевшей по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею действий и оказывать действенное сопротивление	51
3.6. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.....	55
3.7. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде	58
3.8. Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой	62

Глава 4. ПРЕДМЕТНЫЕ ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ

4.1. Судебно-психологическая экспертиза «порока воли»	66
4.2. Посмертные судебно-психологические экспертизы по гражданским делам («порок воли»)	85
4.3. Судебно-психологическая экспертиза в судах по спорам о праве на воспитание детей.....	91

Глава 5. КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

5.1. Комплексные экспертизы с участием специалиста-психолога	98
5.2. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза	99
5.3. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.....	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
ГЛОССАРИЙ	110
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	122

МАХМУДОВА Хулкар Тилабовна
кандидат психологических наук

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
В УГОЛОВНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССАХ**

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Редактор И.В. Солохина
Технический редактор Д.Р. Джалилов

Подписано в печать 11. 05. 2018 г. Объем 8,5 уч.-изд.л.
Тираж экз. Заказ № Цена договорная

Академия МВД Республики Узбекистан
100197, г.Ташкент, ул.Интизор,68